

ОГОНЁК

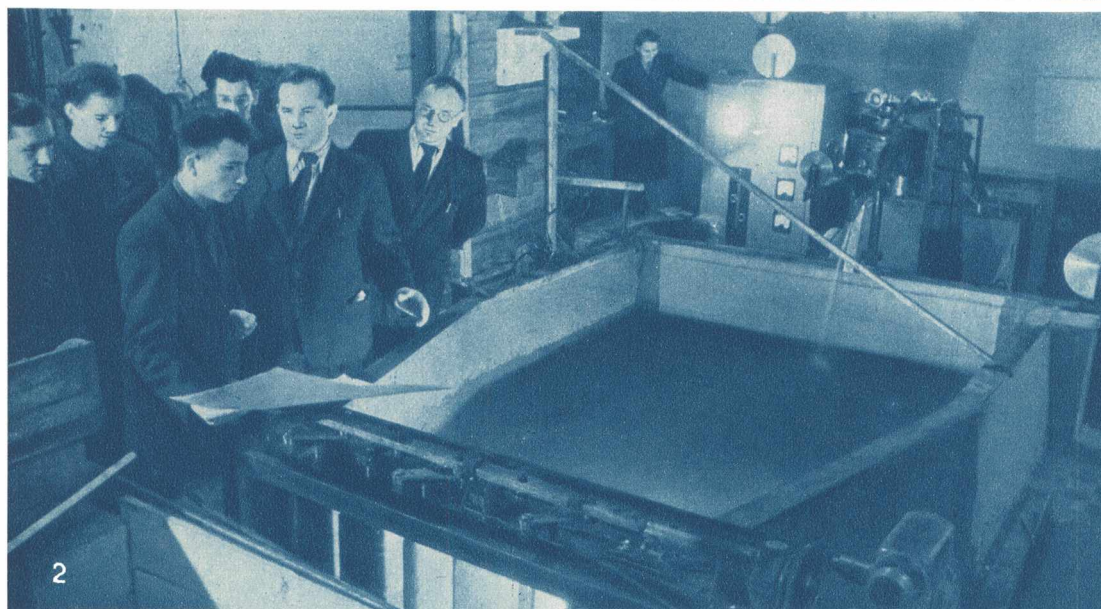
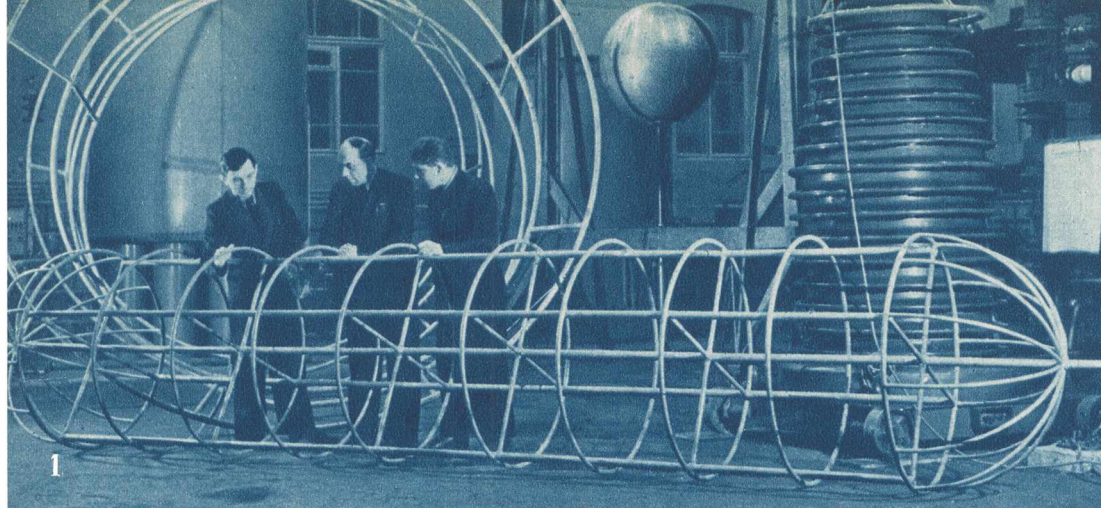
№ 7 ФЕВРАЛЬ 1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

У памятника
А. С. Пушкину
в Москве.
Фото Л. Бородулина
и Е. Тиханова

Ученые Ленинграда — великим стройкам коммунизма

Десятки научных учреждений и вузов Ленинграда ведут работы для сталинских строек коммунизма. Физики и механики, биологи и почвоведы, геологи и гидрографы — представители самых различных отраслей науки успешно решают сложные технические вопросы, связанные с сооружением ГЭС и каналов на Волге, Дону, Днепре, Аму-Дарье. Некоторые из этих вопросов решаются в лабораториях, на кафедрах, другие — в полевых экспедициях.

Использование местных строительных материалов и исследование водного режима будущих каналов, создание совершенных гидроагрегатов и возделывание вновь орошаемых земель — не счастье всех проблем, над которыми трудятся ученые города Ленина.

Многие научные исследования уже превращаются в жизнь. Смелые замыслы ученых реализуются на предприятиях Ленинграда и других городов страны, там, где создаются новейшие машины, аппараты, приборы.

1

В Ленинградском электротехническом институте имени В. И. Ульянова (Ленина) под руководством профессора В. И. Иванова монтируется гигантский конденсатор для испытания изоляции линии передач Куйбышевской ГЭС.

На снимке: в высоковольтной лаборатории института; монтаж конденсатора.

2

В лаборатории кафедры гидромашин Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина кандидат технических наук И. Н. Смирнов (второй справа) с группой студентов старших курсов проводит на модели испытания узлов турбин Куйбышевской ГЭС.

3

В очередную экспедицию на трассу Главного Туркменского канала выезжает группа ученых Государственного гидрологического института. Справа налево: кандидаты географических наук М. С. Протасьев, Н. М. Алешинская, кандидат технических наук В. А. Рымша и научный сотрудник И. А. Максимов.

4

Заслуженный деятель науки и техники профессор Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта им. акад. В. Н. Образцова Д. Д. Бизюкин (слева) и кандидат технических наук доцент С. А. Степкин проводят исследования, связанные с использованием местных строительных материалов при сооружении Сталинградского гидроузла.

Фото И. Фетисова

На последней странице обложки: декан факультета Ленинградского высшего мореходного училища доцент К. А. Семенов и инженер Г. В. Маслова на загородной прогулке.

Фото Л. Зиверта

Дон идет к Волге

Первого февраля у строителей Волго-Дона был большой праздник: вступила в строй Карповская насосная станция. Началось заполнение Карповского водохранилища — самого крупного на трассе канала.

Монтажники, с честью выполнившие правительственное задание по сбору и установке агрегатов, смотрят, как воды Дона, перекачанные насосом, заполняют Карповское водохранилище.

Внизу: Вечером 1 февраля на насосной станции перед пуском воды в Карповское водохранилище.

Фото А. Гостева.

(См. репортаж на 10-й странице.)

ПЛОДЫ ВДОХНОВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Я. ФОМЕНКО

Двадцать девятого января советские люди вновь пережили волнующее чувство гордости за свою Родину. Опубликовано в этот день Сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения народнохозяйственного плана в 1951 году было радостной вестью о новых больших победах народа — строителя коммунизма, — о богатых плодах вдохновенного мирного труда. Сообщение читалось в квартирах и по дороге на работу, обсуждалось в семейном кругу и на цеховых собраниях. Люди делились мыслями и впечатлениями, какие у них вызвали скудные, казалось бы, колонки цифр, искали в этих цифрах то, что ближе всего касается каждого, — свое министерство, свою промышленность, свой участок труда...

Во всеобщем и живом интересе к делам государства со стороны его граждан проявляется одна из характерных черт социалистического образа жизни. Еще в первые годы истории советского строя Владимир Ильич Ленин писал: «...у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика». Конечно, разве может советский человек остаться безразличным к тому, что он творит собственными руками, к тому, что составляет основу его бытия? И разве он не заинтересован кровно в том, чтобы планы, намечаемые его государством, с лихвой выполнялись? Ведь это его планы, и чем успешнее они реализуются, тем богаче, содержательнее, культурнее становится жизнь всего общества и каждого отдельного труженика.

И вот после года честного труда, после каждодневных дум и забот о том, как бы получше сработать и побольше принести пользы родной стране, советский человек узнает:

годовой план производства **валовой продукции** на 1951 год выполнен в целом по промышленности на 103,5 процента;

сельское хозяйство дало 7 миллиардов 400 миллионов пудов хлеба — больше, чем в предыдущем году;

в новое строительство вложено на 12 процентов больше средств, чем в 1950 году;

производительность труда рабочих в промышленности поднялась на 10 процентов;

национальный доход страны вырос за год на 12 процентов;

доходы рабочих, служащих, крестьян увеличились на 10 процентов;

численность рабочих и служащих достигла 40,8 миллиона человек — на 1,6 миллиона больше, чем было в конце 1950 года;

число обучавшихся — детей и взрослых, — включая все виды обучения, составило 57 миллионов человек — свыше одной четверти всего населения страны.

Всюду рост. Во всех областях движение вперед. Почти в каждом абзаце Сообщения слова: «выше», «больше», «лучше». Нет такой отрасли труда, техники, культуры, где бы не произошло чего-то нового. В одном лишь положении осталось неизменным. Есть в этом замечательном документе такая буднично-деловая фраза:

«В 1951 году, как и в предыдущие годы, безработицы в стране не было».

«И не будет!» — мысленно добавляет советский человек.

Да, не будет! Наше общество давно уже перешагнуло тот рубеж, когда людей труда тревожила эта проблема. Она безвозвратно для нас ушла в прошлое и теперь лишь напоминает об одной из исторических побед, достигнутых социалистически организованным обществом, о несравнимых преимуществах нашего общественного порядка по отношению к порядку, господствующему в мире капитализма.

Об этих преимуществах стоит сказать несколько подробнее в связи с многозначительными явлениями, происходящими в нашем хозяйстве. Есть в Сообщении раздел под заглавием: «Внедрение новой техники в народное хозяйство». Читаем первые строки:

«В 1951 году достигнуты дальнейшие успехи в освоении новых типов машин, механизмов и материалов».

Отечественным машиностроением в 1951 году создано около 500 важнейших новых типов и марок машин и механизмов, обеспечивающих дальнейший технический прогресс народного хозяйства».

Новая машина... Перенесемся мысленно хотя бы на минуту в условия капиталистической действительности. Появление более совершенной машины, улучшенной технологии и новых методов производства неизбежно влечет за собой при капитализме увеличение резервной армии труда — рост безработицы и связанные с ней разорение, нищета, голод. «Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот». Так писал когда-то Ленин.

Капиталистическая техника — враг рабочего. Если пролетарий не попал даже в списки биржи труда, остался у станка, — новая техника, как правило, настолько выхолащивает содержание его труда, что превращает самого человека в деталь механизма. Ни о каком творческом отношении рабочего к технике, как двигателю прогресса, в данных условиях не может быть и речи.

Иные отношения между человеком и техникой создались при социализме. Не только инженерно-технические работники, но и рядовые рабочие, не одиночки, а в массе своей, создают новую технику, двигают ее вперед, не боясь, что она повернет свою силу против самих создателей. В истекшем году в СССР внедрено около 700 тысяч изобретений и рационализаторских предложений рабочих и инженерно-технических работников. Новаторство стало типичным, массовым явлением нашей современности.

Обратимся еще к нескольким цифрам. Они помогут нам отчетливо представить наиболее характерные процессы в развитии социалистической экономики и техники. Уже накануне Великой Отечественной войны продукция советского машиностроения в 50 раз превосходила продукцию машиностроительной промышленности царской России. В 1949 году было создано и внедрено свыше 300 новых конструкций машин и оборудования. В 1951 году, как мы знаем теперь, — 500. В 1930 году в СССР насчитывалось 14 530 тысяч рабочих и служащих, в 1938 году — 28 миллионов; теперь, как мы знаем, — почти 41 миллион. Какая огромная убедительная сила заключена в таком простом доказательстве, как цифры! Всякому честно мыслящему человеку они подсказывают непреложный вывод: в противовес капитализму советская система с успехом объединяет бурное развитие техники, баснословно быстрый рост количества машин с не менее бурным увеличением числа людей, занятых индустриальным трудом.

Советские люди с их дерзновенными замыслами, с их неутомимой жаждой творчества и могучей силой знания сумели оседлать технику, чтобы использовать ее в интересах всего общества, тогда как хозяева капитализма превратили ее в оружие ограбления трудящихся масс с целью обогащения ничтожной кучки банкиров-монополистов, в средство истребления народов.

Минувший год необычайно плотно был насыщен событиями, подчеркивающими, с одной стороны, прогрессивный характер социалистической экономики и техники, а с другой стороны, антинародную, человеконенавистническую сущность хозяйства капитализма и его техники.

Если что и строилось в странах капитализма, то строилось, исходя из замыслов поджигателей новой войны. Если техника и двигалась вперед, то главным образом в областях хозяйства, связанных с гонкой вооружений.

Для нашей страны минувший год был годом развертывания грандиозных работ на великих

стройках коммунизма. С радостью советские люди читали строки Сообщения, где говорится об успешном выполнении плановых заданий по строительству крупных гидротехнических сооружений на Волге, Дону и Днепре, а также по строительству Главного Туркменского канала. И наш народ и миллионы людей за пределами нашей Родины называли сталинские стройки стройками мира, ибо ничто, как они, так всеобъемлюще не олицетворяют стремления человечества к мирному труду и не выражают так полно созидательную мощь социализма.

Раскрыв неограниченные возможности развития производительных сил, социализм создал условия, когда непрерывно растущие потребности людей находят свое все возрастающее удовлетворение. Было время, когда враги марксизма-ленинизма, пытаясь дискредитировать цели коммунистического движения, распространяли клевету о социализме, как о таком образе жизни, где будут сведены к минимуму личные потребности. Разоблачая эти насквозь лживые и безнадежно глупые басни, товарищ Сталин указывал, что, наоборот, социализм «означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей».

Буржуазные экономисты и социологи до сих пор оперируют терминами «национальное богатство» и «национальный доход». Но стоит только чуть-чуть внимательней разобраться в действительном положении вещей, как обнаруживается, что богатства и доходы любой капиталистической страны принадлежат вовсе не тем, кто представляет нацию и кто их создает. Львиная доля общественного достояния присваивается классами-паразитами, тогда как классы-трудящиеся получают мизерную часть того, что они производят. Такова изнанка фальшивых терминов буржуазной социологии и экономической лженауки.

В Советском Союзе словом «национальный доход» возвращен их подлинный смысл. Как все богатства страны, так и весь ее доход принадлежат трудящимся. Подавляющая часть — около трех четвертей — национального дохода у нас идет на удовлетворение личных материальных и культурных потребностей рабочих, крестьян, интеллигенции. В Сообщении Центрального Статистического Управления мы находим реальное отображение подлинной жизни нашего народа, плодов его мирного труда и возрастающего с каждым годом благосостояния трудящихся. Главный итог минувшего трудового года состоит в том, что наша Родина, все ее народы сделали крупный шаг в создании материальных и духовных предпосылок перехода к коммунизму.

Наше государство стало еще сильнее, еще могущественнее. И если господа из-за океана осмелятся посягнуть на наш мирный труд, они будут наказаны так же, как и все их предшественники.

Чувство гордости за свою Родину в сердцах советских людей живет всегда рядом с чувством признательности великой партии Ленина — Сталина. Благодаря прозорливости сталинской политики большевистской партии наша страна год от года богатеет, год от года становится все сильнее. Свыше двадцати лет назад, на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, товарищ Сталин говорил, что одной из главнейших предпосылок успешного выполнения намечаемых планов является «наличие партии, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в **одну точку**, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику. Есть ли у нас такая партия? Да, есть. Правильна ли ее политика? Да, правильна, ибо она дает серьезные успехи».

Итоги всенародного труда за истекший год коммунистического строительства — новое подтверждение того, что трудящиеся массы нашей страны считают политику партии Ленина — Сталина единственно правильной. В сталинском руководстве народы нашей Родины черпают силы и вдохновение в своей великой борьбе за построение коммунизма.

Так выглядела в 1945 году территория, на которой начали строить Минский тонкосуконный комбинат.

Летопись МИРНЫХ ДЕЛ

...Перед нами массивная книга. На кожаном переплете читаем: «Тонкосуконный комбинат. Минск. 1945 г.».

Это своеобразная летопись мирных дел одного небольшого трудового коллектива. Авторы её — творцы этих дел.

Вот уже несколько лет, как на комбинате ведется своеобразный коллективный дневник. В нем принимают участие и лучшие стахановки предприятия Ольга Сумарова, Людмила Маньковская, Ольга Войнич, и заведующая отделом труда В. А. Арнольд, и секретарь партийной организации Е. В. Бондаренко, и директор комбината А. Ф. Ничипор, и многие другие. У одного нашлись ценные фотографии, другой сохранил газету с очерком о пуске первой очереди комбината, третий поделился своими записями из личного дневника...

Перелистываешь страницы альбома, и встает перед тобой история комбината. Одна из первых записей: «Минский тонкосуконный комбинат — детище первой послевоенной сталинской пятилетки. Его строительство началось в июле 1945 года на территории бывшей швейной фабрики «Октябрь» и завода «Ударник». Тонкосуконное производство в Белоруссии — совершенно новая отрасль промышленности...»

Вот фотография, напоминающая, как выглядела после окончания войны территория, на которой вырос корпус комбината. Всего лишь семь лет назад здесь, как и повсюду в белорусской столице, угрюмо высились груды развалин, искаженные взрывами бомб стальные балки.

Летопись сообщает: «Суконщики, прежде чем стать ткачами, прядильщиками, наладчиками, научились мастерству строителей. После занятий в школе фабрично-заводского обучения юноши и девушки расчищали развалины, носили на леса кирпич, готовили раствор. Это был их первый вклад в фонд борьбы за мир».

Читаем лаконичные строки, датированные 11 июля 1947 года:

«Состоялся пуск первой очереди комбината. В этот день было изготовлено 337 метров сукна и серпуховского драпа».

Читаешь страницу за страницей. Знакомишься с новыми именами передовиков социалистического соревнования, узнаешь об их трудовых подвигах во имя мира. Мелькают портреты молодых работников.

Подписи под фотографиями: «Успешно окончив школу ФЗО, Анна Ворончук первой овладела профессией ткачихи и выпускает продукцию только отличного качества».

«Комсомолка Ядвига Шабловская, воспитанница школы ФЗО, одна из лучших работниц цеха. Ядвига систематически превышает сменные задания на 15—20 процентов, награждена медалью «За трудовую доблесть».

«Винтовщица Людмила Маньковская раньше других освоила прядильную машину периодического действия и ежедневно выполняет норму на 120—130 процентов».

И еще узнаешь из летописи о большой дружбе белорусской текстильщицы Людмилы Маньковской и корейки Ким Сун Э, дружбе, родившейся в тот майский день 1951 года, когда на комбинат приехала делегация героического корейского народа.

А потом сюда приехали гости из Румынии. И в летописи появилась еще одна фотография, еще одна запись о единстве простых людей в борьбе за мир, о впечатлении, которое произвел на румынских друзей тонкосуконный комбинат.

Летопись продолжается. Ее продолжают вести люди, о жизни и труде которых она рассказывает. Немало ярких страниц будет еще вписано в историю Минского тонкосуконного комбината.

В. ПОНОМАРЕВ

→
Делегаты Корейской Народной Республики знакомятся с работой стахановцев.

На верхнем снимке: директор комбината А. Ф. Ничипор (крайняя слева) с лучшими стахановками рассматривает летопись.

Фото Г. Санько и Г. Бегуна

Въезд на комбинат.

ДРУЖБА ВЕЛИКИХ НАРОДОВ

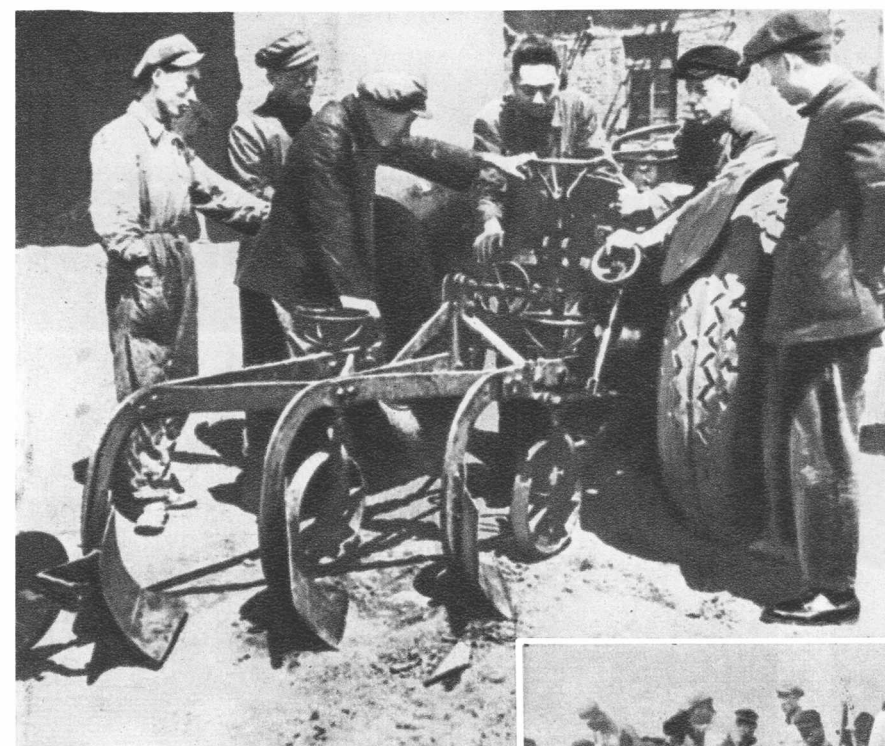
14 февраля исполняется два года со дня подписания исторического договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой — договора, имеющего огромное значение для роста и укрепления дружбы и сотрудничества между народами СССР и Китая.

Дружба двух великих народов была предопределена всем ходом исторического развития. Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР, нанесла сокрушительный удар по системе мирового империализма, открыла перед китайским народом путь борьбы за освобождение от векового двойного гнета — империалистов и феодалов. Разгром германского фашизма и японского милитаризма при решающей роли Советского Союза был важнейшей предпосылкой для победы китайского народа над силами внутренней реакции и американских интервентов. Победа народно-освободительного движения в Китае явилась новым, сильнее, после Октября, ударом по всей системе империализма и по всем планам империалистической агрессии в наше время. Товарищ Сталин указывал: «Китайский народ и его освободительная армия, несмотря на гоминдановские махинации, сыграли большую роль в деле ликвидации японских империалистов. Борьба китайского народа и его освободительной армии коренным образом облегчила дело разгрома японских агрессивных сил».

Не может быть сомнения, что нерушимая дружба Советского Союза с Китайской Народной Республикой служит и будет служить делу обеспечения мира на Дальнем Востоке против всех и всяких агрессоров и поджигателей войны».

Советско-Китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи открыл новую эпоху в развитии дружественных отношений между двумя великими народами. Истекшие два года раскрыли огромную жизненную силу этого договора, его важнейшее международное значение для дела мира. Отвечая Мао Цзе-дуну на поздравительную телеграмму по случаю 34-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин писал: «Разделяю Вашу уверенность в том, что нерушимая дружба между Китайской Народной Республикой и Союзом ССР является надежной гарантией победы дела мира и прогресса во всем мире».

«...Достижения социалистического строительства и начинающегося строительства коммунизма в СССР, — писал Мао Цзе-дун, — ...придадут трудящимся народам всего мира беспредельную смелость в борьбе за светлое будущее». Призыв «Учиться у СССР», начертанный на плакате, который несет китайская молодежь, воспринят всем китайским народом.

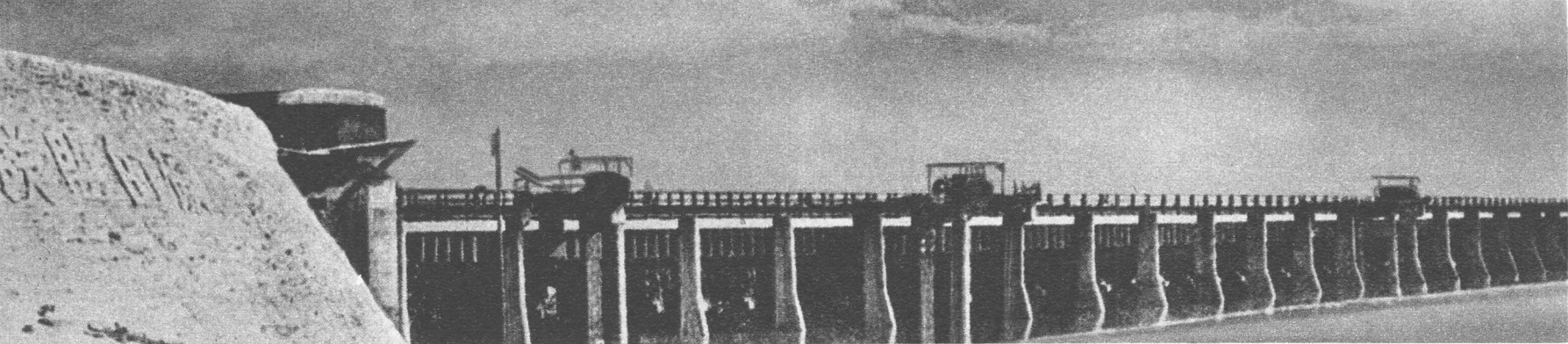
«Заклучение Китайско-Советского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, а также ряда китайско-советских соглашений,— заявил заместитель министра иностранных дел Китайской Народной Республики У Сю-цзюань,— обеспечило весьма благоприятные условия для строительства нового Китая... В соответствии с Соглашением об использовании в Китае советских специалистов в Китай прибыло много советских специалистов. Преисполненные духа интернационализма, они отдают все свои силы и знания для того, чтобы помочь в строительстве нашего нового Китая...»

С каждым годом все больше представителей советской общественности посещает Китай и представителей китайского народа — Советский Союз. Это дружеское общение помогает китайскому народу глубже узнать дости-

жения передовой советской культуры и советским людям — ознакомиться с замечательным творчеством и многовековой культурой народов Китая.

На фото вверху слева: советский специалист и китайские рабочие и инженеры осматривают первый построенный ими трактор. Вверху справа: министерство тяжелой промышленности Северо-Восточного административного района организовало курсы скоростного резания металла. Советский специалист обучает китайского рабочего. В центре: советский агроном беседует с китайскими крестьянами о новейших способах борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Внизу: лекции посетивших Китай советских ученых собрали огромную аудиторию внимательных слушателей.

Опыт передовой советской гидротехники и непосредственная помощь советских специалистов помогли китайским инженерам преодолеть все трудности: эти недавно построенные плотина и дамба на реке Хуайхэ предохраняют от серьезных наводнений седьмую часть всей пахотной земли Китая.

Два года, истекшие со времени подписания Советско-Китайского договора, ознаменовались расцветом экономического сотрудничества. СССР передал Китаю весь бывший военный городок в Пекине, много промышленных предприятий и культурных учреждений в Маньчжурии и в городе Дальнем. Для строительства нового, народно-демократического Китая Советский Союз поставил на многие миллионы рублей ценного оборудования, сырья и материалов. На снимке слева: выставка, посвященная Советскому Союзу, в уезде Вэннюте (провинция Жэхэ).

Общество китайско-советской дружбы насчитывает 17 300 450 членов и более 45 тысяч отделений. Филиалы общества созданы во всех городах и во многих деревнях, в самых отдаленных частях страны. На снимке слева: выставка, посвященная Советскому Союзу, в уезде Вэннюте (провинция Жэхэ).

Внизу: китайские пионеры — гости советской столицы.

В ДАЛЬНЕМ

Из путевых заметок ЧЖОУ СЮ-ЧЕНА, опубликованных в декабрьском номере китайского журнала «Пиплз Чайна» за 1951 год

Порт-Артур и Дальний — города-близнецы; их всегда называют вместе. Я провел здесь около двух недель, разговаривал со многими людьми, старался узнать, как они живут, что думают и чувствуют.

Сорок лет продолжалось владычество японских империалистов в Порт-Артуре и Дальнем. Население этих городов терпело тяжелые лишения и влачило нищенское существование. Во время войны японские оккупанты довели дело до того, что люди питались лесными орехами и носили одежду из древесной коры.

В августе 1945 года Советская Армия освободила эти два многострадальных города. В соответствии с Советско-Китайским договором о дружбе, союзе и взаимопомощи, подписанным два года назад, управление обоими городами было возвращено Правительству Китайской Народной Республики. Народному Правительству были переданы также заводы, доки, портовые сооружения, электростанции.

Жизнь начала бить ключом в городах-близнецах.

Начиная с 1947 года конференция народных представителей городов Порт-Артура и Дальнего регулярно созывается для обсуждения городских дел. Люди всех профессий представлены на конференции. В апреле 1951 года были избраны мэр и члены правительственного совета.

Ван Чао-да, один из двадцати пяти членов совета, избранных от рабочих, согласился стать моим добровольным гидом. Вана хорошо знают здесь как рабочего-новатора. За два года возглавляемая им бригада поставила несколько новых производственных рекордов и свела к нулю непроизводительный расход материалов. Ван — пламенный поборник методов скоростного резания, которым он учится у советских токарей-скоростников.

Предприятие, на котором работает Ван, дает яркое представление о том, как быстро восстанавливается облик городов. Число рабочих по сравнению с временем японской оккупации увеличилось вдвое. Впервые здесь начали изготавливать станки для точного машиностроения. Строятся новые заводы. Три предприятия, оборудованные советскими машинами, уже вступили в строй. В восстановлении промышленности городов-близнецов большую роль сыграли советские специалисты. Они не только дают советы в области техники, но и помогают готовить руководителей цехов и заводов, техников, инженеров из рабочих.

Цзян Мао-лин — сейчас главный инженер железнодорожных мастерских Дальнего, один из видных строителей экономики нового Китая. Цзян рассказал мне, что он был простым сварщиком. После освобождения он стал учиться у работавшего в том же цехе советского инженера, искреннего, жизнерадостного товарища, тоже вышедшего из рабочей семьи. Советский инженер говорил немного по-китайски, мешая китайские слова с русскими. Но они с Цзяном понимали друг друга хорошо. Не менее часа в день русский инженер занимался с Цзяном теорией, но еще больше узнавал Цзян из повседневного общения с ним на производстве.

Цзян крепко привязался к своему учителю. Он рассказал мне следующий случай. Однажды, проходя по заводу, он увидел, что из кармана советского инженера выпали деньги. Цзян наклонился и поднял их. Советский инженер поблагодарил, но тут же неодобрительно покачал головой. Цзян был удивлен. Русский друг между тем указал Цзяну на пол: «Что это валяется здесь?» «Накийте детали», — ответил Цзян. «Вот видите, — сказал с упреком учитель Цзяна, — Вы подняли деньги, которые упали из моего кармана, но не заметили богатства, разбросанного на земле и принадлежащего вашей стране».

Так советский инженер воспитывал новое, социалистическое отношение к труду, к работе.

На следующий вечер, будучи в Дальнем, я получил билет на спектакль во Дворец культуры. Советские артисты играли пьесу о жизни и борьбе замечательного чехословацкого коммуниста Юлиуса Фучика.

Я сидел в зале среди рабочих и служащих заводов города. Я видел, с каким глубоким вниманием, затаив дыхание, слушали зрители, свободные люди освобожденного города, предсмертные слова чехословацкого народного героя: «Я люблю жизнь и борюсь за нее, я умру за счастье людей без страха».

Мы возвращались с Ван Чао-да со спектакля поздним вечером. На улицах толпы бодрых, веселых людей. Звучат песни молодежи. Ван Чао-да вдруг прервал молчание. «Да, товарищ, — сказал он, — Мы любим жизнь, мы познали ее радости и будем бороться за нее до конца».

Осенью 1950 года в числе других предприятий Советский Союз передал китайскому народу один из крупнейших заводов Дальнего — «Дальдок».

Дом культуры в городе Дальнем.

Письмо шанхайских студентов

На первый взгляд это было самое обычное письмо, похожее на сотни других писем, получаемых студентами литературного института имени А. М. Горького: скромный, маленький конверт, две марки, отгиски почтовых штемпелей. Но когда прочли обратный адрес: «Шанхайский институт иностранных языков», — то поняли: письмо необычное. Два дорогих листочка бережно передавались из рук в руки, из аудитории в аудиторию.

Горячо и просто писали китайские студенты о том, как они изучают основы марксизма-ленинизма и великий русский язык, как осваивают опыт советской пе-

дагогике, чем живут, с чем мечтают.

Сколько заботливости в этих тщательно и красиво написанных строках, сколько радости, воли и силы!

«Мы любим, — пишут шанхайские студенты, — классическую русскую литературу, произведения Тургенева, Гоголя и Чехова, но еще больше любим новую советскую литературу, которая воодушевляет нас на борьбу за счастливую жизнь и воспитывает у нас любовь к родине».

И вот московские студенты пишут ответное письмо в Шанхай.

«Радостно сознавать, — говорится в письме москви-

чей, — что, несмотря на тысячи километров, отделяющих Москву-реку от Янцзы, дружба советских и китайских людей крепнет с каждым днем. Радостно сознавать, что в мужественном Шанхае с таким же вдохновением, как и в нашей прекрасной Москве, студенты изучают великие, победоносные идеи марксизма-ленинизма, историю революционного движения, русский язык».

Советские люди всем сердцем всегда были вместе с революционным, талантливым, трудолюбивым китайским народом. Мы восхищались мужественной борьбой Китайской народно-освободительной армии, восхищаемся сейчас героической борьбой китайских народных добровольцев в Корее.

Дорогие товарищи, мы часто встречаемся с рабочими

предприятий Москвы — выступаем перед ними с чтением своих стихов и рассказов. Мы часто бываем на великих стройках коммунизма, пишем и рассказываем

о трудовых подвигах строителей. Нет ничего радостнее, как сознание того, что своим скромным трудом приносим пользу рабочему человеку...»

Дорогие друзья:

Мы губительной гордостью и радостью, что можем коллективно Вам писать на русском, передовом, революционном и сталинском языке. Ведь при власти контрреволюционного Гоминдана было запрещено учиться русскому языку и ставить советские фильмы только потому, что они связаны с Великим социалистическим государством. После освобождения по всей стране под руководством Коммунистической Партии и товарища Мао Цзе-дуня весь китайский народ начал понимать, что только Советский Союз является настоящим другом китайского народа, и чтобы он чтобы строить нашу родину.

ТРИ РУССКИХ ЛИМОНА

Семен КАНЕВСКИЙ

Колхоз имени Тимирязева в Горьковской области. Войдя с холода в кабинет председателя, я подумал, что попал в оранжерею. Вдоль стен, у окон, затейливо разрисованных морозом, стояли в кадках лимоны. Увешанные крупными золотистыми плодами, вечнозеленые деревца источали нежный аромат. Из соседней комнаты доносился ритмичный треск арифмометров. Там работали счетоводы, и возле каждого стола — опять лимоны.

В этой крепкой избе, сложенной из тяжелых сосновых бревен, занесенной снегом, стояло благоухание субтропиков.

Позже, когда над селом опустилась прозрачная лунная ночь, а в окнах вспыхнул электрический свет, сквозь заиндевшие стекла всюду виднелись смутные очертания все тех же лимонов.

Волжская деревня, трескучий мороз, хрустящий снег и экзотический лимон в избах — это неожиданное зрелище восхищало своим контрастом.

Спартанец из Павлова-на-Оке

Он знаменит на всю страну. Знают о нем и за границей. Его зовут павловский лимон. История не сохранила подробностей. Все же достоверно известно, откуда в старинном городе на Оке, где живут кустари-металлисты, появился комнатный лимон.

В местном музее хранится рукопись: «Старое и новое в Павлове». По словам старожил-автора, в начале прошлого века скупщик кустарных изделий Корачистов, сбывавший хитроумные павловские «крестовые» замки на Южном Кавказе, привез гостинцы — плоды лимона.

Ими увлекся некий Елагин, родственник предприимчивого купца. Это он вырастил первые лимоны из семян и начал их размножать. «От Елагина, собственно», — утверждает автор рукописи, — и начали распространяться лимонные череночки по Павлову и выращиваться комнатные растения, дающие очень вкусные тонкокожие лимоны, по вкусу не уступающие южным».

Несомненно, Елагин был способным селекционером-самородком. Он не имел, разумеется, понятия об известном теперь любому юнату мичуринском законе спартанского воспитания сеянцев. Елагин сумел основательно переделать природу лимона, приспособив его к суровым, непривычным условиям жизни в деревянном доме с подслеповатыми окошками, через которые в зимние месяцы едва пробивается свет. И чтобы воздать должное человеческой воле и мысли, скажем еще, что лимон — самый прихотливый из цитрусов. На воле, в субтропиках, он любит солнечное тепло, но не терпит знойных солнечных лучей. Любит влагу, но совершенно не выносит сырости. Гибнет от слабых заморозков, которые совершенно не причиняют вреда апельсину и мандарину.

В настоящее время в Павлове-на-Оке, по сведениям городского

Совета, по крайней мере 2 500 семейств разводят цитрусы. Предположительно, в городе есть до 6 тысяч лимонных деревьев, плодоносящих или вступающих в эту пору.

Павловский спартанец приспособился цвести и плодоносить, довольствуясь ничтожным количеством пищи, иногда и солнца не видя всю жизнь. Но грубо ошибется тот, кто, наслышавшись о не требовательности павловского лимона, попробует содержать его на положении терпеливой дворянки. Всегда надо помнить, что комнатный лимон живет на площади, раз в сорок меньшей, чем отведен ему в саду, на открытом воздухе. При всей неприхотливости деревцо нуждается в тщательном уходе и мстит за всякую небрежность в обращении.

Например, лимон терпеть не может спертого воздуха, кухонного чада. Павловцы знают повадки любимца и регулярно проветривают комнаты. Делают это осторожно, не подставляя листву под холодную струю воздуха, врыва-

ющуюся через форточку. Иначе лимон сбросит листву.

Казалось бы, простой вопрос — поливка. Однако и поливать комнатный лимон надо умеючи. Нельзя это делать на глазок, слишком щедро. Парадоксально, но факт: павловский лимон чаще гибнет от чрезмерного избытка влаги в земле, чем от сухости. Сырость — смерть лимона: его корешки, эти гонимые нити, загниют — и растение конец.

Сведущие лимоноводы-павловцы знают приемы, спасающие от ошибок при поливке. Если щелкнуть пальцем о стенку горшка и он издаст ясный звук, значит, земля сухая. Если звук глухой, — земля еще достаточно влажная. Листья лимона свернулись лодочкой: он хочет пить. Если ком земли, взятый из горшка, сжатый пальцами, легко рассыпается, — поливайте. Лейте, пока из дренажного отверстия в горшке не появятся капли.

В письмах, получаемых павловцами, часто спрашивают, как лучше всего кормить комнатный ли-

мон. К сожалению, это изучено недостаточно, да и вряд ли возможен единый рецепт. Многие зависят от «климата» квартиры, возраста растения, состояния его «здоровья» и других обстоятельств.

Тут прежде всего нужна наблюдательность. Растение очень многое может сказать внимательному хозяину. Вот поучительный случай. Вполне здоровый лимон зимой внезапно сбросил листву. Захирел без всякого повода. Подкормки для него не жалели, воды давали в меру, тепла в комнате всегда было достаточно. «Консилиум» опытных любителей-соседей разобрался все-таки в причинах, побудивших растение оголеть крону. В комнате с печным отоплением лимон стоял на полу, вплотную к наружной стене. Температура почвы в горшке была всего плюс 5—6 градусов, а воздух вокруг кроны — градусов 12—15. Тепловой разрыв и нарушил нормальный физиологический процесс. Что получилось? Листья, обогреваемые теплым воздухом, испарили влагу и дышали в полную силу, а корешки в сравнительно прохладной почве замедлили подачу воды и пищи в крону. Чтобы спасти себя от истощения, лимон сбросил «лишние» листья.

На опыте нескольких поколений павловцы выработали много интересных приемов подкормки. Например, заправские цитрусоводы поливают раз в неделю корни лимона «кровавой водой» — водой, в которой промыто мясо. Питательные вещества, в ней содержащиеся, несомненно, хорошо действуют на растение. Для усиления роста знатоки подкармливают лимон слабым раствором марганцевого калия. Резон бесспорный. Вспомним об опыте Мичурина с миндалем. В поисках вещества, которое подхлестнуло бы рост миндаля, Иван Владимирович применил слабенький раствор марганцевого калия (всего 0,012 процента). Он получил ошеломляющие результаты: миндаль втрое ускорил рост. Недаром Мичурин назвал марганец стимулятором жизни.

Из органических местных удобрений павловцы успешно используют навозную жижу, куриный помет, древесную золу. Впрочем, в последнее время заводские минеральные удобрения вытесняют домашние средства подкормки.

В зависимости от ухода, бытовых условий и возраста павловский лимон приносит ежегодно 10—25 плодов. Известны случаи урожая в 100—200 плодов.

Несмотря на век подневольного существования в избе, павловский лимон сохранил интересную биологическую особенность, свойственную его предкам из субтропиков. Спелые плоды, оставленные на ветках, возобновляют и повторяют сызнова весь процесс развития. Окраска из сочножелтой вновь переходит в зеленую. Плоды увеличиваются в размере, достигая веса 300—350 граммов. Правда, вкус их несколько портит-

Домашняя хозяйка Ольга Петровна Меньяло, жительница города Майкопа, много лет занимается разведением комнатных лимонов. Этот опыт она переняла от своего отца, который выращивал деревца из семян. Ольга Петровна ежегодно снимает обильные урожаи плодов: по 100—200 штук с растения.

Фото А. Рошупкина

Продолжение на 9-й стр.

Павловский лимон знаменит на всю страну.

Лимонные деревца в трехлетнем возрасте. Их вырастили юные мичуринцы — ученики средней школы имени Жданова в Павлове-на-Оке.

В городе искусных русских металлургов комнатные лимоны можно встретить повсюду, даже в химической лаборатории.

Лимоны можно встретить в Павлове
и в сберегательной кассе.

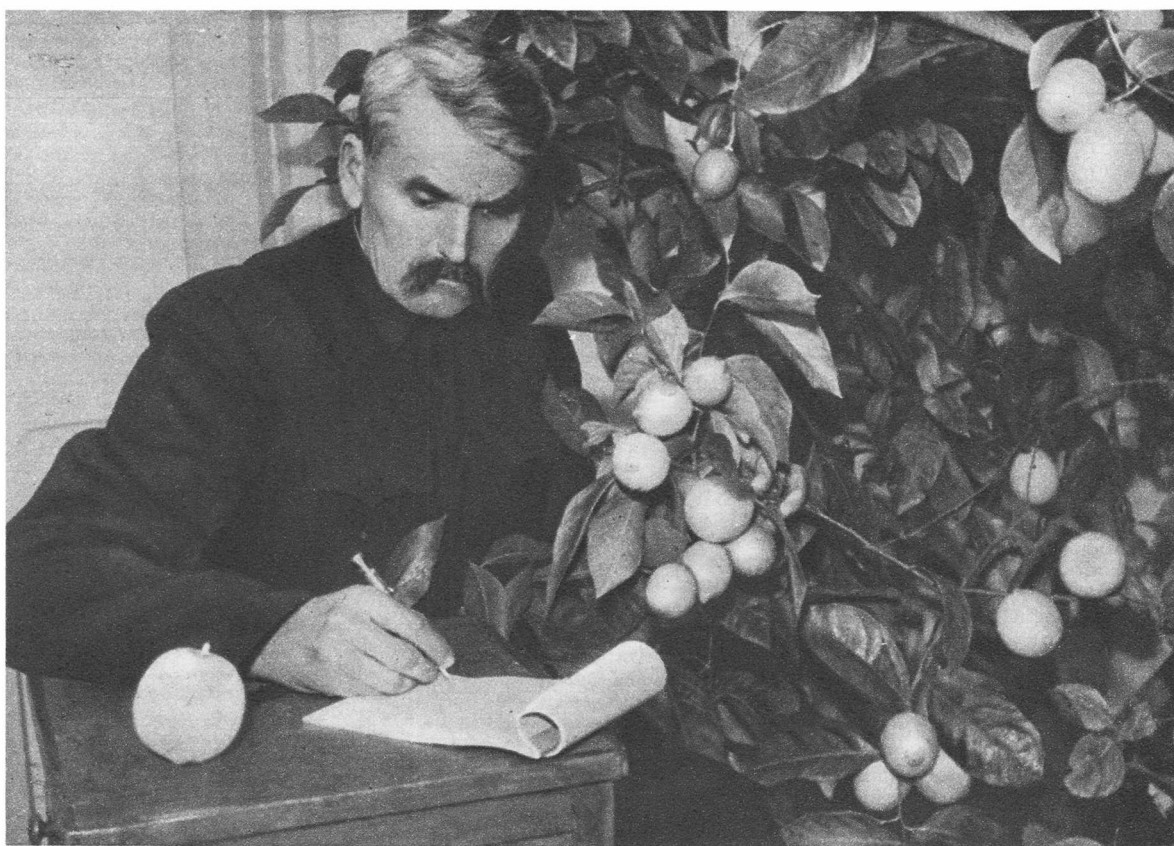
Этот молодой экземпляр чистосорт-
ного «павловца» приспособился жить
в московской квартире. Все зависит
от умения ухаживать за растением,
понимать его требования.

Фото В. Евграфова

По вкусу и аромату павловский лимон не уступает лучшим субтропическим сортам.

Агроном Василий Максимович Зиньковский известен в Майкопе как страстный любитель и пропагандист лимонводства. У себя дома он растит лимоны из черенков сорта, выведенного кузнецом Плохотниковым. Фото А. Рошупкина

ся: теряет пикантную кислинку и слегка горчит.

Почему-то, говоря о павловском лимоне, незаслуженно забывают о близком его сородиче — шишкане. Так называют в Павлове-на-Оке цитрус, дающий плоды весом до полукилограмма с толстоватой кожей, покрытой шишками. Правда, шишкан по аромату уступает лимону: сок его остро кислый с привкусом горечи. Но в чае горечи не чувствуешь.

Шишкан еще выносливей лимона. Слово броней природа защитила его от всяческих невзгод. Цветет он весьма интенсивно. Завязи не осыпаются. Даже при самых неблагоприятных условиях он приносит 50—60 плодов в год.

Несомненно, шишкан представляет выдающийся интерес для продвижения комнатной цитрусовой культуры в глубь Севера.

Творение уральских умельцев

В Третьяковской галерее хранится картина известного художника XVIII века Дмитрия Левицкого. Мастер портретов изобразил на ней уральского заводчика Петра Демидова с лейкой среди диковинных растений. Любитель всяческих «рарусов» — редкостей, — Демидов угощал гостей плодами лимона. Барин-эпикуреец, не жалея денег, посылал гонцов за плодами лимонов в Италию.

Демидовские садовники, любознательные крепостные русские люди, попробовали высадить семена заморских плодов в оранжерею. И вот удача! Медик и натуралист академик И. И. Лепёхин, описывая свое путешествие по Уралу в 1770 году, с восхищением рассказывает о цветущих лимонных деревьях, которые он видел в демидовской оранжерее.

Тайком от барина садовники раздавали черенки горнякам и металлургам — крепостным Демидовых. И когда самодур забросил

свою оранжерею, лимон сохраняли надежные руки тех уральских умельцев, которых воспел Бажов в своих прекрасных сказках.

Способ размножения лимона на Урале долгое время хранили в секрете, не менее строгом, чем производство булатной стали или нержавеющей железной кровли «соболь». Доверительно от отца к сыну передавались и самобытные способы ухода за лимоном. Но, в сущности, агротехника уральского лимона мало чем отличается от павловского.

Уральский лимон мы видели в квартирах металлургов Тагила и Серова, у горняков Красноуральска и Карпинска. Здесь основной очаг уральского лимона. Он проник даже в Ивдель, на подступах к Полярному кругу.

Местные жители высоко ценят плоды уральского лимона. За них охотно платят в 3—5 раз дороже, чем за привозные. Затруднительно сказать, сколько экземпляров лимона есть сегодня на Урале. Все же известно, что в Красноуральске и Серове до войны было свыше 500 растений в плодоносящем возрасте и несколько тысяч саженцев. Сотни плодоносящих лимонов есть в Свердловске, Челябинске, Златоусте, Магнитогорске.

По урожайности и вкусу плодов уральский лимон не уступает павловскому, а по приспособленности к существованию в комнатной атмосфере, несомненно, его превосходит. «Уралец» сохраняет листву, цветет в хмурую долгую зиму на шестидесятой параллели, где и люди редко видят солнце. Словом, подчинившись человеку, уральский лимон из растения субтропического постепенно превратился в растение «субполярное».

Феномен из Майкопа

Минувшим летом в Майкопе состоялась интересная конференция.

Партийные и советские работники, агрономы, врачи, учителя, школьники, нефтяники, металлисты, домашние хозяйки, люди разных профессий и возрастов, достаточно занятые неотложными делами, выкроили время, чтобы обстоятельно и серьезно поговорить о судьбе... майкопского лимона. В одних домах он зеленеет круглый год, роскошно цветет, дает много плодов. В других домах, казалось бы, в хороших условиях, сбрасывает зимою листья, замедляет до весны, чахнет, плодов приносит до обидного мало.

Кто же виноват: лимон или его хозяева?

Великолепные образцы, принесенные из квартир прямо на конференцию, полностью оправдали репутацию майкопского лимона. Домашняя хозяйка Ольга Петровна Меньяло показала три молодых деревца, с которых она ежегодно снимает по 100—200 плодов, надеясь со временем удвоить и даже утроить урожай.

Было выяснено, что годовой сбор 200—300 плодов с майкопского лимона — явление, пожалуй, замечательное. Горячо встретили на конференции тов. Захарова, садовника городского парка, который заявил, что выращивает в оранжерее 20 тысяч саженцев лимона. Это — уже большое дело!

Дискуссия, в которой участвовали видные селекционеры-ученые, помогла любителям разобраться в ошибках и поучиться опыту у лучших цитрусоводов. Вот, собственно, ради чего и была созвана эта конференция в городе, где тысячи людей занимаются комнатным лимоном.

В Майкопе очень гордятся своим лимоном. Расскажем его «биографию» со слов агронома Василия Максимовича Зиньковского, страстного цитрусовода:

— Жил в нашем городе лет пятьдесят назад кузнец Александр Михайлович Плохотников.

После тяжелого дня у горна любил он повозиться на свежем воздухе — в садике возле дома. В молодости кузнец учился в сельскохозяйственной школе и понимал толк в садоводстве. И супруга кузнеца Прасковья Васильевна была из тех людей с пытливым голом и мозолистыми руками, которым предпочитает открывать свои тайны природа.

Когда у Плохотниковых родилась дочь, отец в честь торжества посадил семена лимона. Через год сын родился. Отец на радостях и его рождение отметил посадкой лимонных семян.

Летом сеянцы стояли во дворе, в тени, зимой — в комнате. На девятый год лимоны принесли плоды. Кстати, не так уж долго их дожидались. Бывает, что лимон-сеянец начинает плодоносить и на двадцатом году. Видимо, кузнец овладел тайной ухода за лимонными деревьями.

После смерти мужа Прасковья Васильевна продолжала ухаживать за лимонными деревьями и с каждым годом снимала все больше и больше плодов. В 1938 году оба деревца дали по 375 плодов отличного вкуса, в 1941 году — по 750 штук.

Поняв, какую ценность представляют ее лимонные деревца, Прасковья Васильевна хотела отвезти их в Москву для украшения Большого Кремлевского дворца. Помешала война. Во время оккупации Майкопа гитлеровцами Прасковья Васильевна умерла. Два деревца — родоначальники феноменального сорта — пропали без надзора. К счастью, некоторые любители сумели сохранить их потомков.

На всех широтах и меридианах страны!

Изумительная жизнестойкость заложена в трех русских комнатных лимонах. Лучшие иностранные сорта: «Джеона», «Лисбон» и другие — не выдерживают сравнения с нашими богатствами. Павловский, уральский и майкопский лимоны блестяще дополняют друг друга. Если серьезно заняться распространением их, то быстро будет решена проблема комнатного лимонводства на всех широтах и меридианах страны.

Советский человек — украшатель земли. Где бы ни жил, он хочет иметь в семье веселое, вечно нарядное, благоухающее деревцо с привлекательными плодами. Для младших это радость познания. Для старших — приятный досуг. А в целом — огромная польза. Пожалуй, нет в природе более ценного для нашего здоровья плода, чем лимон. Недаром в Китае испокон веков его называют «ли мунг», что значит «полезный для матерей». Советская медицина подтвердила: лимонный сок и его кожура действительно обладают исключительной лечебной силой.

Комнатные лимоны могут и должны быть во всех наших школах, техникумах и институтах, во всех рабочих и студенческих общежитиях, в домах отдыха, санаториях и больницах, у миллионов любителей дома. Это — не просто развлечение, но большое государственное дело. Только любители-москвичи, если их снабдить лимонами, приспособленными к «климату» центрального отопления, собирали бы плодов не меньше, чем дают их сейчас плантации солнечной Грузии.

ДОН ИДЕТ К ВОЛГЕ

Евг. РЯБЧИКОВ

(Специальный корреспондент «Огонька»)

Свершилось! Дон пошел к Волге, сбылась вековая мечта русского народа о соединении двух великих рек. На глазах преобразуется природа, изменяется география. Невероятное становится явью.

Волга и Дон соединены каналом. Закованный в камень, он лежит, строго очерченный, посреди заснеженных степей, и холодные ветры заметают его дно белой пылью. В эти суровые, морозные и метельные дни тринадцать железобетонных шлюзов гостеприимно распахнули навстречу воде тяжелые металлические ворота. Насосные станции, плотины, дамбы, бетонные стены водосбросов, заградительно-ремонтные ворота — сложные гидротехнические сооружения из бетона и стали готовятся к приему донской воды.

Покоренный советскими людьми, тихий Дон сейчас несет свои воды уже в двух направлениях: часть его вод скапливается в Цимлянском море, а другая идет в судоходный канал.

Еще в прошлом году под Калачом в широкое устье судоходного канала вторглись зеленоватые струи реки. В воде отразились каменные берега, земснаряды, шагающие экскаваторы. На готовом участке судоходного пути даже открылась навигация в миниатюре: из Дона в канал вошли катера и баржи. Тысячи людей приезжали посмотреть на эту репетицию большой навигации.

Но это было лишь начало.

Осенью и зимой на Волго-Донеша кипучая подготовка к заполнению трех водохранилищ и канала. Напомним: трасса Волго-Донского судоходного канала общей длиной в 101 километр проходит на протяжении 56 километров по искусственному ложу, остальные 45 километров — по водохранилищам. «Степные моря», как называют здесь эти водохранилища —

Карповское, Береславское и Варваровское, — будут выполнять двойную роль: они понесут по своей глади корабли и в то же время станут источниками снабжения вод всех участков канала.

Несколько цифр дают некоторое представление о громадных размерах «степных морей»: Варваровское водохранилище, первое от Волги, будет иметь объем в 124 миллиона кубических метров, Береславское — 48 миллионов, а Карповское, самое большое, — 155 миллионов кубических метров воды.

Чтобы весной открылся волгодонской путь, нужно было не позже 1 февраля 1952 года приступить к заполнению водой Карповского «моря». Потребуется время, чтобы мощными насосами перекачать сюда 100 миллионов кубических метров воды. Затем вступит в строй следующая насосная станция — Мариновская. Она подает воду из Карповского «моря» в Береславское водохранилище. Наконец, третья насосная станция заберет воду из Береславского водохранилища и подает ее в Варваровское. Отсюда она поступит в шлюзы. Тогда весь канал наполнится водой и будет готов принять большие корабли.

Как же осуществляется эта грандиозная техническая операция?

Вблизи шлюза № 13 от судоходного канала ответвляется небольшой, так называемый водопитающий, или подводящий, канал. Создан он для того, чтобы, не мешая судоходству и работе тринадцатого шлюза, донская вода непрерывно подавалась в Карповское «море». Но так как его ложе находится значительно выше уровня Дона, то вода сможет попасть сюда лишь с помощью насосов. Карповская насосная станция способна подавать каждую секунду 45 кубических метров воды.

Подсчитано: через три насоса будут проходить три Москвы-реки.

От своевременного пуска Карповской насосной станции зависели сроки вступления в строй всего Волго-Донского судоходного канала. Строители и монтажники с величайшей энергией, опережая графики, возводили станцию.

И вот она готова. Над займищем, запорошенным снегом, возвышается железобетонная громада, увенчанная алой звездой. От подножья станции до холмистого горизонта раскинулась голая земля. Дно «степного моря» очищено от деревьев и кустарников, отсюда переселены хутора Ильевка, Скачки, Платонов, Советская МТС, Кривошугинская железнодорожная станция.

Пока строилась Карповская насосная станция, подводящий канал был прегражден четырьмя земляными перемычками — они не пускали Дон, оберегали сооружение от разрушающей работы воды.

В конце января к первой перемычке подошел комсомольско-молодежный земснаряд № 307. Этот корабль-строитель еще недавно прокладывал и расширял судоходный канал от Дона к тринадцатому шлюзу. Теперь молодым гидромеханизаторам выпала честь впустить реку в подводящий канал, направить ее навстречу Волге.

Начальник земснаряда Владимир Кленин дал команду приступить к размытию земляной перемычки. Загудели моторы. Стальными ножами фреза стала разрушать стену из глины и песка.

Четвертую перемычку, перед самой насосной станцией, уничтожили два мощных шагающих экскаватора «ЭШ-1».

В три часа ночи 31 января были опробованы агрегаты станции. Все испытания, которые проводила бригада молодых инженеров и техников под руководством Сергея Фатюшенко, прошли отлично. И вот наступило 1 февраля. В этот день строители Волго-Дона обязались пустить свой первенец — Карповскую насосную станцию.

Экскаваторами и взрывами были уничтожены все перемычки — и воды Дона хлынули в подводящий канал. На пути их стоял двойной бетонный тоннель, прозаически именуемый требой. С ревом

и гулом ворвался кипящий поток в тоннели, миновал их, помчался по каналу. Сбоку потоки сдерживались бетонными подпорными стенами, а прямо перед ними возвышалась бетонная стена самой станции. Вода прибывала с поразительной быстротой.

Строители восторженно встречали Дон на его пути к Волге. Бетонщики и арматурщики, экскаваторщики и монтажники обнимали друг друга, целовались, поздравляя с одержанной победой.

Загремел марш. Замощенные камнем откосы плотины, железобетонный мост — все было заполнено народом. Каждый хотел посмотреть на воды Дона, устремившиеся к Волге.

Началось заполнение Карповского водохранилища. Дон пошел к Волге. Быстро наполнилась бетонная чаша. Перехлестнув через нее, потоки стали разливаться по замороженной степной земле.

В воскресенье на строительной площадке состоялся многотысячный митинг, посвященный пуску насосной станции. Стоят рядом строители, монтажники и их гости — колхозники окрестных сел, рабочие из Сталинграда и Калача-на-Дону. Митинг открывает начальник политотдела управления строительства Волго-Донского канала тов. Вязовиков. Взыонозаваные речи и экскаваторщика тов. Ермоленко и председателя колхоза «Волго-Дон» тов. Усачева. От имени трудящихся Сталинградской области строителей поздравил с одержанной победой секретарь Сталинградского обкома партии тов. Гришин. С огромным воодушевлением участники митинга приняли приветствие вождя и учителя советского народа товарищу И. В. Сталину.

...Вода прибывает с каждым днем, затопляют низины, холмы. Исчезают места, где совсем недавно стояли хутор, железнодорожная станция Кривошугинская. Родается новое море.

Пятнадцатого марта заработает вторая насосная станция — Мариновская, и воды Дона устремятся все дальше и дальше к Волге.

С пуском Карповской насосной станции Волго-Дон, первенец великих строков коммунизма, вступил в пусковой период.

Близок день, когда над «степными морями» и каналом зажгутся белые огни маяков, загудят корабли пяти морей нашей Родины.

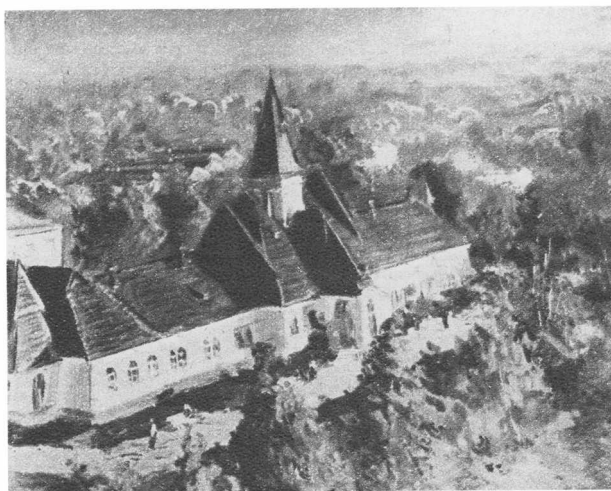
По гоголевским местам

В Киеве готовится выставка произведений живописи, скульптуры, графики, которой художники Украины отмечают столетие со дня смерти Н. В. Гоголя.

Заслуженный деятель искусств Украинской ССР М. Г. Деревус закончил цикл иллюстраций к юбилейному изданию повести «Тарас Бульба». Лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств УССР Г. Мелихов пишет портрет Н. В. Гоголя. М. Лысенко работает над скульптурной композицией «Пушкин и Гоголь», отображающей творческое содружество двух великих художников слова.

Серию картин, посвященных жизни и творчеству Н. В. Гоголя, готовят художники В. Добжанский и В. Карпушевский. Среди этих работ «Гоголь на Днепре» и «Гоголь слушает кобзаря».

В 1937 году заслуженный деятель искусств УССР Н. П. Глуценко начал свой цикл

Н. Глуценко. САНАТОРИИ В МИРГОРОДЕ.

«По гоголевским местам». Десять картин из этого цикла экспонировались на республиканской выставке, но они были похищены во время оккупации Киева фашистами.

В 1947—1948 годах Глуценко снова побывал в гоголевских местах — на Полтавщине, в Нежине, в различных районах Днепра. В результате этой длительной поездки написаны пейзажи, отображающие великие перемены, произошедшие в местах, воспетых Гоголем.

Серия новых картин Глуценко объединена общей темой: «Чуден Днепр». Преобразилась могучая река, украшенная волей советского человека. Ее пересекает плотина гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. Красив пейзаж реки в районе Днепродзержинска. С противоположного берега глазам открывается панорама индустриальных гигантов. Дымчат трубы заводов, возвышаются домны. К пристани подходят корабли,

разрезая волны, плывут буксирные катера.

Знаменательные перемены запечатлел живописец на родине писателя — Полтавщине. На месте прудов, где некогда развлекались помещики-крепостники, построена гидроэлектростанция колхоза имени Н. В. Гоголя, Миргородского района. Неузнаваемо изменился город.

В бывшем имении Галагана, в окружении сада и парка, расположен Миргородский педагогический институт. В самом Миргороде создан прекрасный санаторий, пользующийся всесоюзной известностью.

И повсюду — на Днепре, в Миргороде, Диканьке, Сорочинцах, Нежине — в местах, связанных с памятью своего великого земляка, художники стремятся показать плоды труда советских людей, строителей коммунистического общества.

Ив. БАТОВ

НОВАЯ ЛЕЯ

Трудящиеся Румынии с радостью встретили денежную реформу и снижение цен

Это такой же воскресный день, как и любой другой, и все же он совсем непохож на остальные. 27 января 1952 года! Под вечер мы услышали взволнованный голос диктора: «Вскоре будет передано важное сообщение». Повсюду люди с нетерпением ждали этого сообщения. Семь часов вечера. Голос диктора звучит торжественно, по-праздничному: передается постановление Совета Министров Румынской Народной Республики и Центрального комитета Румынской рабочей партии об осуществлении денежной реформы и снижении цен. На всех лицах сияет радость. Каждому ясно: новое постановление — это еще один шаг вперед по пути повышения благосостояния народа.

На улицы высыпали продавцы газет со свежим выпуском «Скынтейи». Вокруг них тотчас собираются группы граждан. «Вот и перечень новых, сниженных цен!» — восклицает кто-то в толпе.

Весть о денежной реформе быстро разнеслась по всему Бухаресту — она вызывает величайшую радость у трудящихся, и она же вызывает бессильное бешенство спекулянтов, кулаков и прочих врагов народа.

Понедельник, 28 января, был поистине праздничным днем для граждан Румынской Народной Республики, праздником, который хотя и не отмечен в календаре, но зато запечатлен в сердцах всех румынских трудящихся.

На воротах главного входа на завод имени В. Роайте, у двери, ведущей в цехи и ма-

стерские, с самого утра весело реяли по ветру десятки красных флагов. В этот день токари скорее резали сталь, литейщики заливали больше форм горячим металлом, прилежные руки слесарей-монтажников собирали больше машин, чем обычно. По окончании смены рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода собрались во дворе, где висели большие красные панно, возвещающие о славных делах стахановцев и передовиков производства.

Выступает Траян Ионеску. Он говорит, что денежная реформа даст трудящимся возможность строить все более и более зажиточную жизнь; коллектив завода обещает не щадить усилий для поддержки новых мероприятий партии и правительства, бороться за перевыполнение плановых заданий, за повышение производительности труда, за экономию и неуклонное снижение себестоимости.

На митинге, состоявшемся на металлургическом заводе «Вулкан», выступил передовой котельщик Кирила Покалюк. Он сказал: «Товарищи, наш завод досрочно выполнил план первого года пятилетки. Так же как и мы, десятки заводов и фабрик одержали большие трудовые победы, перевыполнив плановые задания. Это основа, на которую будут опираться наши, отныне твердые денежные знаки. На этой основе, которую будем неуклонно укреплять трудом, мы сможем построить светлое будущее нашей горячо любимой страны».

«Взамен старой леи — новая имеющая более высо-

У прилавка магазина «Спикул» («Колос») в Бухаресте.

кую покупательную способность!» — писала в этот день газета «Скынтейя». По всей стране, как и в столице, трудящиеся с радостью и доверием шли в центры обмена денежных знаков. В завязывающихся беседах они выражали свою решимость бороться за постоянное укрепление покупательной способности новых денег и своим трудом увеличивать богатства своей страны.

И в самом деле, как не радоваться трудящимся нашей страны, что курс леи установлен по советскому рублю — самой устойчивой валюте в мире! Как не считать знаменательным сни-

жение цен на продукты и товары первой необходимости на 5—20 процентов!

В деревне Митрены, района Олтеница, после того как сообщение было заслушано по радио в Народном совете, состоялся митинг. Выступал бывший батрак Ион Нягу. В течение долгих лет он работал на земле кулачки Елены Маринеску.

— Люди добрые, — говорит Ион Нягу, — у нас теперь есть прочная лея, у нас теперь цены на многие товары снижены. Народу денежная реформа помогает, а вот кулакам она прямо по голове ударит.

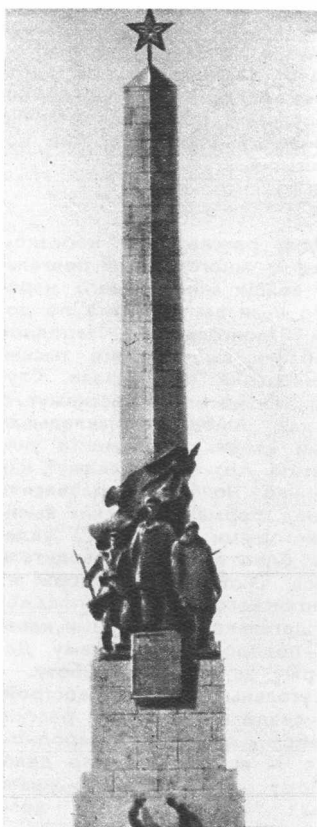
Денежная реформа осуще-

ствлена. Городские магазины и сельские кооперативы полны покупателей. Торговля идет по новым ценам. По-новому идет жизнь в городах и селах. Трудящиеся работают с новым подъемом; они проникаются еще большим доверием к Румынской рабочей партии, которая твердо ведет их по пути социалистического строительства. Во взорах людей читается безграничная вера в светлое будущее родины, уверенность в том, что завтрашний день будет еще лучше, еще счастливее.

Э. МИХАЙЛЕСКУ
Бухарест, 2 февраля
(по телефону).

Этих дней не смолкнет слава

К 30-летию освобождения Хабаровска от белогвардейцев и иностранных интервентов

Монумент героям гражданской войны на Дальнем Востоке.

Документы, рассказы очевидцев, самые площади и дома Хабаровска — все это воскрешает в памяти славные страницы из истории борьбы за советский Дальний Восток.

...25 декабря 1917 года в Хабаровске III краевой съезд Советов провозгласил на Дальнем Востоке советскую власть. Красная Гвардия и красные партизаны громили банды Семенова, отбивали атаки японских, американских и других интервентов. 4 сентября 1918 года в город ворвались банды Калмыкова и японских интервентов. Кровавым террором, пытками, массовыми убийствами стариков, женщин, детей ознаменовали они свой приход в город. Наемные бандиты безуспешно пытались сломить сопротивление подпольной большевистской организации, поднявшей трудящихся края на борьбу с врагами Родины.

Но недолго пришлось хозяйничать Калмыкову. Непрерывно атакуемый отрядами красных партизан, в феврале 1920 года он бежал из Хабаровска. Однако в городе еще оставались войска японских интервентов. 5 апреля они нанесли вероломный удар в спину революционных частей. Внезапно на Хабаровск обрушился шквал огня. Не-

сколько часов не утихала артиллерийская канонада. Были разрушены целые кварталы, убиты тысячи мирных жителей. Тогда же во Владивостоке был предательски схвачен и брошен в горящую паровозную топку руководитель дальневосточных революционных войск Сергей Лазо.

Теперь установлено, кто инспирировал эту кровавую провокацию. Ее вдохновителями были американские империалисты, а исполнителями — японские самураи. Они рассчитывали одним ударом уничтожить революционные войска, сломить моральный дух большевиков Дальнего Востока. Но провокация не удалась. Повсеместно в партизанские отряды вливались новые пополнения рабочих и крестьян. На левом берегу Амура, близ Хабаровска, образовался красный фронт, который преградил продвижение японцев на запад.

Под натиском революционных сил оккупационные войска были выведены с территории Дальнего Востока. Однако империалисты Америки не отказались от своего бредового плана захвата Дальнего Востока и Сибири.

26 мая 1921 года они организовали во Владивостоке белогвардейский мятеж, образовали новое «правительство» во главе с местными

спекулянтами братьями Меркуловыми. Это была еще одна попытка американских и японских империалистов отторгнуть Дальний Восток от Советской России.

В Краевом архиве хранятся документы, показывающие гнусную роль американских империалистов в организации этого похода. Один из документов говорит о тайной поездке во Владивосток представителя США, который вручил «правительству» Меркуловых свыше миллиона золотых рублей, награбленных в России. На эти деньги снаряжалось, экипировалось и вооружалось белое войско. Оно было одето и обуто в американское обмундирование, вооружено американским оружием.

Снаряженные американцами банды белых реальс на запад, но их поход бесславно закончился на станции Волочаевка. Сопку Ионь-Корань они превратили в сильно укрепленный плацдарм. В ожесточенных трехдневных боях этот плацдарм был сокрушен. 12 февраля войска Советской Армии овладели Волочаевкой, а 14 февраля 1922 года вступили в Хабаровск.

Неувядаемой славой покрыли себя советские воины и красные партизаны в боях за Волочаевку.

И город и его население за минувшие 30 лет выросли в десятки раз. Навсегда исчезли трущобы Плюсинки и Чердымовки. Во все концы города протянулись асфальтированные магистрали. В центре Хабаровска в прошлом году была разбита площадь в пять с половиной гектаров. Ей присвоено имя великого Сталина.

Исчезает деревянный Хабаровск. Ежегодно в строй вступают десятки красивых многоэтажных зданий. Только за два последних года на благоустройство города было израсходовано свыше 48 миллионов рублей. Хабаровчане любят свой город, заботливо обстраивают и украшают его. Они никогда не забывают, какой дорогой ценой — кровью отцов и старших братьев — завоевана их сегодняшняя счастливая жизнь.

С. РОСЛЫЙ

ВСЕГДА С НАРОДОМ

Трудящиеся Монгольской Народной Республики потеряли великого борца за свободу и независимость монгольского народа, организатора Монгольской народно-революционной партии маршала Чойбалсана. Советские люди разделяют скорбь монгольского народа. Провожая маршала Чойбалсана в последний путь, Москва отдала почести неутомимому строителю народно-демократического монгольского государства. На пути следования траурного поезда на вокзалах собирались трудящиеся, представители советских, партийных и общественных организаций. На гроб маршала Чойбалсана возлагали множество венков.

Народы Советского Союза навсегда сохранят светлую память о выдающемся вожде монгольского народа, верном друге нашей страны.

Минувшим летом нам в качестве специальных корреспондентов «Огонька» довелось несколько недель пробыть в Монгольской Народной Республике. И ежедневно мы видели примеры теснейшей связи маршала Чойбалсана со своим народом.

11 июля в Улан-Баторе через огромную площадь нескончаемым потоком шли демонстранты. Праздновался день 30-летия народной республики. Тысячи голубей вспархивали над колоннами, охапки цветов летели к правительственным трибунам. На демонстрацию вышли даже глубо-

кие старики и старухи. Бережно поддерживаемые под руки своими сыновьями, они шли и неотрывно вглядывались в лицо вождя. Многие женщины катили коляски с грудными детьми. Особенно запомнился один из демонстрантов, повидимому, рабочий. Проходя мимо трибуны, он высоко поднял над головой грудного ребенка. Он показывал ребенка маршалу и кричал ему, как нам объяснил переводчик, что у него вот родился сын и что он хочет порадовать этим и Чойбалсана. Чойбалсан и руководитель советской делегации М. П. Тара-

Чойбалсан на отдыхе.

сов перегнулись через трибуну и стали аплодировать мальчику. У молодого отца было взволнованное лицо.

К концу демонстрации один старик, приехавший издалека, вышел из рядов и стал подниматься на трибуну. Он поднялся, удовлетворенно разглядел маршала, долго пожимал ему руку и, уходя, сказал, что вот он поговорил с маршалом, поблагодарил его и теперь может спокойно провести в своем селе остаток дней.

На Улан-Баторском промкомбинате группа рабочих рассказывала нам об истории своего предприятия:

— К нам приезжали скотоводы, смотрели на нашу работу и от восхищения цокали языками. Мы, по правде говоря, зазнались, а работали довольно плохо, многие не выполняли нормы. И открыл нам глаза на то, что такое настоящий рабочий, только маршал Чойбалсан. Он сказал, что рабочие бывают и в капиталистических странах и что есть очень большая разница между эксплуатируемым и свободным рабочим. Он предложил нам поучиться у стахановцев Советского Союза, рассказал нам о пользе науки и о том, что значит использование внутренних резервов.

Чойбалсан не уставал учить нас, и мы поняли много нового. Перебирая опыт советских рабочих, мы сами стали ломать нормы. Стали обдумывать каждый производственный процесс. Появились свои рационализаторы. За три с половиной года у нас 630 человек выполнили и перевыполнили пятилетний план. Наш комбинат дает сейчас в год семь миллионов тугриков чистого дохода... Хорошо? Вот и маршал думает, что хорошо: он оказал нам большую честь, согласившись баллотироваться по нашему избирательному округу. Чойбалсан — наш депутат!

Какая гордость была в этих словах монгольских рабочих!

Пурвэ, который сейчас работает техникумом Жаргалантуйского госхоза, также на всю жизнь запомнил свою встречу с вождем. Шел июль 1941 года. В числе нескольких квалифицированных рабочих был приглашен на прием к маршалу и Пурвэ. В госхозе тогда было трудно: запасных частей не хватало, некоторые комбайны и тракторы простаивали. Чойбалсан долго и внимательно слушал рабочих. Потом стал говорить о том, как работают в дни войны советские люди.

— Мы были взволнованы, — рассказывал Пурвэ. — И очень много поняли в тот день. Прощаясь с нами, маршал снабдил нас специальной литературой и спросил: «Вам ясно, что в Советском Союзе хлеб нужен фронту?» Да, нам это было ясно. «Мы не имеем сейчас права просить муку у Советского Союза, — сказал маршал. — Ваш госхоз должен обеспечить своим хлебом Улан-Батор. Значит, нельзя, чтобы механизмы простаивали зря. Справитесь?» Мы подумали, посмотрели друг на друга и обещали справиться. Маршал ласково улыбнулся, крепко пожал нам руки. «Если будет нужда, пишите мне, приезжайте сами», — напутствовал он нас.

Мы почувствовали свою ответственность перед Чойбалсаном, перед фронтом, перед великим Сталиным. И работали так, как никогда не работали прежде. Запасные части сделали сами. Все

механизмы были использованы полностью.

А вот что рассказал нам Содво, директор большого санатория «Хужиртэ»:

— Маршал приехал к нам в санаторий в июле 1950 года. Он осмотрел палаты, целебные источники, хозяйственные постройки. На другой день он позвал меня к себе.

— Расскажи мне, Содво, о ваших целебных источниках, — попросил он.

Я рассказал. Чойбалсан выслушал меня и стал говорить сам. Оказалось, что он знал о целебных свойствах источников «Хужиртэ» гораздо больше нас.

— Надо расширять санаторий, — сказал он. — Построить новые палаты и ваннные отделения, большой клуб, исправить дороги, починить мосты. Почему вы не выхлопотали до сих пор стационарную киноустановку? Это давно пора было сделать. Обслуживать больных должен не фельдшер, а врач. А фельдшера Дашидоржа надо отправить в университет — пусть поучится. Надо подумать о более мощной электростанции. Подыщите место и для аэродрома: больных не следует перевозить по трясинам дорогам.

Он развернул перед нами большую программу строительства. Через месяц мы составили смету, и я отправился в Улан-Батор. Маршал сам принял меня, посмотрел смету.

— Когда вы думаете закончить эти постройки? — спросил он.

— В 1952 году.

— А ты, Содво, читал, что говорит товарищ Сталин о ценности людей?

— Читал.

— Почему же ты не хочешь закончить стройку в 1951 году, чтобы поскорее принять людей в отличном, благоустроенном санатории? Ведь люди и их здоровье — это для нас самый ценный капитал!

Я пробормотал что-то насчет денег.

— Для здоровья трудящихся деньги всегда найдутся, — сказал маршал. — Стройте побыстрее!

Содво рассказывал об этой встрече, когда водил нас по новым палатам, показывал отлично построенный клуб и другие новые здания.

Трудно рассказать в коротком очерке о многогранной деятельности вождя монгольского народа. Но если вы проедете по дорогам Монгольской Народной Республики, вы услышите тысячи повествований о маршале. Студенты университета расскажут о том, как Чойбалсан закладывал первый камень фундамента университета. Артисты расскажут, как терпеливо Чойбалсан разъяснял им вред формалистических выводов, которыми (был грех!) увлеклись одно время руководители театров. Скотовод Дашидорж из Архангайского аймака покажет вам тщательно вычищенный карабин — подарок маршала ему, Дашидоржу, за отличную работу.

На угольных шахтах, новостройках — везде вы услышите рассказы рабочих о любимом народном вожде. И вы увидите, что дело, которому отдал всю свою жизнь маршал Чойбалсан, — это дело живет, крепнет и ширится.

П. КРАВЧЕНКО

Фото Б. Кузьмина

Юбилей Марии Майеровой

Исполнилось 70 лет со дня рождения старшей чехословацкой писательницы, народного деятеля искусства Чехословакии и крупной общественной деятельницы Марии Майеровой.

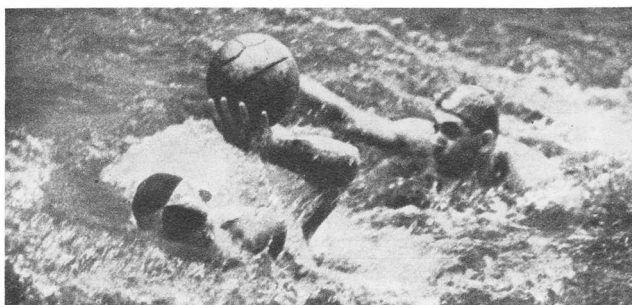
Перу Марии Майеровой принадлежит ряд романов, посвященных изображению чехского рабочего класса, судьбы трудящейся женщины в капиталистическом обществе, рассказы, очерки, детские книги. Наиболее значительным произведением Марии Майеровой является роман «Сирена» — о кладнен-

ских горняках и металлургах. В этом романе Майерова на примере жизни нескольких поколений рабочей семьи показала историю одного из крупнейших промышленных районов Чехословакии — Кладно — с середины XIX века до конца первой мировой войны.

Писательница — активная участница чехского рабочего движения с начала 1900-х годов. Она живо откликалась и откликается в своих произведениях на все явления общественной жизни.

Много сделано Марией Майеровой для ознакомления чехского народа с жизнью СССР. Начиная с 1924 года писательница неоднократно приезжала в Советский Союз. Она сделала сотни докладов и сообщений о своих поездках по Советскому Союзу на рабочих собраниях и в селах по всей Чехословакии, выпустила сборник очерков «Десять тысяч километров над Советским Союзом».

В настоящее время Мария Майерова ведет активную общественную и литературную деятельность. Она является членом Центрального комитета Коммунистической партии Чехословакии, руководит чехской секцией Союза писателей Чехословакии, пишет очерки и рассказы о современной народно-демократической Чехословакии.

Момент игры между командами ВВС и ВМС.
Фото Н. Волкова

Мяч на воде

В московском бассейне № 2 закончились состязания между шестью сильнейшими ватерпольными коллективами страны. Соревнования проводились в два круга.

Водное поло — живая и увлекательная игра — становится все более популярным. Ватерполист должен владеть различными способами плавания, обладать большой выносливостью, уметь мгновенно ориентироваться.

Ватерполисты чувствуют себя в воде свободно. Они то стремительно ведут перед собой мяч, то, сделав резкое движение ногами, по пояс поднимаются над водой, то

плывут на спине, то на груди.

Традиционная встреча между сильнейшими командами принесла победу чемпиону СССР, ватерполистам ВВС. Они набрали 19 очков из 20 возможных. Единственную ничью с летчиками сделала команда Военно-Морских Сил. Второе место досталось дружному коллективу ЦДСА. Армейские спортсмены за последнее время пополнили состав молодежную (Азаров, Лиференко, Попов, Прокопов) и добились значительных успехов. На третьем месте осталась команда ВМС.

Памятник А. С. Пушкину в Шанхае. Он был построен к столетию со дня смерти поэта, но затем разрушен японцами. После капитуляции Японии общественность города позаботилась о его немедленном восстановлении.

Замечания по поводу...

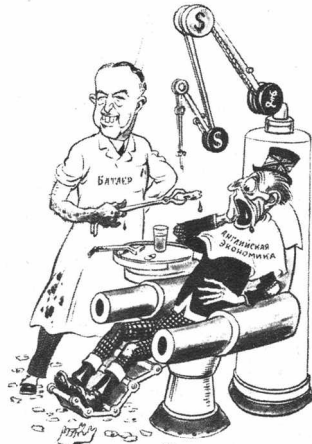
ЗУБОВРАЧЕВАНИЕ ПО-АНГЛИЙСКИ

Английский министр финансов Батлер объявил о новых мерах «экономии» и, в частности, о том, что за лечение зубов будет взиматься плата до одного фунта стерлингов. (Из газет.)

Мистер Батлер понимает Экономии законы: Пусть народ жует поменьше В интересах «обороны»! Пусть учтет, что зубы лечат Сообразно с гонораром...

...Впрочем, зубы мистера Батлера Заговаривает даром!

Эмиль КРОТКИЙ
Рисунок Н. Лисогорского

Конкурс «Огонька»

Редакция журнала «Огонек» объявляет КОНКУРС на лучший фотоснимок читателей «Огонька» на тему: «Труд и быт советских людей».

В конкурсе могут участвовать все читатели «Огонька».

За лучшие фотоснимки будут присуждены премии: одна первая премия — 2 500 руб. и годовая подписка на «Огонек» с приложениями; две вторых премии — по 1 500 руб. и годовая подписка на «Огонек» с приложениями; четыре третьих премии — годовая подписка на «Огонек» с приложениями.

На конкурс принимаются черно-белые и цветные репортажные или жанровые фотоснимки, сделанные в 1952 году и показывающие труд и быт советских людей.

Лучшие снимки из поступивших на конкурс будут опубликованы в журнале. За опубликованные снимки оплачивается обычный гонорар, независимо от присуждения премий.

На конкурс представляются черно-белые и цветные негативы любого формата с одним черно-белым контрольным отпечатком, размером не менее 10 X 15. Представление цветных отпечатков не обязательно.

К каждому фотоснимку должна быть приложена подробная, тщательно проверенная подпись, в которой указывается место (село, район, область) и дата съемки, название предприятия, колхоза, учебного заведения и т. п., фамилии, имена и отчества изображенных на снимке людей и другие сведения, дающие полное представление о событии, о людях.

В подписи необходимо сообщить краткие сведения об авторе снимка и адрес.

Снимки следует посылать по адресу: Москва, ул. «Правды», 24, редакция журнала «Огонек», фотоотдел, с припиской: «На конкурс».

Последний срок присылки снимков на конкурс — 15 июля 1952 года.

Убедительная победа

Товарищеская встреча СССР — Финляндия по вольной борьбе

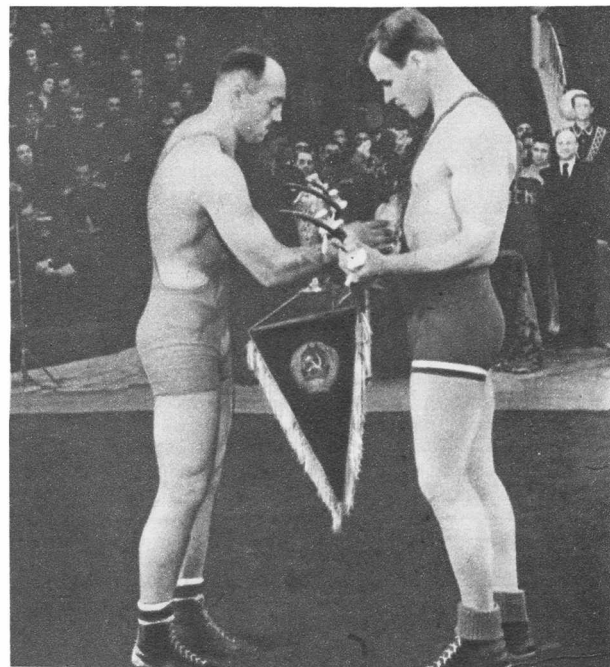
Еще один вид спорта, культивируемый в нашей стране, успешно вышел на международную арену. Всего семь лет тому назад впервые было проведено первенство СССР по вольной борьбе, и вот первого февраля на арене Московского цирка команда Советского Союза встретилась в первом международном состязании с одной из сильнейших команд Европы.

В отличие от классической борьбы в вольной борьбе разрешаются подножки, захваты ног, зацепы, и это придает схваткам большую остроту и динамичность. Финские борцы славятся своим искусством. В их ряду можно было увидеть призеров мировых и европейских первенств. Им противостояли сильнейшие советские борцы — чемпионы Советского Союза.

Закончен торжественный ритуал: произнесены речи, вручены памятные вымпелы и подарки, отзвучали государственные гимны двух стран, — и на ковер вышла первая пара — борцы наилегчайшего веса Месих Бабаев (СССР) и Леннарт Виитала. Невысокие гибкие спортсмены, пригнувшись, кружатся по коверу. Виитала с первых же минут пытается захватить Бабаева за ногу, но тот настороже. Следует молниеносный рывок, и Виитала брошен на ковер. Бабаев стремится удержать соперника в партере, но тот уходит с ковра. Этот прием был широко использован финскими спортсменами во всех схватках. Они стремились к тому, чтобы в неблагоприятный момент оказаться на краю ковра и уйти за границы боевой площадки.

Первые шесть минут не принесли преимуществ ни тому, ни другому борцу. Судья бросает жребий, и вторую половину схватки советский борец проводит в партере, Виитала атакует и сам, проводя прием, внезапно оказывается «припечатанным» двумя лопатками к коверу.

Так с первых же минут встречи определились стиль наших спортсменов. Они атакуют, они стремятся к быстрой победе, используя малейшую возможность для проведения приема. Это и

Капитаны команд Д. Цимакуридзе (СССР) и К. Грёндаль (Финляндия) обмениваются вымпелами.

Фото А. Бочинина

определило весь характер состязания. Пять схваток из восьми закончились чистой победой советских борцов. Финские спортсмены были тушированы, то есть прижаты двумя лопатками к коверу. Особенно эффектной была в этом смысле встреча борцов легкого веса Арама Ялыряна и Суло Леппянен. Один из лучших советских борцов, Ялырян, продемонстрировал исключительную технику. Он сразу же провел эффектный прием — бросок с зацепом ноги — и поставил Леппянена на мост. Через 59 секунд Леппянен был туширован.

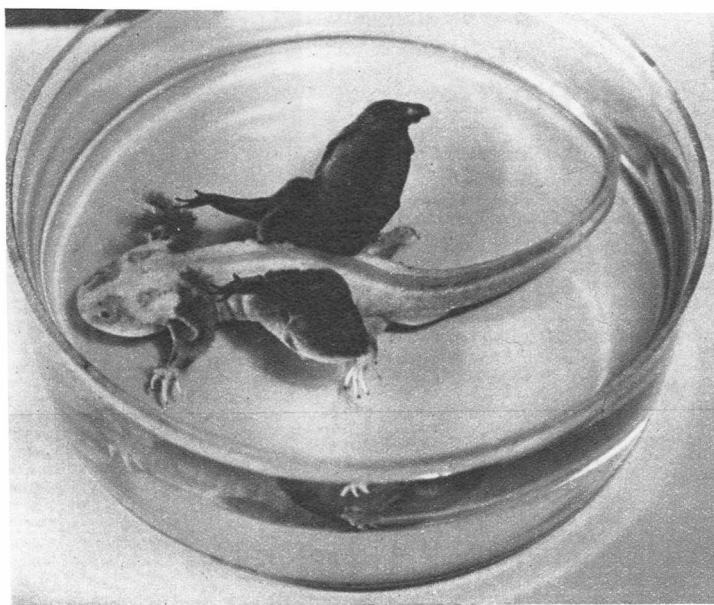
Чистой победой завершил свою схватку Ибрагим Дадашев. Его противник призер мирового первенства Илари Руйкка на 11-й минуте был «припечатан» двумя лопатками к коверу. Средневес Давид

Цимакуридзе тушировал Вейкко Лахти. Советский тяжеловес А. Мекокишвили за 1 минуту 58 секунд положил на лопатки финна Я. Вирта. Победы по очкам добился советский борец легчайшего веса Р. Маметбеков над Н. Туркила. Советский полусредневес Э. Каркусавили выиграл у А. Кейсела, и полутяжеловес А. Энглас — у К. Грёндалья.

Общий счет — 8:0 в пользу команды СССР.

Легенда разоблачена

«Двухэтажный» аксолотль.

Георгий БЛОК

На дне неглубокого стеклянного сосуда, до половины налитого чистой водой, неподвижно застыло — будто задумалось — диковинное существо. Оно живое. По временам у него чуть заметно вздрагивают кружевные гребешки жабр.

Искать его изображение в любом зоологическом атласе — бесполезное занятие; нет и его описания. Бесконечно разнообразная природа не создала такого сказочного животного.

Маленькое чудовище, словно доставленное на землю с другой планеты, состоит как бы из двух этажей: первый — белый, второй — черный. И верхний и нижний этаж имеет свою сплюснутую голову с бусинками глаз, плоский хвост, лапы с растопыренными пальцами.

Зоолог легко распознает — в каждом из них отдельности — мексиканскую водяную яще-

рицу, земноводное животное — аксолотля, в своем имени сохранившего щелкающие звуки древней страны, откуда он произошел, с трудно произносимым названием Кветцалькоатль.

Но в банке сидит не два, а одно животное. Верхнее накрест продето в спину нижнего. Сросшееся около трех лет назад в младенческом возрасте в двухэтажное существо, нечто вроде сиамских близнецов, оно живет как единый организм. Пищу поедает нижнее; оно ест за двоих: верхнее не способно самостоятельно питаться, хотя его рот и глотка в нормальном состоянии, но внутренние органы недоразвиты.

Белый таскает на себе черного, белый и поддерживает его жизнь. По общей кровеносной системе ток крови исправно доставляет готовые питательные вещества верхнему.

Фото С. Фридлянда

Зачем понадобилось сращивать белого аксолотля с черным? В природе они встречаются окрашенные либо в белый либо в черный цвет. Нет ни полосатых, ни пятнистых, ни серых. От белых аксолотлей рождаются белые, от черных — черные.

Постоянство окраски земноводного послужило причиной того, что буржуазные биологи считают, что это свойство отдаленных предков неизменно и строго передается по наследству и не зависит от условий жизни.

Опыты, поставленные в лаборатории Института морфологии животных Академии наук СССР профессором А. Н. Студитским и его сотрудниками, опровергли это ходячее, считающееся незыблемым мнение.

Остроумная операция соединения двух юных аксолотлей — черного и белого — в одного наглядно показала, что окраска не есть нечто неприкосновенное, неизменное. Белый под влиянием черного, навсегда с ним связанного, утратил свой снежно-белый цвет; его жабры, лапки и поверхность тела постепенно темнели, стали сероватыми.

Оказалось также, что на белого аксолотля, обычно более хрупкого по сравнению с черным, благотворно подействовал вынужденный союз. У верхнего он позаимствовал положительные черты — лучше развит, крупнее своих белых соотечественников.

Аксолотли пригодились советским ученым не только для того, что-

бы одержать верх в важном теоретическом споре с зарубежными реакционерами-идеалистами. Они превратились в исходную позицию, откуда начались смелые атаки против укоренившегося воззрения о неизменности свойств тканей животного, о их независимости от влияния внешней среды.

На протяжении многих лет в науке господствовало представление о том, что высшие позвоночные животные в отличие от низших утратили способность к регенерации — восстановлению тканей и органов. Это положение не вызывало сомнений, его разделяли самые крупные авторитеты.

Аксолотль — удивительно живучее и неприхотливое животное — обладает странной, поражающей воображение особенностью. Если у него удалить один или несколько пальцев, одну лапу или все четыре, то спустя немного времени они вырастут заново.

Этот процесс протекает буквально на глазах наблюдателя. Сначала ранка затягивается тонкой, прозрачной пленкой, которая через две недели заметно припухает и, словно зерно весной, трогается в рост: бугорок вытягивается, затем раздается в стороны, сплющивается, напоминая по виду лопаточку. На ее поверхности появляются утолщения — зачатки будущих пальцев. Вот и они отделились, «прорезались», будто зубы во рту. Проходит еще недели две — и новая лапа, неотличимая от старой, уже служит аксолотлю, действует не хуже прежней.

Есть, правда, еще более изумительное существо, обитающее в тихих прудах и озерах. Это гидра. Ее можно разрезать на полсотни крошечных кусочков, и каждый из них разовьется в новую гидру.

Но аксолотль не чета гидре. Он несравненно более сложное животное. Ученые относят его к позвоночным, какими, как известно, являются и млекопитающие, породившие высшую форму жизни — человека. В строении земноводного, в его движениях, в дыхании, пищеварении зоркий глаз исследователя подметил черты, из которых на протяжении миллионов лет развились формы и функции высших животных.

Неоспоримо, что аксолотль — родственник наших далеких предков. Почему же в таком случае он способен восстановить утраченную часть тела, а его потомки, ушедшие безмерно вперед в своем развитии, лишены этой «удобной» черты?

Только ли потому, что он остался внизу бесконечной лестницы видов, а млекопитающие поднялись вверх? Неужели сложные, высокоорганизованные животные лишены столь полезного свойства в силу своего совершенного строения?

Да, именно поэтому, в один голос твердили учебники и труды ученых, посвященные проблеме регенерации. Это — неизбежное зло, следствие чрезвычайного усложнения организма. Говорилось, что все дело в особом, таинственном ростковом веществе, которое высшие организмы почти полностью «растранижили» в ходе эволюционного совершенствования. А без этого вещества будто бы не может быть и речи о самообновлении, самовосстановлении частей тела.

Пресловутое неосоздаемое, никем не виданное ростковое вещество, якобы начисто израсходованное, отлично дополняло псевдонаучную теорию, выпестованную вегетарианцами-морганистами, о вечно юном наследственном веществе, которое не ведает ни старости, ни смерти и нетленным, неизменным переходит из одного поколения в другое. Это воззрение по рукам связывало хирургию, неизбежно и начисто отменяло, парализовало самую идею регенерации.

Профессор А. Н. Студитский выщипывает плечевую кость у петуха. Справа — ассистентка Р. В. Самсоненко.

И когда восторжествовало материалистическое мичуринское учение, сокрушившее нелепые идеи буржуазных реакционеров, вместе со всем антинаучным хламом оказалось выброшенным за борт и ростковое вещество. И это пошло на пользу науке, сделалось мощным стимулом движения вперед.

— Может ли птица, — спрашивает руководитель лаборатории профессор Студитский, — отличающаяся самой большой подвижностью среди высших позвоночных, восстановить утраченную кость? — И отвечает: — Старая теория категорически отрицала такую возможность, а лабораторные испытания, казалось, подтверждали это заключение.

Был поставлен такой опыт. Разрезав кожу лапы у аксолотля, удалили одну из костей его конечности. Ранка быстро зажила, но через месяц, два, полгода, год кость не восстановилась. Аксолотлю, с легкостью отращивающему все четыре свои конечности, это оказалось не под силу, хотя задача представлялась пустяковой по сравнению с воссозданием целой лапы.

Профессор достает из шкафа банку с куриными костями:

— Вот кость, извлеченная у молодого петушка. Ему сделали такую же операцию, как и аксолотлю. Изъяли кость, сохранив невредимым чехол, в котором она находилась, так называемую надкостницу. Прошло два месяца. И кость полностью восстановилась. Образовалась не костная мозоль, не заместитель, а кость со всеми характерными признаками своего строения: округлые выпуклости по краям, внутри полость, где появился костный мозг. Кстати сказать, вот и она.

Ученый показывает вторую кость, возникшую взамен первой. Она чуть толще своей предшественницы (петух стал старше), но во всем остальном подобна ей — такая же, как и первая.

Обрывается ли на этом способность у петуха к воссозданию утраченного органа? Ничуть не бывало. Вот третья кость, тоже выросшая после операции, вот четвертая. Сейчас петух в пятый раз — и возможно, не в последний! — восстановил изъятую у него кость. Он весел и бодр, петух как петух!

Может быть, этим вновь установленным свойством наделен только петух? Оказывается, нет. В лаборатории проделаны буквально сотни опытов вылушивания костей — плечевых, бедренных, берцовых — не только у птиц, но и у кроликов, собак. Итог всегда один и тот же — полное восстановление удаленных костей. Каждое вылушивание неизменно завершалось блистательным успехом.

Следовательно, способность к регенерации высших животных отнюдь не потеряна, наоборот, она выше, чем у аксолотля. И это вполне естественно. Жизнь, сущность которой заклю-

чается в постоянном обмене веществ с окружающей средой, беспрерывно самообновляется. Навивно думать, что расплатой за развитие от низших к высшим формам служит угасание, упадок способности к восстановлению. Логичен и правилен другой вывод: чем выше и сложнее организм, тем активнее должна быть его склонность к регенерации.

— Так оно и есть на самом деле, — говорит ученый. — Высокая степень обмена веществ определяет уровень восстановительных процессов. В прямой и непосредственной зависимости от первого — а это доказано многочисленными опытами — находится второе.

У кого скорее идет возобновление, скажем, роговицы глаза — у аксолотля или у крысы? Одновременно снимали наружный покров глаза у того и другого животного. Крыса восстановила покров чуть ли не вдвое быстрее аксолотля.

В опыт постепенно вовлекались самые «сомнительные», — конечно, с точки зрения старых представлений, — органы и ткани, например, почки, печень, легкие. Выяснилось: чем выше организм, тем быстрее и лучше он справляется с повреждениями.

Экспериментатор поставил перед собой вопрос: насколько справедливо общепринятое скептическое отношение со стороны хирургии к возможности регенерации так называемой мышечной ткани?

Это была запретная зона. Строение мышц, благодаря которым мы совершаем разнообразные и трудные движения, чрезвычайно сложно. Они были излюбленным козырем старой теории, которая настаивала: в мышцах почти полностью угасла склонность к воссозданию.

Эксперименты, поставленные профессором А. Н. Студитским, наглядно разоблачили и эту легенду. Образно говоря, «мышечная твердыня» рухнула, погрывая под своими обломками еще один порочный, идеалистический домысел.

Снова на операционном столе аксолотль. Мы знаем, что он необычайно легко восстанавливает утраченную лапу и так же быстро — отдельную мышцу. Ну, а если удалить у него какую-нибудь группу мышц, удалить целиком, без остатка, сохранив конечность?

Так и поступили. И что же? Казалось бы, предсказанный результат обернулся неожиданностью. Воссоздание не произошло. Лапа, лишенная мышц-разгибателей, навсегда осталась согнутой.

Отсюда напрашивается вывод. Значит, дело не в восстановительных свойствах организма земноводного, а в условиях, соблюдение которых обеспечивает процесс регенерации.

Какие же это условия? А. Н. Студитскому удалось нащупать к ним правильный путь. В своих поисках он исходил из того положения, что мышцы — весьма энергично действующая система тела — беспрерывно самообновляются и при необходимости замещают «срабатанные» части.

Началась новая серия экспериментов, увенчавшихся полным и неоспоримым успехом. Операции подвергались не только аксолотли, но и высшие позвоночные — птицы, различные млекопитающие. У них изымались целые груп-

Петух, у которого в пятый раз воссоздалась плечевая кость. Он весел и бодр. Справа — его плечевые кости после четырех операций вылушивания.

Собака Дружок, у которой после вылушивания бедренной кости правой задней ноги кость целиком восстановилась.

пы тех или иных мышц. И во всех случаях при точном соблюдении определенных условий образовывались новые, заменяющие утраченные.

Следует отметить, что теплокровные животные обладают очень высокой способностью к восстановлению тканей и некоторых органов. Надо лишь уметь пробудить ее, заставить действовать. Сейчас это неопровержимо доказано.

Почему же все-таки аксолотль воссоздает конечность, а высшие животные нет, несмотря на то, что им свойственно восстанавливать кости и мышцы, нервы и кожные ткани?

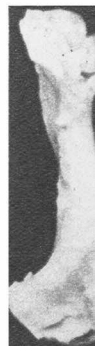
Способность земноводного объясняется его длительным приспособлением к частой утрате конечностей. Аксолотли, принуждаемые голодом, нередко откусывают друг у друга лапы, хвосты, челюсти. Потому и возникло это целесообразное приспособление. Потеря конечности млекопитающими — редкое явление, и в их организме такая восстановительная реакция не выработалась.

Значит ли это, что ученые никогда не смогут искусственно вызвать ее? Отнюдь нет.

Есть пленительные русские сказки, рожденные творческим гением народа. В одной из них рассказывается о чудесной живой воде: sprыснутое ею разорванное, на куски тело возвращалось к жизни. В другой говорится о многоголовом чудовище-змее, который взамен отсеченной головы вырастивает новую.

В этих сказках, правда, в иносказательной, поэтической форме, отражена древняя мечта человека о воссоздании и приживлении утраченных органов и тканей.

И как бы воплощая вековую мечту в действительность, ученые упорно ищут путей решения этой проблемы методами регенерации и пересадки органов. В нашей стране наука быстро шагает вперед. И как можно не верить, что крайне трудная, почетная, увлекательная задача не будет разрешена до конца!

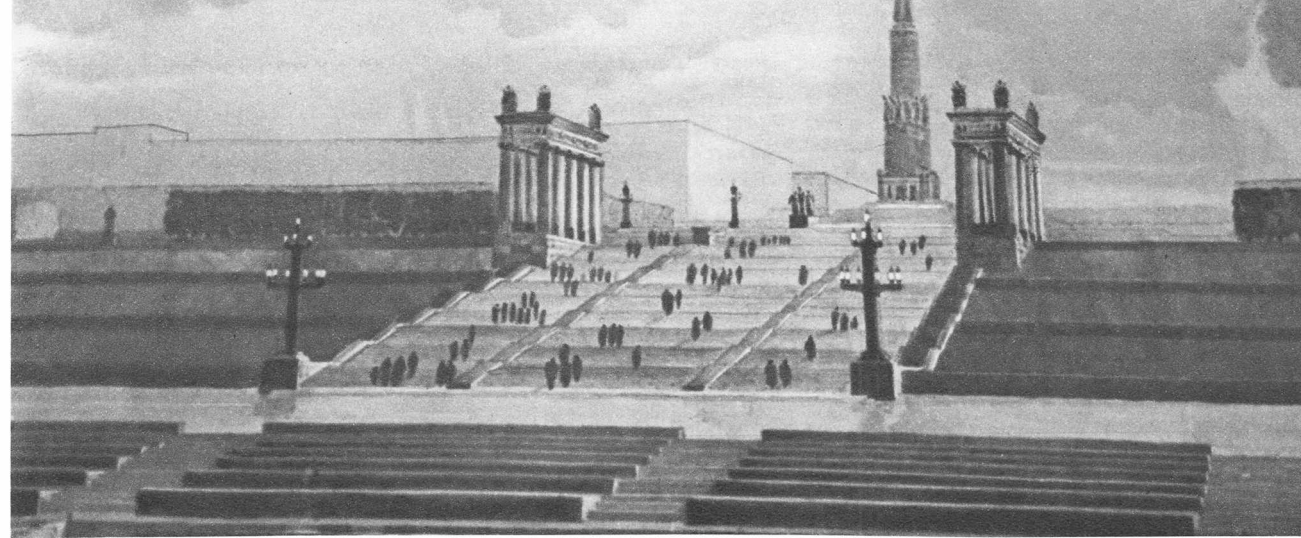

НОВАЯ НАБЕРЕЖНАЯ СТАЛИНГРАДА

Когда откроется первая навигация по судоходному каналу Волга—Дон, пассажиры судов, идущих из Москвы в Ростов, увидят крутой волжский берег в центре Сталинграда неузнаваемо преображенным. Он будет одет в гранит, украшен скульптурами, бронзовыми светильниками, коврами из яркой зелени и цветочных клумб, посадками многолетних деревьев и кустарников.

Главный архитектор Сталинграда В. Н. Симбирцев рассказал нам:

— Парадным входом в город со стороны Волги будет монументальная лестница с маршами шириной около сорока метров. Она соединит две террасы набережной: верхнюю и нижнюю. Лестница сооружается из серого гранита, с парапетами из красного камня. Сто ступеней поднимают вас на площадку будущего парка Побе-

Так будет выглядеть центральная набережная города Сталинграда.

ды и далее, в аллею Героев, которая ведет от набережной Волги к площади Павших борцов. С обеих сторон на верхней террасе набережной лестница венчается колоннадами. Скульптурные группы посвящены героическим под-

вигам советского народа в гражданской и Великой Отечественной войнах.

Работы первой очереди по сооружению набережной Сталинграда будут завершены к пуску Волго-Донского канала. К тому времени на

улицах, примыкающих к Волге, появятся новые многоэтажные здания, которые впоследствии сольются в один величественный архитектурный ансамбль с реконструированной набережной.

Пройдет немного времени, и набережная в центре Сталинграда станет красивейшим уголком города-героя, любимым местом отдыха сталинградцев.

А. ЭВЕНТОВ

НЕИЗВЕСТНЫЙ РИСУНОК ПУШКИНА

Известно, что великий русский поэт любил делать наброски портретов своих друзей и недругов. Он рисовал по памяти, свободно и уверенно, с безупречным сходством передавая черты изображаемого, часто чуть шаржируя их.

Особенным мастерством отличаются зарисовки Пушкина в альбоме его юной приятельницы Елизаветы Николаевны Ушаковой.

Приезжая в Москву в 1829 и 1830 годах, поэт рассказывал сестрам Ушаковым о своих петербургских знакомых, о впечатлениях, вынесенных из путешествия в Арзрум, и на страницах альбома возникали талантливейшие портреты русских и персов, выразительный облик восточного города Арзрума, план расположения русских и турецких войск перед сражением.

В этом же альбоме находится и впервые опубликованный нами рисунок Пушкина (1829—1830).

В изображенном здесь человеке мы узнаем известного русского ученого Павла Львовича Шиллинга (1786—1837), с которым поэт встречался и в ранней молодости, еще до ссылки, и дружески общался в Петербурге начиная с 1828 года.

Приятели Батюшкова, Вяземского, А. И. Тургенева и других друзей Пушкина, П. Л. Шиллинг не только запечатлелся в отзывах современников как «умный, ученый», «необычайно толстый человек», «весельчак, отличный говорун», игравший в шахматы две партии одновременно, не глядя на шахматные доски, и побеждавший противников в один и тот же момент.

Своей разнообразной и плодотворной деятельностью Шиллинг прочно вошел в летопись русской культуры.

Участник Отечественной войны 1812 года, сотрудник Коллегии иностранных дел, член-корреспондент Академии наук (с 1827 года), он является изобретателем электромагнитного телеграфа и изолированных кабелей. Шиллинг применил электрический ток и для взрывания подводных мин.

Шиллинг был одним из виднейших деятелей по внедрению в России литографии. «Ревностный пропагандист китайской литературы» (по выражению синолога Клапрота), он завоевал всеобщее признание литографированием китайских рукописей, исполнение которых вводимом им в Петербурге литографском заведении было «равно по тщательности и изяществу самым совершенным образцам китайской

печати». Так писал Шиллингу академик Клапрот, отмечая, что русское издание китайского текста «оставляет далеко позади все, что было издано до сих пор в Европе».

Страстный любитель китайской культуры, Шиллинг собрал во время своей поездки по южной Сибири ценнейшие коллекции китайских, маньчжурских, монгольских, тибетских, японских и индийских рукописей. Богатейшие собрания этих манускриптов были переданы ученым в Азиатский музей Академии наук в Петербурге.

Он собрал также интересные коллекции по этнографии в Средней Азии.

Шиллинг был неутомимым путешественником. Собираясь в 1829—1830 годах ехать в составе русской миссии в Китай, он увлек этой перспективой и Пушкина. Мечта поэта, возможно, отразилась в известном элегическом отрывке:

Поедем, я готов; куда бы вы,
Друзья,
Куда б ни вздумали, готов
За вами я
Повсюду следовать,
Надменной убегаю:
К подножию ль стены
Далекого Китая,
В кипящий ли Париж...
...Повсюду я готов...

Пушкин пытался осуществить эту мечту: 7 января 1830 года он написал письмо к Бенкендорфу с просьбой о разрешении «посетить Китай с отправляющимися туда посольством». Однако, как известно, побывать в Китае поэту не удалось: правительство отозвало в его просьбе.

Рассказывая сестрам Ушаковым о незаурядном человеке, крупном русском физике и востоковеде Шиллинге, поэт, вероятно, и зарисовал у них в альбоме его портрет, великолепно передав образ этого тучного человека с веселым, энергичным и умным лицом.

Т. ЦЯВЛОВСКАЯ

На наших вкладках

К 115-летию со дня смерти А. С. Пушкина

Интересна история возникновения признанного лучшим портрета Пушкина, написанного Тропининым. Поэта изображали многие современные художники. Иным это удавалось лучше, другим хуже, но все старались представить оригинал в романтически приукрашенном виде, «приглаженным и напомаженным», по выражению друзей Пушкина. И вот у одного из них, известного библиографа С. А. Соболевского, возникла мысль обратиться к прославленному московскому портретисту Тропинину. Из рассказов Соболевского известно, что ему «хотелось сохранить изображение поэта, как он есть, как он был чаще...».

Желание Соболевского было осуществлено в начале 1827 года. Пушкин жил в это время в Москве и согласился ежедневно позировать художнику. Работа над портретом пошла быстро, и уже в марте появились первые отлики на него в печати. Авторы заметок отмечают исключительное сходство портрета с оригиналом. Тропининская работа сразу же была отнесена к числу удачных изображений поэта, и уже многими годами позже Репин писал о ней: «Лучший портрет Пушкина — работы Тропинина».

Содержание картины Н. Н. Ге «Пушкин в Михайловском» (1875 г.) навеяно известным рассказом Пушкина о посещении им опального друга 11 января 1825 года. Пушкину удалось провести тогда целый день в Михайловском. Впоследствии он вспоминал об этом: «С той минуты, как я узнал, что Пушкин в изгнании, во мне зародилась мысль непременно навестить его... Комната Александра была возле крыльца, с окном на двор... В этой небольшой комнате помещался его кровать с пологом, письменный стол, диван, шкаф с книгами и проч. и проч. Во всем поэтический беспорядок, везде разбросаны исписанные листы бумаги...».

...Пушкин, как дитя, был

рад нашему свиданию... Много было шуток, анекдотов, хохоту от полноты сердечной... Я привез Пушкину в подарок «Горе от ума»; он был очень доволен этой тогда рукописною комедией, до того ему вовсе почти незнакомою. После обеда, за чашкою кофею, он начал читать ее вслух...» Момент чтения грибоедовской комедии и запечатлен на картине.

В истории русской культуры имени Пушкина и Глинки тесно связаны между собой. «Оба великие таланты,— писал о них Стасов,— оба родоначальники нового русского художественного творчества, оба — глубоко национальные... оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке». И Пушкину и Глинке посвящено немало художественных произведений, не один живописец работал над воссозданием их образов.

Подобно тому, как никогда не видел героев своей картины Н. Ге, так Репин не знал лично Глинку, изображенного им на картине «М. И. Глинка в период сочинения оперы «Руслан и Людмила». (Мы публикуем репродукцию картины в связи с 95-летием со дня смерти композитора.)

Еще в 1880 году по совету Стасова сестра Глинки предложила третьякову заказать для галереи портрет великого композитора. В качестве автора Стасовым был рекомендован Репин. Образ Глинки художнику был знаком и близок, поскольку еще раньше он работал над ним в картине «Славянские композиторы».

Однако сразу осуществить этот замысел не удалось, и только шестью годами позже, осенью и зимой 1886 года, Репин начал работу над портретом. Горячий поклонник гения Глинки, он стремился передать его облик в момент творческого напряжения, как бы застигнув композитора в порыве вдохновения, и в то же время в неприкрашенной, обычной для него домашней обстановке.

ПОЕЗДКА В РАЙКОМ

Рассказ

Андрей ФЕСЕНКО

Рисунки П. Караченцева

Столбовы ужинали. В окно сквозь молодые деревца в палисаднике виднелась вся улица: темнеющие в сумерках постройки, редкая, уходящая к пруду цепочка огней над заборами, деревянная арка у почты.

Вошел колхозный сторож Назарыч. Его пригласили к столу. Федя принес из другой комнаты стул, но старик, поблагодарив, отказался, сославшись на дежурство. Поглаживая пепельно-сивую бороду, он объяснил, с каким поручением пришел:

— Вызывают, значит, тебя, Максим Васильевич, в райком. Видать, по серьезному делу. Сам первый секретарь товарищ Алпатов звонил.

— Алпатов?!

Наталья настороженно приподняла белый, округлый подбородок; притих, словно на уроке, Федя. Максим пересадил с колен на скамью двухлетнего Игорька и молча закурил. Смуглый, плечистый, он сидел за столом под домашнему — в линялой майке.

— А зачем все-таки вызывают? — спросил он сторожа. — Ты, наверное, знаешь?

Назарыч не знал.

— Словом, ни пуха, ни пера, Максим Васильевич! — сказал он и степенно распрощался.

Поездки в райком случались и раньше, пусть не так часто, но все же Максим мог сказать про себя, что он вхож в райком: его, беспартийного, знали там многие. Вместе с ком-

Максим курил папиросу за папиросой, у глаз его четко обозначались белесые, не загоревшие на солнце лучики морщинок. Он словно прислушивался к чему-то: то ли к тиканью ходиков над головой, то ли к песне, которую пели, должно быть, у пруда. Наконец он сказал:

— Сидим мы вот и гадаем: по какому поводу вызов? А тут, может, и повода никакого нет. — Как это нет? — переспросила Наталья.

— А так, нет — и все, — пояснил Максим. — Вот приеду я в райком, а секретарь возьмет да и спросит: «Ну, как, товарищ Столбов, живешь, как работаешь?» Может же он спросить об этом без всякого повода? Может. Беседовал он так с Довжиковым? Беседовал. И тот потом в партию заявление подал.

— А и пусть спрашивает! — как-то успокоительно сказала Наталья. — В нашей Кольцовке и жить и работать можно. Где еще в районе такое село? Дома как на подбор. Шесть своих орденосцев, Кузьма Петрович — депутат в области... Электростанцию с весны пустили. А хлеба? Глаз не оторвешь! Чего ж тебе?

— Не про то я, — раздельно проговорил Максим. — Наши кольцовские дела Алпатову хорошо известны. Я про личное. Как, скажет, тебе лично живется и работается?

Наталья повернулась к мужу всей своей полнеющей фигурой, поглядела на подергивающиеся брови мужа, силилась понять его и не могла.

чему-то смутились, но вскоре, поборов неловкость, разговорились. Потом встретились еще, еще — и решили пожениться. Наталья наотрез отказалась жить в Можаровке, и Максим перебрался в Кольцовку.

Вспомнив все это, Наталья сказала:

— Мы, Максим, не из последних в Кольцовке.

Максим согласился с ней. Он и сам был уверен, что живут они, действительно, так, как нужно. Односельчане их уважают, в семье согласие.

— Столбовы? Да это же фамилия у нас опорная! — говорили о них кольцовские старики.

Наталья под села к мужу на скамью и участливо заглянула в его глаза.

— Мы живем правильно, Максим, — повторила она убежденно. — Третий год твоя карточка в районе на Доске почета.

...Утро выдалось яркое. Солнце уже высоко поднялось над косогором, где огромным желто-зеленым ковром доцветал подсолнечник. Дорога круто повернула вправо, перескочила бревенчатый мосток, перекинутый через ручьку, и пошла в густой ржи.

Максим невольно залюбовался легкой, едва приметной волной, игравшей над этим желтеющим морем.

Он легонько хлестнул Печенегу, тот сразу пошел вскачь, позади завихрилась сероватая лента пыли.

мунистами села он иногда выезжал на различные совещания и торжества, бывал на семинарах агитаторов, да и так, по колхозным делам ему доводилось встречаться и беседовать с Алпатовым. Выезжал Максим всегда принаряженный, по-солдатски подтянутый, побритый, с колодочкой орденовских ленточек на пиджаке.

Но впервые Максима вызывали так неожиданно, срочно и, главное, одного. Тут было над чем поразмыслить. Наталья высказала предположение, что в районе, вероятно, какое-то срочное совещание: неспроста же Кузьма Петрович и парторг Ксения Львовна уехали туда в полдень и не вернулись до сих пор.

Она кольцовская. Здесь, в Кольцовке, бежала она когда-то через замерзший пруд в школу, потом вместе с подругами вязала снопы, молотила, ездила на трясухих подводах в район на Первомайские празднества. В войну проводила на фронт своего первого мужа, отца Феди, терпеливо ждала его возвращения, да так и не дождалась.

Максим родом из Можаровки. Там он ставил на крышах односельчан первые радиантенны, после войны председательствовал в сельсовете. Однажды на районном совещании передовиков он присел на свободное место рядом с Натальей. Взглянув друг на друга, оба они по-

Дорога теперь шла параллельно шеренге молодых, еще не разросшихся как следует дубков, и они мелькали мимо Максима, будто пустились наперегонки.

Вскоре посадка кончилась. Впереди показался лес. Начинался подъем в гору.

Сейчас, под мерный скрип таратайки, под неумолчные шорохи леса, Максим думал о своей поездке в райком, о домашних заботах Натальи, о Кольцовке.

Вот он, бывший фронтовик, известный кольцовский бригадир, едет по вызову в райком, как на войне по вызову в штаб батальона для получения боевого задания. Только не пора ли

ему, Максиму Столбову, ехать в штаб не беспартийным кольцовским активистом, бригадиром колхоза «Вперед», а коммунистом? У него было такое ощущение, будто об этом он уже слышал от кого-то, может быть, даже от самого Алпатова, по крайней мере, ему так казалось. Когда Максиму пришло в голову встретиться и поговорить с секретарем райкома, он всякий раз ожидал, что тот непременно скажет именно эти слова. Скажет под конец беседы и обязательно прищурит один глаз: другой Алпатов потерял на войне и теперь носил черный бархатный овалчик на шелковом шнурке.

О своем намерении Максим уже говорил на днях с Ксенией Львовной, и та, внимательно выслушав, сказала: «Пора». Она заверила, что рекомендацию ему, несомненно, даст любой из кольцовских коммунистов: и она, и Кузьма Петрович, и директор школы. Но Максиму очень хотелось поговорить еще и с секретарем райкома. Он ясно представил себе, как встретится сегодня с Алпатовым. Они закончат деловой разговор, в связи с чем его вызывали в райком, и он опять под конец беседы перехватит выжидающий взгляд Алпатова. Но теперь Максим не растеряется. Нет! Он спокойно скажет:

— Мало требовательным я был раньше к себе, Сергей Николаевич. Вот в чем дело. Жил честно, работал добросовестно. Но и только! Вперед не заглядывал.

— А теперь? — спросит, не сводя с него пристального взгляда, Алпатов.

— Теперь я все продумал. Партия — это ж, это ж... Туда надо идти достойным, чтоб и сердце чистое и ум ясный.

— А у тебя, что ж, сердце нечистое?

— Да нет, не то, Сергей Николаевич!

— Так что же?

— Скажу вам так: раньше мне все казалось, что я мало знаю, мало могу... Вот я и приглядывался, как живут и работают коммунисты в Кольцовке. У Кузьмы Петровича набирался уму-разуму, у Ксении Львовны многому учился, старался им во всем подражать. Это ж такие люди! С ними легко идти вперед. И вот теперь я чувствую: пора. Словом, хочу подать заявление.

— Правильно решил, Столбов! Очень правильно, — одобрит Алпатов и крепко, по-мужски пожмет ему на прощанье руку...

Максим не заметил, как выехал из лесу. Таратайка, пробежав еще немного пыльной дорогой, выкатилась на шоссе, и Печенег пошел обычной своей рысью, легкой и красивой.

Максим обогнал вереницу подвод, груженых свежеиспеченными бревнами. Впереди, где шоссе вырывалось из-за холма, пылила, спускаясь, легковая машина. Максим узнал коричневого «москвича» Кузьмы Петровича и, довольный встречей, поприветствовал Печенега. «Москвич» резко затормозил, распахнулась дверца, из машины высунулась седа, лысеющая голова. При виде «москвича» Максим всегда удивлялся тому, как Кузьма Петрович втискивал свою грузную, отяжелевшую фигуру в машину, как он орудовал за рулем: председатель сам водил, чистил и ремонтировал «москвича».

— В райком, что ли? — спросил Кузьма Петрович, вытирая повлажневшую шею.

— В райком! — ответил Максим; он спрыгнул с таратайки, поздоровался.

В кабине, стесненная связками книг и разными свертками, сидела Ксения Львовна в легком цветистом платке на плечах, немного задумчивая, озабоченная. Она приветливо кивнула Максиму. Потом быстро переглянулась с Кузьмой Петровичем, и Максим понял: они знают, зачем вызывают его в райком. Но Кузьма Петрович принялся расспрашивать, как и что в Кольцовке, заезжал ли вчера иванковский зоотехник. Наконец он сказал:

— Ну что ж, Максим, поезжай. Мы тоже ездим в райком. Задержались. Вчера в книжный магазин доставили новую литературу. Да поздно уж было. Пришлось сегодня покупать... А заодно в театре «Калиновую рощу» посмотрели. Надо ее у нас в клубе показать.

Председатель захлопнул дверцу.

— Пойдите! — почти закричал Максим. — Что ж вы не скажете, зачем вызывают меня в райком?

— Поезжай с богом! — ответил Кузьма Петрович, пряча улыбку в усах. — Туда зря не по-

зовут. Только смотри: не подведи. Кольцовка на тебя надеется.

— Ну что ж! — сказал вслух Максим, вскочив в таратайку, и больше старался не думать о том, что ожидало его в райкоме.

Он всматривался вдаль, вслушивался в песню жаворонка, что вылся, казалась, над самой головой. Все вокруг, насколько хватал глаз, было залито ярким светом, благодатным теплом; на шоссе переливались волны горячего воздуха; далеко слева, где край земли касался неба, полз длинный поезд.

В двух километрах от шоссе, у самого косогора, стояла Можаровка — вся в зелени, тихая, неприметная издали, даже дым из труб поднимался как-то нехотя. Максиму она была любима своими кривыми улицами, почерневшими от времени и дождей заборами, яркой зеленью садов. Там прошла его молодость, а то, что связано с молодостью, не забывается. Он отыскал глазами крутоверхую избу брата Прокофия — над ней вознесся на тонкой жерди скворечник — и решил навестить старшего на обратном пути.

Позапрошлым летом Можаровка объединилась со своей соседкой Красногоркой. Во главе укрупненной артели стал один из зачинателей колхозного движения в районе — можаровский председатель, бородатый широкий в плечах Илья Парамонович Санков, или, как звали его многие, Илья Муромец. Неделю назад Санков неожиданно умер. Похоронили его с почетом: с оркестром и цветами, на площади возле сельсовета.

«Кто ж теперь возглавляет Можаровку?» — и Максим пожалел, что не узнал об этом раньше.

К полдню он въехал в Раменку. На Советской площади, где полукругом выстроились кирпичные побеленные здания, на крыше районного Дома культуры гремело радио. Во дворе райкома, у разметавшегося над забором клена, Максим привязал Печенега. У крыльца поблескивала на солнце райкомовская «Победа»; трое незнакомых мужчин стояли на ступеньках и о чем-то оживленно разговаривали.

Максим тщательно отряхнулся и, чувствуя, как им овладевает волнение, помедлил в нерешительности. Чтобы собраться с мыслями и успокоиться, он закурил папиросу и все поглядывал на светлые, широкие окна двухэтажного дома.

...Алпатов стоял у раскрытого настежь окна. От здания райкома, через площадь, вдоль улицы, уходили, уменьшаясь, телефонные столбы. На окраине Раменки они взбегали на бугор, мчались куда-то один за другим и скрывались вдали.

«Да ведь это же бегуны-эстафетки, что приносят сюда заботы всего района!» — подумал Алпатов, следуя взглядом за столбами.

Увидев во дворе Максима, секретарь хотел было окликнуть его, но тот, докуривая на ходу, направился к крыльцу. Когда он появился в кабинете, Алпатов шагнул ему навстречу и живо воскликнул:

— Здравствуй, Максим Васильевич! Проходи, садись.

Максим присел на один из стульев, расставленных вдоль длинного, накрытого красным сукном стола.

— Вот приехал. Жара... — проговорил он и запнулся, не зная, что еще сказать секретарю.

В комнате было светло и просторно. Максим сидел в напряженной, выжидающей позе и, хотя, казалось, не смотрел на Алпатова, замечал каждое его движение: вот он кончил с пометками в календаре, поправил письменный прибор, вот выпрямился, слегка склонив голову набок. Максим почувствовал — секретарь глядится в него с той же выжидающей пылкостью, как это случалось и прежде.

Алпатов в раздумье потер высокий, крутой лоб. Он прикидывал: «Догадывается ли Максим о цели вызова? И тот ли он человек, за которого его принимают здесь, в райкоме?»

В распахнутые окна было слышно, как в соседней комнате кто-то, напрягаясь, кричал по телефону, повторяя чуть ли не каждую фразу. Кого-то упрекали в отрыве от масс, советовали во всем опираться на инициативу самих колхозников, не покрикивать, не администрировать.

«О ком же это?» — подумал Максим и тут же услышал: говорили о соседке кольцовцев —

Поддубенке, о молодом председателе Гавриле Литом.

— Способный руководитель, работать может, — сказал Алпатов, заметив, что телефонный разговор заинтересовал Максима. — Поддубенка сейчас как после дождя: в рост пошла. Только вот беда, растет однобоко: по зерну да животноводству. А огороды, сад, пчелы прямо-таки прозябают. И все оттого, что Литой еще не научился вести хозяйство вперед всем фронтом. И еще одна у Литого замашка: все сам да сам. Даже беседы о международном положении проводит лично.

— Да что ж это он! — удивился Максим. — Ведь в Поддубенке немало знающих людей. Там же коллектив настоящий!

— Вот именно! — подхватил Алпатов, вставая из-за стола. Он прошелся по зеленому коврику-дорожке, глядя себе под ноги, потом остановился.

— Как ты думаешь, Максим Васильевич, что самое важное для руководителя, скажем, для колхозного руководителя?

На какую-то минуту Максим перенесся в Кольцовку, вспомнил Кузьму Петровича, его умение каждого расшевелить, приохотить к делу — такого ненасытного в работе, во все вникающего, рассудительного, спокойного, будто он знал и видел то, чего не знали другие.

— Я так понимаю, Сергей Николаевич, — поднял Максим глаза на Алпатова. — Руководитель колхоза — это вроде правофлангового в строю: по нему все равняются, за ним все движется.

— Очень правильно! — оживился Алпатов. — Ну, а дальше?

Голова у него была крупная, тяжеловатая, с уже засеребрившимися висками, держал он ее чуть склоненной набок. Черный бархатный овалчик аккуратно скрывал левый глаз, а правый, живой, цепкий, поблескивающий, то и дело щурился, спрашивал, требовал.

Разговор начинал увлекать Максима, он сказал:

— Самое важное, по-моему, — надо всегда ясно видеть цель.

— Вот, вот! — горячо подхватил секретарь. — Ясность цели, понимание задач! И движение вперед. Только вперед! Наша партия потому побеждала и побеждает, что ясно видит цель и умеет мобилизовать силы народа для достижения этой цели. Вот ваш Кузьма Петрович все это очень хорошо подтверждает повседневной практикой в Кольцовке.

— Хозяин он редкостный, — одобрительно отозвался Максим.

Алпатов уловил нотку гордости в его словах и задумался. Столбов нравился ему. Секретарь от души радовался, когда убеждался, что правильно понял и оценил человека. К Максиму он присмотрелся по-настоящему только в последние месяцы и упрекал себя в том, что не занялся им раньше.

Алпатов осторожно тронул Максима за плечо:

— Послушай, Столбов, а с чего бы ты начал, как руководитель колхоза?

Максим взметнул брови, морщинки у глаз дрогнули, собрались в пучок и сейчас же опять разошлись.

— Как с чего?

Ему было еще неясно, куда клонит Алпатов, но он уже сообразил, что весь этот разговор затеян неспроста.

— Смотря какой колхоз. У нас в районе разные колхозы.

— Хозяйство крупное, многоотраслевое, — негромко вставил Алпатов.

Максим остановил взгляд на карте района, что висела возле шкафа с книгами, словно хотел найти то, о чем шла речь, и рассудительно сказал:

— Люди везде одинаковые: что в Кольцовке, что в Поддубенке, что в других колхозах, — охочие до настоящего дела, думающие. Главное — во всем опора на самих людей. Впрочем, сам колхоз, сама жизнь подскажут, с чего начинать и как дальше продолжать. Я так понимаю, Сергей Николаевич...

«Сможет, потянет... Но помогать ему надо!» — подумал Алпатов; довольная улыбка тронула уголки его губ. Он шумно поднялся со стула.

— Ну, значит, мы с тобой договорились, — начал он решительным, деловым тоном. — Ор-

ганизационным укреплением и следует в первую очередь заняться в Можаровке. Ты, конечно, догадался, зачем вызван?

— Ехал — не знал, теперь догадываюсь, — ответил Максим.

После короткой паузы Алпатов проговорил: — Для Можаровки смерть Ильи Парамоновича — большая потеря. Он, Кузьма Петрович, Говорков из Первомайки — это ж наша старая колхозная гвардия! И надо, чтоб эта гвардия не редела, а пополнялась, чтоб Санкова заменил достойный преемник. Мы подумали, посоветовались и решили рекомендовать тебя, Максим Васильевич, председателем в Можаровку. Практику ты прошел в Кольцовке хорошую, Кузьма Петрович верит в тебя, как в родного сына, Ксения Львовна — тоже.

— Неужто можаровцы дома не нашли человека?

Алпатов добродушно усмехнулся:

— Почему ж не нашли? Находились! И не один. Лознев, например, Пимонов Кондратий Григорьевич. Но и тебя многие помнят! Только вчера заходили можаровские старики. «Хорошо бы, — говорят, — нашего земляка — Максима Столбова!»

Максим смотрел в окно, руки его теребили кепку.

«Можаровка... Значит, Можаровка», — повторял он, стараясь сосредоточиться.

Воображению Максима рисовались картины преуспевающей Можаровки: лучшие в районе хлеба на полях, обновленные постройки на колхозном дворе, светлый, многооконный клуб и сады, сады, сады. Он улыбнулся.

И вдруг плечи его опали, будто обмякли: «Ну, а как не справлюсь, оплошаю?»

В Кольцовке все было известно, привычно, понятно.

А Можаровка? Пойдут ли там дела? Руководить придется колхозом самостоятельно, без помощи и советов Кузьмы Петровича. Разве он может равняться с человеком, возглавлявшим Можаровку пятнадцать лет беспрерывно?..

— Трудно мне будет, Сергей Николаевич. Не справлюсь.

Алпатов спокойно посмотрел на него:

— На трудностях проверяется человек, чего он стоит.

— Это верно, — нехотя согласился Максим, но про себя решил отстоять свое. — Знающих людей в Можаровке маловато: Лознев да Пимонов — вот и все мастера урожая.

Алпатов рывком пододвинулся в кресле к столу и рассмеялся:

— Эге! Да и скуповат же ты, Столбов, на хороших людей! Брата своего, Прокофия Васильевича, забыл? Пасечника, садовода, огородника, можаровского мичуринца.

— Ну, брат еще.

— А Семена Вишнякова знаешь?

— Семена? Кто ж его не знает?! Он и агроному не уступит в знаниях. Одногодки мы и однополчане. Вместе курсы бригадиров кончали. Этот, действительно, надежный.

— Парторг, — заметил Алпатов. — Там теперь такая молодежь подросла! Того и гляди стариков да пожилых обгонят по всем статьям.

— Молодежь везде с крыльями, — сказал Максим довольно охотно. — Сегодня у девчат кургузые косички, у парней петушиные голоса, а завтра, смотришь, их знает весь район.

— Значит, люди в Можаровке все-таки есть? — спросил Алпатов требовательно.

— Выходит, есть, — признался Максим с виноватой улыбкой.

Алпатов тоже улыбнулся, показывая всем своим видом, что разговор на этом можно считать исчерпанным:

— Итак, по рукам?

Максим не понял, вопрос ли это или утверждение, и молчал.

«Что ж это он? Боязнь ответственности? Неуверенность в себе?» — забеспокоился Алпатов.

— Послушай, Столбов, говори откровенно: что тебя смущает?

— Опыта настоящего маловато.

— Это у лучшего-то кольцовского бригадыра? — с легкой насмешкой переспросил Алпатов.

— Ну, лучший! — смутился Максим.

— Бригада твоя опять, наверно, займет первое место по району?

— Думаю, займет. С бригадой я справляюсь, а с колхозом вряд ли... И потом, сами знаете: на заочном я. Окончить хочется с успехом.

— Вот и отлично! — воскликнул с воодушевлением Алпатов. — Серьезная учеба в сочетании с широкой практикой — это ж как раз надо тебе! Конечно, поработать придется! Будешь не один. В Можаровке небольшая, но крепкая парторганизация. Помогут.

— Все так, — избегая встречаться глазами с Алпатовым, сказал Максим. — Только ведь время какое. Уборка на носу. Полторы — две недели — и начинай.

— Ну и что же? — не поняв, спросил секретарь.

— Как они подготовились, неизвестно. Может, у них то упущено, другое.

— Это напрасно. С уборкой можаровцы не отстанут. Три комбайна им выделяется. Как думаешь, достаточно?

— Вроде как раз.

— Можно еще подбросить.

— Нет, зачем же? — подумав, возразил Максим. — Санков-Муромец отлично обошелся тремя. А ведь нынче у них примерно та же картина на полях, что и прошлым летом.

Алпатов одобритительно кивнул:

— Правильный, хозяйский вывод. Вижу, решил.

Максим опять помрачнел. Алпатов терпеливо выжидал. Перехватив его строгий, холодноватый взгляд, Максим не выдержал:

— Я прошу, Сергей Николаевич, увольте.

— Но почему?

Максим тяжело передохнул:

— Можаровке нужен другой человек. Я к Кольцовке, словно сучок, прирос. Семья там, дом новый обжили, кое-чем обзавелись, и вот тебе на — переезжай! Заводи все сначала. Хлопотно. А женка, знаете, какая? Ее ж калачом не выманишь из Кольцовки! Чуть из-за этого не поссорились, когда женился. Настояла-таки на своем: не она, а я к ней перебрался.

Алпатов пошутил:

— Жену твою уговорим сообщать, всем районом. И дом в Можаровке найдется. Не простой, а высотный.

— Нет, я в Кольцовке на месте, — упрямо повторил Максим.

Алпатов дробно побарабанил пальцами по столу. Вдруг поднялся — строгий, решительный, с глубокой, резкой складкой между бровями:

— Вот что, Столбов. Знай: тебе доверяют большое дело. И верят в тебя. Коммунисты района верят. Понял?

Повинуясь той требовательной, властной интонации, которая слышалась в голосе Алпатов, Максим встал со стула и выпрямился по-солдатски.

— Понимаю, всем сердцем, — вырвалось у него. — Но...

Алпатов остановил его предупредительным движением руки.

— Нет, ты, вероятно, еще не все понял. Не все! Поезжай домой. Поговори с женой, посоветуйся с Кузьмой Петровичем и Ксенией Львовной. А послезавтра скажешь окончательное слово. Продумай все, взвесь и оцени!

Быстро, слегка склонив набок голову, Алпатов протянул руку. Максим неловко, в сильном замешательстве пожал ее.

«Я же собирался поговорить о вступлении в партию, а об этом и речи не было!» — пронеслось у него, когда он уже направился к выходу.

Печенег встретил хозяина нетерпеливым ржанием, трава под его ногами была выбита копытами, чернели неглубокие лунки земли. Максим рывком вскочил в таратайку, что ехала духом Печенег по улице, пока тот не вынес его из Раменки.

Его угнетала досада на себя, недовольство тем, что произошло в райкоме. Он вспомнил прощание с Алпатовым, строгий, холодноватый взгляд его прищуренного глаза, и раздражение росло в нем. На память пришла Наталья; она стояла перед ним строгой, несговорчивой, с твердо сжатыми губами.

— Расстаться с Кольцовкой? Да ни в жизнь! — решительно заявила она. — Ни в жизнь!

— Присохла к своей Кольцовке! — пробурчал Максим. — Упряма хоть отбавляй...

Был тот час, когда кажется, что все в степи разомлело под солнцем, пыль по обочинам шоссе неподвижно легла на траву, провода на телефонных столбах обвисли. На обратном пути Печенег, как всегда, бежал более резво, но Максим покрикивал на него: хотелось поскорее попасть домой.

На повороте, где от шоссе начиналась плохо накатанная после недавних дождей проселочная дорога, что вела в Можаровку, он едва успел во-время сдержать Печенег. Через шоссе переходило стадо. Коровы шли нето-

ропливо, с ленцой, разноголосно позванивая колокольчиками.

Когда стадо перевалило через шоссе, Максима окликнули:

— Василич, дорогой!

Широко разведя руки, точно для объятий, к нему спешил можаровский пастух Фомич. Старик был все такой же, каким его знали много лет, — шустрый, в обвислой, выгоревшей фуражке военного образца. Сколько помнил Максим, Фомич летом пас колхозных коров, зимой сторожил школу и сельсовет. На досуге он выучивал наизусть почти все школьные учебники, поражая этим деревенских ребятшек и взрослых.

— Профессор! — шутили над ним в Можаровке.

Со времени переезда в Кольцовку Максим не виделся с Фомичом и теперь искренно обрадовался ему. Они закурили.

— Как живется, Фомич?

Пастух широко и счастливо улыбнулся.

— Вот она, моя жизнь! — указал он кнутовищем на стадо и тут же закричал пареньку-подпаску в клетчатой рубашке: — Э-эй, Иваныч! Направляй-ка к Манькиной низине. Там черед пасты.

Понаблюдав, как подпасок изменяет маршрут стада, Фомич с той же веселостью подмигнул Максиму:

— Мы теперь, Василич, живем! Не то что прежде. Ты погоди: еще будут приходить в Можаровку на практику пастухи всего района. Попомни мое слово. В гору идем!

Фомич докурив самокрутку, окурок старательно растоптал ногой, перекинул с плеча на плечо пастуший кнут и указал в сторону Рамени:

— А ты не из района?

— Оттуда, — сказал Максим.

Фомич не заметил его сдержанности:

— А по какому ж делу?

— Так, по делу... — занялся Максим.

«Сплоховал я, Фомич», — мысленно признался он старику, внезапно охваченный острым желанием потолковать о своей поездке.

Фомич, казалось, не спешил, хотя и видел, что стадо удалилось. Он свернул новую самокрутку и, прикуривая от зажималки-луковички, сказал так, будто продолжал прерванную мысль:

— Да-а, а мы, значит, распрощались с дорогим Ильей Парамоновичем. Жалко человека — сил нет!

Голос пастуха прозвучал глуховато; Максиму показалось, что и лицо у него изменилось, посерело. Глядя почему-то в сторону, в степь, Максим спросил:

— Кто ж у вас председателем будет?

Фомич встрепенулся, поерошил негустую клочкастую бородку, попытался было расстегнуть ворот рубашки, но раздумал.

— А это уж, Василич, кого народ изберет.

— Но кого же все-таки? — повторил Максим, догадываясь, что старик знает больше, чем говорит.

— Человек нашлся хозяйственный, — покрутил Фомич кнутовищем в воздухе. — Поработает, пораскинет умом — не хуже Ильи Парамоновича будет.

«Они уже все решили», — отметил про себя Максим, испытывая внезапное облегчение.

Вдруг Фомич затормозил. Сойдя с шоссе, он будто вспомнил о чем-то и ободряюще крикнул:

— Ты, Василич, не сомневайся! Смелей берись. Мы не подведем!

«Вон оно что! — улыбнулся про себя Максим. — Значит, засучивай рукава, товарищ Столбов, и берись за дело!»

Он подобрал упавшие вожжи, звонко гикнул, и Печенег с места пошел крупной рысью. На повороте, у проселочной, Максим ловко, коротким ударом кнута стегнул его по боку.

— Куда! Ошалел! Сворачивай на дорогу! — строго прикрикнул он.

Недоумевая, косясь то одним, то другим глазом, словно проверяя, так ли он понял окрик, Печенег свернул на проселок. Первые две — три минуты он ступал неуверенно, осторожно, принаравливаясь к засохшим вмятинам, но, убедившись вскоре, что все получается, как надо, он пошел своим обычным, быстрым и легким шагом.

ПОКОРЕНИЕ МИКРОНА

В. АПРЕСЯН

В районе города Котлас на Вилегодских лесоразработках трудился до войны механик Александр Васильевич Воронцов. Сын потомственного лесоруба, он отлично ремонтировал тягачи, чем заслужил уважение и признательность трактористов. Теплое, товарищеское «спасибо» делало еще более приятным труд, в котором, казалось, для Воронцова не было ничего невозможного. Однако и ему однажды довелось попасть в безвыходное положение.

Как-то у одного тягача испортился роликовый подшипник. Самому да еще в лесных условиях нельзя было его починить или изготовить новый, а запасного, как на грех, не было. Подобные случаи, когда оказывались беспомощными умелые руки Воронцова, и в дальнейшем изредка повторялись. Трактористы нервничали, а механик разводил руками:

— Подшипники не грибы, в лесу не растут. Придется ждать запасных.

Приходилось ждать, пока снабженцы привезут подшипники.

В этой истории нет ничего особенного, и мы бы не начинали рассказ с нее, если бы не одно обстоятельство, делающее ее необыкновенной.

В течение нескольких лет Александр Васильевич замечал, что некоторые подшипники одного типа, размера, завода показывают разную выносливость при одинаковом режиме работы. Каковы были причины этого явления, механик точно не знал, но догадывался, что технические контролеры на заводе чего-то не додумали. Преждевременный износ подшипников хотя и редко, но чувствительно нарушал ритм трудовой жизни лесорубов. Это крепко огорчало Воронцова, давая его уму пищу для бесконечных размышлений о тайнах искусства делать подшипники.

Потом в жизни механика из северного леса произошли большие перемены. Воронцов начал учиться, затем был призван в Советскую Армию, демобилизовался в 1946 году и поступил на заочное отделение Саратовского института механизации сельского хозяйства и одновременно — на Саратовский подшипниковый завод слесарем.

В цехах завода Воронцов вспомнил свои огорчения и заинтересовался снова тем, о чем начал забывать, — работой технических контролеров. С того времени, как он работал в лесу, производство подшипников далеко шагнуло вперед, и все же то, что увидел Воронцов в цехах завода, поразило его. Лучшие в мире автоматы обрабатывали с бешеной скоростью различные детали, а в десятки шагов от них в остекленном помещении за столами сидели десятки девушек и, вручную, с помощью простейших измерительных приборов «ловили микроны». Рядом сосуществовали высшая автоматизация производства и ручной труд.

Изучение работы контролеров открыло Воронцову целый мир разнообразных, очень сложных и вместе с тем весьма любопытных явлений. Никогда прежде ему не приходило в голову, например, что высшая точность массовых деталей проверяется не только прибором, именуемым миниметром, но и вниманием, характером, настроением человека.

Воронцов вскоре узнал, что на заводе ведется борьба за «устранение субъективного элемента в техническом контроле». Этот книжный термин бытовал в докладах и отчетах; суть его была понятна каждому инженеру и стахановцу.

Субъективный элемент в техническом контроле! Вот, оказывается, где была «зарыта собака», вот в чем была тайна неравноценности качества подшипников, над которой в лесу ломал голову Воронцов. Что же такое этот субъективный элемент, причиняющий столько

беспокойств и производителям и потребителям подшипников?

Воронцов увидел, что весь процесс производства подшипников механизирован, за исключением технического контроля. Автомат как бы стоял между человеком и изготовляемой деталью, не давая человеку прикасаться к ней. В работе же контроля «посредник» между деталью и человеком — автомат — отсутствовал. Если в первом случае роль человека сводилась к тому, чтобы обеспечить исправную работу автомата, то во втором случае человек сам должен был работать в высшей степени исправно и точно.

Контролер за день измеряет шесть тысяч роликов. Годными они признаются при разнице в десять микронов выше или ниже заданного размера. Однако, допуская разницу между роликами в двадцать микронов, их сортируют на десять групп, с тем чтобы в каждой группе размеры колебались не более чем в два микрона.

Контролер измеряет и сортирует ролики, тут же разбрасывая их по группам. В месяц он производит 150 тысяч проверок; в год — свыше полутора миллионов. Эта проверка — «путевка в жизнь» для детали. В какой же машине она очутится? В цехе или в лесу, под землей или за облаками будет действовать подшипник в машине — всюду ошибка контролера нежелательна, порой опасна. Но может ли он не допустить ни одной ошибки, измеряя полтора миллиона деталей в год?

При внимательной работе, казалось бы, человек не должен допускать ошибок. Но вот девушка делает в течение смены одни и те же однообразные движения: кладет ролик между наконечниками миниметра, смотрит на красную стрелку, показывающую на шкале цифру, затем кладет деталь в один из ящиков. Руки девушки работают быстро, с профессиональным автоматизмом, только глаза смотрят за стрелкой внимательно, осмысленно. Сотни раз она осмысливает значение показанной цифры и соответственно определяет, в какой сортировочный ящик бросить деталь, а вот в пяти-сотый или тысячный раз цифра не фиксируется в мозгу, мысль не работает над решением участи ролика, а рука механически бросает его в «чужой» ящик. Происходит это вследствие случайного отвлечения внимания, утомления, притупления реакции или вследствие большой радости, неприятности, сильных впечатлений.

Одним словом, субъективный элемент вторгается в трудовой процесс — и тогда не спрашивай высокой точности. Чтобы это случалось возможно реже, девушкам предоставляют особые условия работы: в помещении, где они трудятся, зимой и летом создается равномерная температура, у девушек специальные настольные лампы, не утомляющие зрения. Кроме перерыва на обед, они пользуются перерывами по пяти или по десяти минут после каждого часа. Наконец, в зависимости от требуемой степени точности деталей, их работу дублируют, после чего еще по разу или по два производят выборочный контроль. Но все эти меры не устраняют полностью ошибок.

Устранить ошибки и медлительность в работе контролера, добиться экономического эффекта, разумеется, было очень важно, но главное, что вдохновляло советских рационализаторов, было в другом. Главной целью, которую преследовали рационализаторы Саратовского подшипникового завода, было освобождение человека от однообразной работы.

Вот что узнал Воронцов, знакомясь с заинтересовавшей его проблемой. В 1948 году он начал разрабатывать конструкции измерительных автоматов. Последней цитадели ручного труда в подшипниковом производстве была объявлена война, война необычная, трудная,

требующая больших усилий изобретательской мысли.

...Микрон — мера длины, существующая вне наших ощущений. «Ловить» его — нелегкое дело. Толщина папиросной бумаги, например, равна шестидесяти микронам. Где же человеку ощутить в диаметрах двух роликов разницу, равную одной шестидесятой толщины папиросной бумаги? Человеку это не под силу. Значит, надо изготовить машину.

Для проверки шариков такой чувствительный автомат есть, и устроен он довольно просто. А вот кольца, ролики, шайбы, иглы в силу своих геометрических форм не поддаются проверке с помощью этого автомата. Для них нужно было придумать что-то другое. Этим и занялись инженеры Иван Иванович Любарский, Яков Матвеевич Яровинский, слесари Александр Васильевич Воронцов, Николай Петрович Коваленко и другие.

В каждом из них до крайней степени обострилось, так сказать, мерительное чувство. Мир микронных величин стал для них настолько реальным, что они сталкивались с ними на каждом шагу и даже «спотыкались» о них.

...Слесарь Коваленко однажды проверял размеры уже проверенных роликов на автомате. Аппарат показывал на пять микрон больше, нежели в первый раз. Что такое? Яровинский и Коваленко испуганно взглянули друг на друга. Несколько лет они создавали автомат, каждый микрон в доводке точности стоил им много трудов и волнений, наконец они добились полной победы, а тут взялись откуда-то пять микрон! Целых пять микрон! Казалось, переполюзти через пять высоких, крутых гор соавторам легче, чем приняться за преодоление новых пяти микрон. В отчаянии разведя руками, Яровинский присел, задумался. И вдруг его осенила мысль.

— Послушайте, Николай Петрович, сколько времени держали вы ролики в руке? — спросил он.

— Минуты две.

— Все ясно! Металл расширился от тепла! Надо было засыпать ролики в автомат из коробочки.

Засыпали из коробочки. Пять лишних микрон будто канули в воду.

Обострение чутя к микронам решительно поколебало веру слесаря Воронцова в стандартность вещей. Теперь Воронцов казался, что в природе нет абсолютно одинаковых вещей. Между тем в лесу он сетовал как раз на то, что подшипники неодинаковы.

Придя на завод, Воронцов увидел тысячи одинаковых вещей, но начал ощущать разницу между ними лишь тогда, когда стал конструировать автомат. И чем меньше были границы микронных технических допусков в деталях, тем труднее было определить с помощью аппарата их неодинаковость, то есть уловить ошибки в размерах. Ведь есть, например, шарики, имеющие технические допуски до 0,2 микрона, или до одной трехсотой доли толщины папиросной бумаги. Возле такого шарика и дышать нельзя без того, чтобы он не расширился от тепла и не нарушил допуски. Так как же измерить его?

Создавать автоматы высокого класса точности — это значило прежде всего сделать нечто, стоящее на вершине современной технической культуры. И за это взялся наряду с инженерами слесарь Воронцов. Задача была трудная, но преодоление трудностей и доставляло Александру Васильевичу наибольшее творческое удовлетворение. Он конструировал и сам изготовлял автоматы двух типов: для измерений игл и шайб. Иглы игольчатых подшипников — те же цилиндрические ролики, но тонкие и настолько удлиненные, что похожи скорее на иглы, чем на ролики. А шайбы служат щитками, прикрывающими шарики с обоих боков подшипника.

Много думал Воронцов над идеей конструкции. В голове возникали различные схемы, и нельзя было сказать наверняка, что лучше. Он показывал схемы инженеру Леониду Викторовичу Худобину. Тот критиковал. Воронцов спорил, но критика уже вызывала в нем сомнения, колебания. Он советовался с инженером Любарским, часто бывал у главного инженера Виктора Ивановича Федорова. Те нередко поддерживали критику Худобина, и Воронцов приходилось соглашаться с ними, но со своей неудачей он смиряться не хотел.

Он уходил домой, ночи просиживал за разработкой очередной схемы. Наконец одна его схема была одобрена Худобиным, а главный инженер — человек весьма немногословный — глянул на схему, прищурил глаз и, точно видя готовый аппарат, решительно сказал: «Делайте!»

Тут же дано было экспериментальному цеху распоряжение обеспечить слесарю все условия для работы. Худобин помог Воронцову сделать на основе его схемы расчеты деталей и чертежи. Что касается сложной электрической схемы, то она была так безукоризненно разработана, что инженеру не пришлось ничего прибавлять от себя.

Основа конструкции автомата, измеряющего детали с помощью электричества, очень проста. Воронцов видел, как на ручных измерительных приборах — миниметрах — стрелка скачет на несколько десятков миллиметров от нарушения допуска на 2—3 микрона. Вот у него в автомате тоже конец специального рычажка будет отклоняться в сторону, заденет контакт и включит ток. Электричество приведет в движение нужный орган автомата, который вытолкнет шайбу и пошлет по «своему адресу» в ящик. При больших или меньших допусках измеряемых деталей рычажок будет отклоняться от основного положения больше или меньше, будет задевать тот или иной контакт, приводя в действие механизмы. В одном случае хорошая шайба упадет спереди в ящик для годных, в другом случае, когда деталь на 2—5 микрон больше допуска, она вылетит в сторону.

Аппарат начал работать, производил все намеченные движения, но «врал». Необходимой точности измерений не получалось. Каждую деталь сложного автомата Воронцов изготовлял своими руками, поэтому он знал, что неточность измерений вызывается недостаточно высоким классом точности самих деталей автомата. Начался длительный период так называемой доводки, который порой оказывается более трудным и мучительным в творческом процессе, чем разработка самого изобретения и его изготовление. Путем длительных опытов, усовершенствования деталей и их взаимодействия, при постоянном контакте с инженерами Федоровым и Худобиным Воронцов отбрасывал микрон за микроном и добился безупрочной работы своего автомата.

Недавно нам довелось увидеть его в действии. Воронцов наполнил маленький бункер, прикрепленный над автоматом, шайбами и включил ток. Автомат заработал, «заглатывая» одну за другой шайбы и «выплывая» их с другого конца в подставленную коробку. Так он выбросил несколько десятков в коробку для годных, а затем одну штуку — в другую коробку, для негодных.

В отличие от человека аппарат производил сразу три измерения одновременно: толщины шайбы, диаметра и параллельности кромок.

В тысячу первый раз А. В. Воронцов проверял действие автомата.

Фото А. Иванова

Три измерения и каждое измерение на плюс, минус или нормальный допуск — все это автомат «чувствует» с замечательной точностью. Все это говорит о сложности как электрической схемы, так и самой конструкции.

Примерно по этому же принципу, но иной конструкции автомат Воронцова измеряет иглы. Слесарь продолжает совершенствовать его, добиваясь более высокой точности и производительности, работает над проектами новых, принципиально иных конструкций автоматов. Они будут предназначены для измерения других деталей.

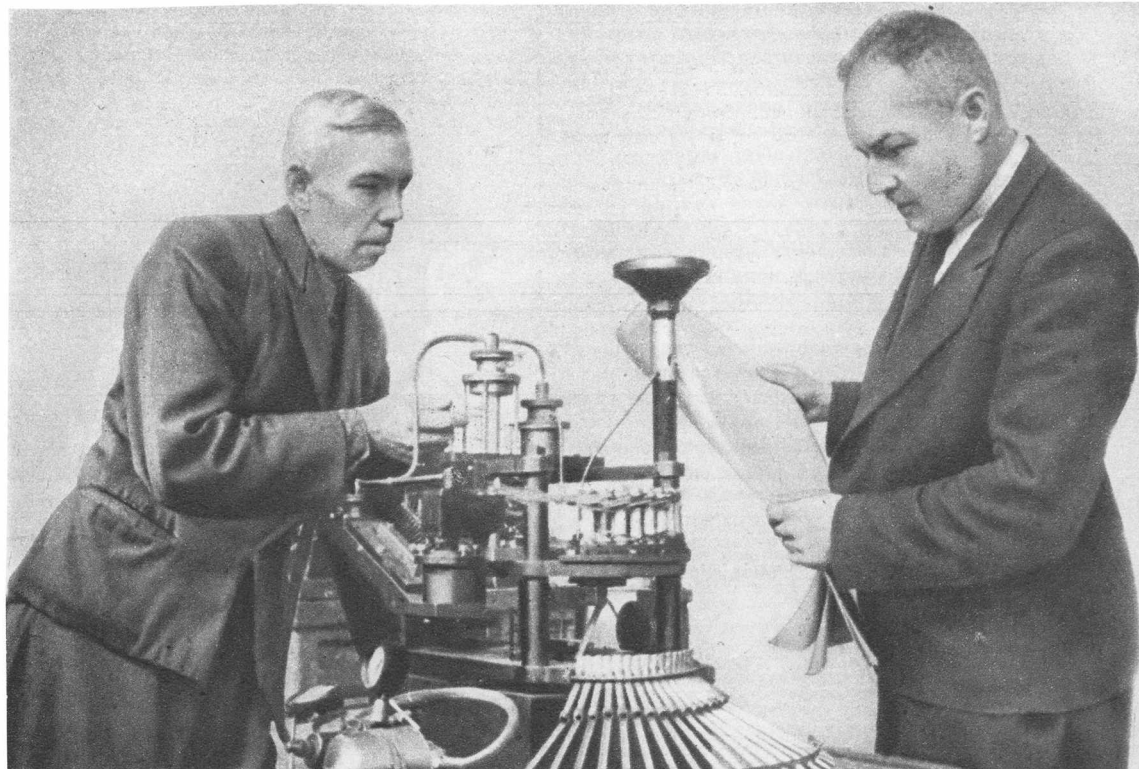
Конструкция Ивана Ивановича Любарского тоже предназначена для проверки игл. Здесь детали проходят одна за другой по кругу, проскакивая через последовательно сужающиеся проходы.

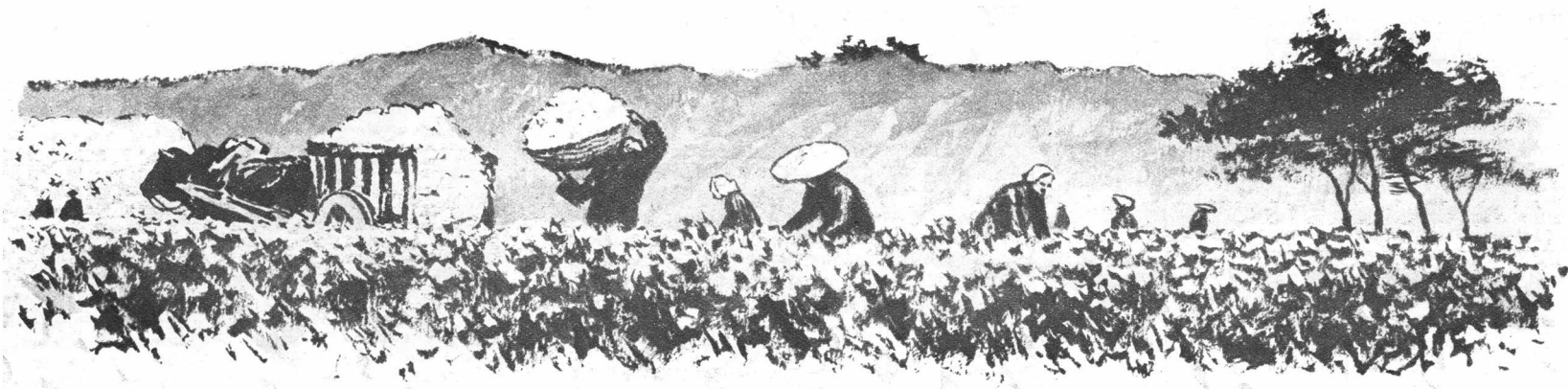
Каждый из названных автоматов заменяет от двух до четырех человек. Но если учесть, что один человек может обслужить несколько автоматов, лишь наблюдая за их исправной работой, то получится, что он заменит труд десяти и более контролеров, работающих вручную. Существует также идея создания аппаратов агрегатного типа, в каждом из которых будут объединены несколько автоматов.

В советской промышленности успешно ликвидируется субъективный элемент в техническом контроле. Это большой скачок в развитии культуры самого гуманного, социалистического труда. Покорение микрона — большая победа. В ее достижении немалая заслуга сына лесоруба Александра Воронцова. Своим творческим трудом рабочий-изобретатель двигает вперед великую индустрию социализма.

Саратов.

Шаг за шагом совершенствовался контрольный аппарат Я. М. Яровинского и Н. П. Коваленко (справа).

1

Дерево начинает расти от корня. Рассказ мы начнем с начала.

Бедняку Юань Ло-эру частенько приходилось заглядывать в свой пустой котел. Хоть вешай его на веревку вместо колокола: готовить-то в нем все равно нечего. В поисках лучшей жизни он побывал и во Внутренней Монголии и в Маньчжурии, но где лед, там и холод — бедняку нигде так и не удалось избавиться от своей горькой доли.

Но вот появилось яркое солнце и осветило своими лучами мир: славная партия коммунистов принесла старому Юаню новую жизнь. Помещиков прогнали, и благодаря аграрной реформе он получил пятнадцать му¹ плодородной земли, а этого вполне достаточно, чтобы жить, не зная голода. И впервые в жизни Юань Ло-эра появилась настоящая радость.

Если к сахару примешать мед, он станет слаще, а когда жизнь становится лучше, хочется, чтобы она была еще прекрасней. Теперь, когда отпали заботы о еде, у старика появилась новая забота: захотелось ему иметь внука.

Но откуда же быть внуку, когда и невестки еще нет? Поэтому главной заботой Юань Ло-эра стала теперь женитьба сына Сяо-сина. Но для этого необходимо сначала решить много других вопросов, ведь не так это просто — сыграть свадьбу. Прежде всего молодым нужна отдельная комната, а ее нет; нужно как следует угостить гостей, приготовить вкусные блюда, красиво убрать стол. Наконец, Сяо-сину и его невесте необходимы белье и одежда. Все это вещи, без которых не обойтись. Но откуда же их взять? Земля может дать все! Но и здесь возникает немало трудностей: неизвестно, каков будет урожай, что сеять. Поэтому нужно тщательно обдумать, на каких культурах остановиться.

Юань Ло-эр решает действовать по старинке, так же, как действовали когда-то его родители: прежде всего посеять побольше кунжута; это избавит от необходимости покупать масло, его можно будет делать самим. А отходы кунжута можно использовать как удобрение. Это тоже даст большую экономию. Во-вторых, нужно сеять гаолян. В хозяйстве он применяется для самых различных целей: из него делают водку и уксус; стеблями гаоляна кроют крыши, из них плетут циновки, их можно выменять на кирпич и черепицу. Если правильно все рассчитать, выходит, можно обойтись и без денег.

Но Сяо-син рассуждает иначе: сеять нужно то, в чем больше всего нуждается страна.

Раз правительство призывает крестьян сеять больше хлопка, — значит, сеять нужно его. К тому же Сяо-син и сам прекрасно понимает, что хлопок — важнейшее сырье для текстильной промышленности — гораздо выгоднее, чем

ХЛОПОК

Рассказ

ЯНЬ ФЭИ

Рисунки О. Верейского

гаолян. Это ясно из постановления правительства об обмене хлопка на зерно.

И вот между отцом и сыном завязался спор. Отец говорил, что нужно сеять гаолян, а сын — хлопок. После долгих колебаний решила спор мать Сяо-сина. Доводы сына оказались ей убедительными, и она, наконец, высказалась за хлопок.

У старика от злости глаза загорелись, словно угли, а редкие усики ошметинились, как иглы у ежа. Но что поделаешь, в демократическом обществе каждый гражданин должен свято придерживаться принципа «меньшинство подчиняется большинству».

Итак, семья Юань Ло-эра решила сеять только хлопок.

2

Юань Ло-эр был известный спорщик. Никто не мог его переспорить. Однажды, например, старики завели разговор о том, что раньше появилось на свет: яйцо или курица? Юань Ло-эр доказывал, что курица: ведь всем известно — сначала курица несет яйца, а потом из них вылупляются цыплята.

— Но откуда же взялась первая курица? — спросил его кто-то.

Юань Ло-эр, не зная, что ответить, заявил, что первая курица так же, как и человек, со-

творена богом. Раз дело дошло до бога, подумали крестьяне, старика все равно не переспоришь, и уступили ему. С тех пор Юань Ло-эра прозвали «упрямчик».

Благодаря своей настойчивости «упрямчик» из всех споров выходил победителем. Но, как говорится, отец — герой, а сын — ляхой. Сяо-син тоже был красноречив и умело доказывал свою правоту. Однако в отличие от отца он в спорах ссылался не на небеса, а на реальные дела коммунистической партии и народного правительства. «Так сказал председатель Мао, так постановило народное правительство!» — гово-

рил он. Эти доводы более понятны людям и легче убеждают их в правоте Сяо-сина. Поэтому-то односельчане и избрали его членом комитета просвещения, а партийная организация села назначила его агитатором.

Сяо-сина прозвали «будильником», потому что его слова, подобно звону будильника, пробуждали людей к новой жизни. И вот «будильник» победил «упрямчика».

Сяо-син всегда ищет что-нибудь новое. Иногда Юань Ло-эру даже казалось, что сын просто шутит, настолько непонятны были ему «фантазии» Сяо. Так, например, вместо семян, которые обычно высевали в Китае, Сяо-син, как бы на зло старику, выбрал новые, присланные из Советского Союза. Старик, узнав это, вспыхнул и заворчал на сына:

— Ты не хозяйством занимаешься, а просто дурака валяешь!

Но Сяо-син твердо стоял на своем:

— Это самые лучшие семена; они дадут больший урожай.

Старик совсем растерялся, он не знал, как их высевать, как ухаживать за посевами, и это беспокоило его все больше и больше.

Вместо того, чтобы учиться у сына, он донимал его каверзными вопросами.

Пословица говорит: «Дождь хоть и мал, но мочит; нудный разговор хоть и короток, но человека томит».

Вопросы Юань Ло-эра, конечно, раздражали Сяо-сина, но он сдерживался и терпеливо отвечал старику:

— Отец, я знаю, что новое тебе не по сердцу, но пойми: народное правительство требует от нас, чтобы мы покончили с работой по старинке и начали широко применять новую агротехнику. Нужно изучать то, чего мы еще не знаем. Мой способ ухода за хлопком действительно лучше. Уж если ты не веришь мне, то поверь нашим руководителям...

Эти слова заставили отца замолчать: ведь от судьбы нищего его избавил не бог, в которого он верил, а коммунистическая партия и народное правительство. И он от всего сердца был им за это благодарен.

3

С наступлением августа на равнинах северного берега Хуанхэ повсюду распустились корбочки хлопка, белые, как снег, большие, как маньтоу². Глянь на эту бескрайнюю ширь! Какая вокруг красота! С безоблачного неба ярко светит жаркое полуденное солнце. Жи-

Рассказ «Хлопок» опубликован в журнале Союза китайских писателей «Народная литература» за 1951 год.

¹ Му — 1/4 гектара.

² Маньтоу — пампушки.

тели села рассыпались по белоснежному полю. Со всех сторон доносятся звонкие голоса и радостный смех. И Юань Ло-эр, нагнувшись над хлопковыми кустами, торопливо снимал урожай. По его подсчетам, с пяти му земли можно снять не меньше четырехсот цзиней¹ хлопка-сырца. Если хлопок будут принимать, как обещано правительством, в обмен на зерно, это принесет значительный доход! Но возьмет ли сельский кооператив хлопок?

В народе говорят: «Дорого то, чего мало, а то, что в избытке, не имеет никакой ценности». Если хлопок окажется в избытке, он потеряет цену.

Хлопка становилось все больше и больше. Смотрите! Во дворах, на крышах, на базаре — повсюду висят горы хлопка. Цена на него сразу сильно упала.

Юань Ло-эр ломал себе голову над тем, как же ему теперь построить дом, заготовить водку и уксус, отпраздновать свадьбу сына. Выхода он не видел.

Подул холодный, осенний ветер, вода в Хуанхэ потемнела, листья окрасились в желтый цвет. Пришло уже время сеять озимую пшеницу, а денег на покупку удобрений все нет и нет. Если же пшеницу не посеять вовремя, то в следующем году придется голодать.

Урожай был богатый. С каждого му земли по шесть доу² кукурузы и гороха, по восемь доу гаоляна. В каждом хозяйстве амбары и погреба забиты продовольствием. Люди восторженно говорили: «Небывалый урожай за последние десять лет!»

Только Юань Ло-эр беспрерывно хмурил брови и топорщил усы. Он не находил себе места от досады; то выскакивал во двор и начинал гонять кур и собаку, то снова возвращался в фанзу и бил посуду. Все ему не нравилось, все раздражало, все было не по душе.

Наконец Сяо-син не вытерпел:

— Отец, если у тебя имеются какие-нибудь предложения, говори прямо, не суетись зря!

— Какие там предложения! Кто я такой? Кто станет меня слушать? Целый год я слепо выполнял твои советы. Думал, выбьюсь из нужды, дождусь радостного будущего, а дождался горя. Это ты во всем виноват! — ворчал Юань Ло-эр. — Ты говорил о каком-то плане в хозяйстве и об общем благе. Почему же твой кооператив до сих пор не присылает за нашим хлопком? Нам нужно сеять пшеницу, почему же кооператив не привозит удобрений?

— Ну что ты волнуешься, отец? Ведь кооператив создан нами. Мы сами выбирали его руководителей. Не спеша. Увидишь, он нам поможет!

— Ласково, дружок, поешь. Только вот слова у тебя расходятся с делом. Ведь на дворе уже осень. Уж если ты такой ловкий, достанька для людей удобрения. Взять, например, нас. Где достать денег на их покупку? Продать зерно — у нас его мало; продать хлопок — его никто не берет. Может, сеять пшеницу без удобрений? Что ж, землю-то мы обманем, только и она ведь обманет наши желудки!

— Ну что ты, отец, зачем же сеять без удобрений? Не торопись! Кооператив обязательно их доставит. Уже и договор заключен.

— Как же не торопиться! Скоро заморозки начнутся. Время-то не ждет!

Юань Ло-эр распался все больше и больше, и, внезапно вскочив с кана, он, словно пьяный, кинулся на Сяо-сина.

Жена Юаня вступилась за сына: — Ведь мы вместе решали сеять хлопок; и все одинаково виноваты!

Но Юань Ло-эр продолжал кричать:

— Нет, ты скажи, откуда нам взять жмых на удобрения, если не будут принимать хлопок?

— Да погоди же ты, — пробовал унять Сяо-син отца. — Вот завтра, послезавтра и хлопок начнут принимать и жмых привезут.

Но эти слова только усиливали ярость Юань Ло-эра. Он решил, что Сяо-син снова что-то выдумывает, и, окончательно выйдя из

себя, схватил подвернувшуюся под руку палку и с силой швырнул ее в сына. Тот едва успел отскочить в сторону. Мать Сяо, видя, что дело может кончиться плохо, увела старика.

4

— У-у-у... У-у-у... У-у-у... — послышался откуда-то шум моторов. Люди подумали, что это самолет, но не успели они глянуть на небо, как в деревню уже въехали два грузовика и остановились у входа в сельское управление. Машины редко появлялись в деревне, и вокруг них быстро собралась большая толпа. Старухи издали разглядывали прибывших, а ребята, шмыгая между ногами взрослых, пробрались вперед и даже влезли на один из грузовиков.

Председатель районного кооператива обратился к собравшимся со следующими словами:

— Дорогие земляки! Мы задержались из-за плохих дорог. Просим извинить нас за это. Ваше село Юаньцзячжай — образцовое по хлопку. Вы учли нужды государства и увеличили посевные площади под хлопком. За это вашему селу слава! Чтобы улучшить связь между городом и деревней, кооперация берет на себя сбыт хлопка. Мы будем принимать у вас хлопок в соответствии с постановлением правительства. Те, у кого он уже упакован, могут приносить и сдавать его нам.

Председатель сделал небольшую паузу и затем еще громче продолжал:

— Чтобы помочь крестьянам при посеве пшеницы, мы привезли девять тысяч цзиней жмыхов, которые будут вам проданы по самой низкой цене.

— Ура! — пронеслось в толпе. — Да здравствует наша кооперация!

Юань Ло-эр удовлетворенно замотал головой и, нагнувшись к жене, тихо, чтобы не слышали соседи, сказал:

— Вот видишь, как наше правительство все продумало.

Митинг кончился, и закипела работа.

Крестьяне приносили тюки с хлопком, взамен им выдавали жмыхи и зерно.

Юань Ло-эр за свой хлопок получил пятьсот цзиней жмыхов и три тысячи восемьсот двадцать пять цзиней пшеницы. Теперь ему уже нечего было бояться, что он останется без удобрений и без зерна.

«Получив столько хлеба, я уж наверняка построю дом и закачу сыну роскошную свадьбу, — подумал старик и невольно засмеялся. — Да, — продолжал он рассуждать сам с собой, — с такой партией и таким правительством, как наше, можно жить! И умирать не захочется. Ведь настоящая-то жизнь только начинается!»

Перевел с китайского В. СПЕРАНСКИЙ

Компасный механик

Пожилой, седой человек неторопливой походкой подошел к воротам Ленинградского порта. Старик увидел океанские суда у причалов, лес корабельных мачт и стрелы порталных кранов, нависших над палубами судов. Михаил Андреевич Заульский никогда не плавал на кораблях, но с ними и с морем связаны долгие годы его жизни, многолетний труд мастера точных навигационных приборов.

Без компасов, безукоризненно точных, немисливо плавание судов в морях и океанах. Ремонт и выверкой судовых компасов Михаил Андреевич Заульский занимается почти 55 лет. Далеко идет слава об изумительном мастерстве старого механика, постигшего за свою жизнь тайны устройства компасов всех систем.

Мастер точного румба! Таким слывет не только на Балтике, но и на других советских морях Михаил Андреевич. Компасы, прошедшие через его руки, стоят на советских судах «Дмитрий Донской» и «Маршал Говоров», совершивших кругосветные рейсы, и на парусном корабле «Товарищ», оставившем за кормой шесть морей и Атлантический океан.

— Наши компасы выверил Заульский, — с гордостью говорят штурманы судов Балтики. Это служит высшей оценкой точности навигационных приборов.

Трудовая деятельность компасного механика Заульского началась еще в прошлом веке в мастерских мореходных инструментов Главного гидрографического управления. Здесь он работал тридцать с лишним лет, вместе с русскими учеными-новаторами принимал участие в выпуске первых отечественных компасов. Двадцать лет Михаил Андреевич трудится в навигационном отделе Балтийского пароходства.

Михаил Андреевич выполняет почти ювелирные работы, требующие исключительной точности. Часто с борта судна, находящегося в дальнем плавании, в Балтийское пароходство приходит радиогамма: «Механику Заульскому. Благодарим Вас, Михаил Андреевич, за точную работу компасов».

Мастеру скоро исполнится семьдесят лет. Несмотря на преклонный возраст, он продолжает неутомимо трудиться. Когда капитаны и штурманы заходят в навигационный отдел Балтийского пароходства, они видят механика Заульского за рабочим столом, у токарного станка или у стелла за выверкой компаса.

К. ИРИНИН

Компасный механик М. А. Заульский за проверкой компаса.

Фото А. Бродского

¹ Цзинь — примерно 600 граммов.
² Доу — немного больше 10 литров.

РОЖДЕНИЕ НАРОДНОЙ ОПЕРЫ

К. МУРАВЬЕВ

В глубокой древности зародилось сохранившееся до наших дней старинное искусство «пекинской оперы» в Китае.

Зрителя, воспитанного в традициях реалистического театра, условности этого искусства вначале несколько озадачивают. Если актер держит в руке кнут, надо понимать, что он едет верхом на коне. Если актер делает несколько шагов, слегка приподняв при этом полы халата, значит, он поднимается по лестнице. Стоило повязать голову исполнителя коричневым платком, чтобы персонаж считался больным. Белая полоска бумаги, перекинутая через плечо, свидетельствовала о том, что данное лицо умерло и на сцене фигурирует его дух. Таких условностей очень много. Но в то же время зрителей восхищают высокое, столетиями шлифованное мастерство исполнения, удивительные голосовые эффекты, точеное искусство акробатического танца, великолепная пластика.

И вот этот, сложившийся еще в отдаленные века классический музыкально-драматический китайский театр призван был отобразить в своих постановках правду современной жизни — что требовал народ, сбросивший иго угнетения и оккупации.

В духовной жизни освобожденного Китая театр скоро стал играть важную воспитательную роль. Поддержка народного правительства обеспечила мощное развитие нового, подлинно демократического по своей тематике, реалистического по стилю театрального искусства.

Недавно в помещении театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в Москве артисты народной оперы Китая показали музыкальную драму «Седая девушка». С уверенностью можно утверждать, что даже в лучших своих образцах старинный классический театр, оказавший огром-

ное влияние на все развитие китайского театрального искусства, не имел и не мог иметь такого воздействия на зрителя, какое оказывает этот спектакль.

Сюжет «Седой девушки» возник в спектаклях так называемого Народного театра в годы борьбы китайского народа против японских империалистов. Эта пьеса приобрела огромную популярность, проникла во многие театры, была воплощена в одноименном кинофильме, а в музыкальной драме она по праву стала одним из лучших созданий нового, рожденного самой жизнью жанра народной оперы.

Как и старое классическое искусство «пекинской оперы», народная опера объединяет в себе и драматические диалоги, и танец, и пение, и музыку. Но театральная условность, характерная для старой оперы, здесь сведена до минимума. Преодоление условности позволило творческому коллективу обратиться непосредственно к темам и образам самой жизни.

Правда, «Седая девушка» навеивает о событиях прошлого. Но это прошлое хорошо памятно зрителям, оно отделено от настоящего лишь немногими годами всенародной освободительной борьбы. «Седая девушка», проникнутая пафосом революционной борьбы, прославляет свободу человеческой личности, просто и убедительно рисует страницы недавней жизни крестьянства.

Актрисы Ван Кунь и Го Лань-ин, исполнявшие роль Си-эр — бедной девушки из крестьянской семьи, чья трагическая судьба и составляет основу сюжета оперы, — проводят спектакль с большим воодушевлением, нигде не изменяя жизненной правде. На подмостках воссоздан образ хрупкой, чистой девушки, за долги отданной в рабство помещику, измученной и опозоренной самовластным феодалом, но сумевшей пронести сквозь все испытания несокрушимую гордость, ненависть к произволу и насилию и в конце концов вступить на путь сопротивления и борьбы. Образ поседевшей от горя Си-эр в финале спектакля вырастает в символ народного гнева.

Глубокая сердечность и простота характеризуют игру артиста Чжан Шоу-вэй в роли Ян Бай-лао, отца Си-эр. Образы Ян Бай-лао, старика Чжао (артист Чжан Фэй), Да-чуня (артист Цзинь Синь), крестьянки Ван (артистка Ди Ли) воспринимаются как подлинные, а судьбы их — как неприкрашенная жизненная правда. Выразительны и красочны массовые сцены, вызывающие восторг у зрителей.

В постановке еще ощутимы следы старого, традиционного искусства. Вполне реалистические декорации художников Чжан Яо, Ци Му-дун, Су Дань, изображающие то крестьянскую фанзу, то помещичий дом, то горный пейзаж, нередко «обигрываются» по законам театральной условности. Так, двери, ведущей в фанзу, нет, она лишь подразумевается. Прежде чем войти в помещение, актер останавливается у воображаемого порога. В оркестре раздается стук барабана, обозначающий, что персонаж стучится в дверь. Эти и другие немногочисленные условности легко все же воспринимаются советскими зрителями,

привыкшими к достоверности всех сценических деталей.

Очевидна некоторая традиционность в образах помещика (артист Чэнь Цян) и его управляющего (артист Го Цзюнь). Играя помещика, Чэнь Цян явно использует приемы старого театрального амплуа «кшен» («герой»). Однако эти приемы служат теперь не прославлению изображаемого лица, а его ироническому осмеянию. Артист Го Цзюнь умело и тонко пользуется красками, которыми в классическом театре изображался шут, для характеристики подлого, пресмыкающегося перед помещиком управляющего Му Жень-чжи.

Оркестр в спектаклях народной оперы, как в нашем оперном театре, помещается теперь уже не на подмостках, а внизу, перед сценой. Но это отнюдь не означает, что музыка утратила свою важную роль в представлении. Напротив, мелодии композиторов Ма Кэ, Чжан Лу, Цюй Вэй, Лю Чжи, Чэнь Цзы и других, успешно развивающих лучшие традиции классического театра и достижения народного музыкального творчества, придают спектаклю поэтичность, радуют богатством и доходчивостью мелодий.

Режиссура спектакля (Шу Цян и Дун Сяо-у), объединившая усилия коллектива артистов, музыкантов и художников, добилась особенного успеха в финале спектакля. Трагедия седой девушки Си-эр находит свое разрешение в победе революционных сил. Мощный хор прославляет освобождение от помещичьего гнета — гордо звучит песнь воспрянувшего народа, песнь торжества и созидания.

Искусство народной оперы, возникшее в знаменательные для Китая годы освобождения, стоит на верном пути. Это молодое искусство уже завоевало широчайшее признание. Будущее сулит ему еще большие успехи.

Опера «Седая девушка» в постановке Художественного ансамбля молодежи Китайской Народной Республики. Финальная сцена спектакля.

Фото А. Батанова (ТАСС).

В. К. Бялыницкий-Бируля. ВЕСНОЙ ПОВЕЯЛО.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

Мастер пейзажа

*К 80-летию со дня рождения
В. К. Бялыницкого-Бируля*

В. МЕШКОВ

Заслуженный деятель искусств РСФСР

В прошлом году, в начале лета, я ехал в «Чайку» — знаменитую дачу В. К. Бялыницкого-Бируля, на берегу озера Удомля, километрах в шестидесяти от Вышнего Волочка. Места там чудесные: много густого и непролазного леса, холмы, поля, — словом, пейзажисту полное раздолье. Приехал я к вечеру. Садилось солнце, его красноватые отблески причудливо украшали стволы берез. Витольд Казанович в валенках, в коротком пальто-тужурке пристроился в саду писать этюд. Увидев меня, он очень обрадовался: московские гости в «Чайке» — редкость. Первое, что он сказал: «Погляди, какая красота, чистота какая в природе!» Художнику тогда было около 80 лет, он бо-

лел, и все-таки никакие настоящие родных не могли отговорить его от этюдов.

В «Чайке» я был и в 1939 году. Тогда мы приехали вместе, и сразу же, даже не пригласив переодеться, умыться и отдохнуть с дороги, он потащил меня «глядеть места». Вскоре Витольд Казанович уже прилаживал зонтик, и я также наметил себе подходящий мотив. Об усталости мы оба позабыли.

«Чайка» имеет свою большую историю. Совсем давно, в конце прошлого века, неподалеку жил Левитан, в этих краях написал он «У омута». Общение с Левитаном, внимательное, любовное отношение великого мастера к тогда еще молодому Бялыницкому сыграло для Витольда важную роль.

На Удомле бывали и подолгу жили Архипов, Жуковский, Коровин, Моравов, Степанов. В «Чайке» и выставки устраивались и на охоту ходили вместе. Только трудно было среди художников отыскать партнера Витольду Казановичу, охотнику первостепенному. Медведь Бялыницкий убил на своем охотничьем веку больше сорока.

Я отлично помню Бялыницкого-Бируля еще в детстве своем, когда он приходил к моему

отцу В. Н. Мешкову, с которым дружил. Был Бялыницкий белокурый красавец, привлекавший внимание своей внешностью, умеющий красиво и зажигательно говорить об искусстве.

Помню Бялыницкого и на одной из выставок передвижников, членом Товарищества которых он состоял с 1905 года (начал выставляться в нем шестью годами раньше). Помню, принес кто-то из художников с торговых рядов трехкопеечные пирожки. Взяли ящик из-под картин, перевернули и устроили пиршество. Вместе с Бялыницким закусывали Суриков, Репин, Маковский, сильно проголодавшиеся во время продолжительного вернисажа.

Репин очень высоко ценил творчество Бялыницкого. В письме к нему от 14 ноября 1908 года Илья Ефимович писал по поводу находившейся у него картины Витольда Казановича «Первые цветы»: «...я каждый день вспоминаю Вас, с чувством глядя на очаровательный, свежий момент ранней весны. И голубые подснежники, и тихая река, и целая панорама леса, так художественно моделированная за рекою». В письме от 14 января

В. К. Бялыницкий-Бируля. АПРЕЛЬ.

1910 года есть такие строчки: «...на выставке, когда я узнал, что нет Ваших картин, очень загрустил о Вас. Я так привык освежаться душою перед Вашими живыми веяниями правды, простоты и свободы».

Правда, простота, свобода — вот действительно три основных компонента творчества Бялыницкого-Бируля, лежащих в основе его работ и в 1897 году, когда Третьяков купил с ученической выставки его картинку «В окрестностях Пятигорска», и по сегодняшний день.

Когда я думаю о творчестве Бялыницкого-Бируля, он прежде всего рисуется мне певцом весны. Это певец тех радостных дней, когда все пробуждается в природе, когда бегут талые снега, вот-вот зазеленеют вербные кусты, а кое-где на сухих местах уже выглядывают первые робкие ростки свежей травы. Воздух чист, прозрачен, напоен ароматом...

Весеннее настроение тонко схватывается художником. Глубоко лиричны, музыкальны весенние пейзажи Бялыницкого. Создаваемый живописцем образ природы полон чувства, рожден живыми наблюдениями того простого и порой незаметного, что роднит пейзажиста с Саврасовым и Левитаном.

Ведущая роль в пейзаже Бялыницкого-Бируля принадлежит удачно найденному художником «мотиву», передаче того или иного состояния природы в конкретном, наблюдаемом сюжете. С мотивом связаны и названия картин, которые, как правило, носят поэтиче-

ский характер: «Вечер темные брови нахмурил», «Звезда зари», «Осенний румянец», «Лес задремал» и так далее.

В 1908 году Бялыницкий-Бируля становится академиком живописи. Этим окончательно утверждается его слава пейзажиста.

В советское искусство он пришел уже сложившимся мастером, носителем славных реалистических традиций. В советское время талант художника продолжает развиваться, и именно в эти годы создает он свои знаменитые циклы пейзажей «Родина В. И. Ленина», «Горки Ленинские» и «Родина И. В. Сталина. Горы».

Из работ довоенного времени мне хочется выделить две чудесные вещи: «Задумчивые дни осени» и «Зацвела калужница»; обе можно увидеть в Третьяковской галерее. В годы Отечественной войны Бялыницкий пишет насыщенные болью и гневом картины о поруганной врагом родной своей Белоруссии. В войну художник работает особенно много и плодотворно. Его пейзажи, пронизанные любовью к родной природе, стали тогда еще более дороги советским людям.

В заключение своего выступления, приуроченного к 80-летию со дня рождения выдающегося мастера, мне хочется поговорить вот о чем. Я побывал на Всесоюзной художественной выставке 1951 года. Не могу не отметить, что одним из ее главных недостатков представляется мне отсутствие четкого индивидуально-

го творческого почерка у многих художников. Даже у хороших, грамотных произведений приходится зачастую нагибаться к этикетке, чтобы прочесть: такой-то автор. Много однообразия, а потому и творческой ограниченности.

Художник должен говорить своим собственным языком не во имя оригинальности, а во имя искренности, глубокого и действенного подхода к явлениям. Стандарт в искусстве опасен. Лучшие передвижники были замечательными реалистами, и вместе с тем Крамской, Репин, Суриков, Ярошенко, Владимир Маковский, Прянишников, Савицкий, Мясоедов, Журавлев, Морозов и многие, многие другие глубоко отличны друг от друга, каждый имеет свою манеру выражаться.

Бялыницкого-Бируля тоже всегда можно узнать — и по композиции и по колориту, скромному, перламутровому.

Конечно, и у Бялыницкого-Бируля есть свои недостатки. У кого их нет? Случается этюдность в отдельных вещах, бывает иногда некоторое однообразие живописного решения, но все эти частности с лихвой покрываются великолепным даром изображать природу во всем ее лирическом очаровании, изображать с проникновенной, я бы сказал, материнской нежностью.

Слава тебе, скромный, честный труженик русского искусства, в день твоего восьмидесятилетия!

Сила примера

Е. ВИКТОРОВА,
заслуженная учительница РСФСР

Русские марксисты, живущие в Тбилиси, Иван Лузин и Федор Афанасьев ждут гостя, юношу-семинариста, пользующегося книгами их подпольной библиотеки. Беседа между собой, они называют имя юноши — Сосо Джугашвили. И по залу прокатывается волна возбужденных детских голосов.

— Это Сталин! Сейчас Сталин придет!..

На сцене появляется сдержанный, стройный юноша в черной форме ученика духовной семинарии.

Начинается спектакль «Юность вождя» Г. Нахуцришвили, поставленный драматическим театром имени К. С. Станиславского. Спектакль посвящен первым шагам товарища Сталина на поприще ленинца-революционера. Об этих годах своей жизни Иосиф Виссарионович в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом говорил:

«Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как действительно революционного учения».

В эти годы юный Сталин связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. «Эти группы, — говорил товарищ Сталин, — имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе».

Нужно ли говорить, насколько благородна и важна задача, взятая на себя театром и драматургом, — воспроизвести в искусстве страницы биографии вождя — и как радуется зрителей успех этого ответственного и трудного начинания творческого коллектива!

Образ юного Сталина в спектакле воссоздает артист А. Головин. Мы можем говорить о большом успехе актера. Ему удалось показать именно те качества, которые были присущи юному Иосифу Джугашвили и которым стремятся подражать молодые зрители, заполнившие сегодня зал театра: пылкая любовь к трудовому народу, непоколебимая вера в могущество рабочего класса, целеустремленность, страстная жажда знаний и готовность учиться всегда и везде, решительность, принципиальность и прямота в борьбе за свои убеждения.

Характер Сосо предстает перед нами в талантливом и естественном рисунке актера как сплав этих замечательных качеств. От сцены к сцене этот характер му- жает, крепнет.

Спектакль правдиво передает исторический фон событий, и это, конечно, большая заслуга режиссеров М. Яншина и Ю. Мальковского, а также художника Б. Эрдмана, хорошо оформившего постановку. Отлично передана в спектакле удручающая атмосфера семинарии, иезуитские методы церковников, которые сам товарищ Сталин впоследствии охарактеризовал так: «...слежка, шпионаж, залезание в душу, издевательство...»

С. Мартыянов, исполнивший роль архимандрита, и А. Зиньковский, сыгравший инспектора, выразительно передают отвратительные черты церковников, душивших всякое проявление мысли в учениках. Артисты Н. Дупак, Б. Левинсон, Ф. Косарев, Е. Шутов и Е. Леонов хорошо охарактеризовали семинаристов — однокашников Сосо, сумели показать, как жизнь в семинарии калечила души многих слабых.

Роли тбилисских рабочих достоверно и живо сыграны в спектакле артистами А. Кругляком (Михо Бочоридзе), С. Усиным (Сергей), С. Лунгиным (Сурен). Выпукло очерчена артистом В. Некрасовым фигура оппортуниста Севериана, хотя порой в этом несколько шаржированном облике не чувствуется упорный многолетний противник революционного марксизма.

К сожалению, в пьесе и в по-

«Юность вождя» Г. Нахуцришвили. Постановка Московского драматического театра имени К. С. Станиславского. Иосиф Джугашвили — артист А. Головин, Иван Лузин — артист С. Маркушев.

Фото А. Горнштейна

становке схематично и бегло обрисованы славные соратники товарища Сталина — Л. Кецовели (артист В. Бубнов) и А. Цулукидзе (артист А. Роговин).

Перевод пьесы Г. Нахуцришвили на русский язык неровен, многие фразы звучат тяжело, построены громоздко. Спектаклю, в целом удачному и значительному, предстоит, повидимому, долгая сценическая жизнь. Следует уделить тексту серьезное внимание, добиться полной естественности, простоты, ясности каждой реплики.

Воспитывая новое поколение советских людей, которому суждено войти в коммунистическое общество, мы, учителя, стремимся к тому, чтобы каждый из наших питомцев имел перед собой благородный, вдохновляющий пример.

Художественная литература, искусство и, в частности, активное, страстное искусство театра оказывают нам, воспитателям, огромную помощь, когда воссоздают образы вождя нашего народа Ленина и Сталина.

Огромное впечатление произвел спектакль «Юность вождя» на моих учеников. Долго и оживленно обсуждали они постановку в антрактах и после, в школе, вспоминали каждое появление на сцене исполнителя роли товарища Сталина. Ребят восхищало мужество, оптимизм, находчивость революционеров.

Молодую советскую поросль, не знавшую ужасов царизма, театр учит правильно понимать историческое прошлое. Школьникам надо чаще смотреть такие значительные спектакли.

Сцена собрания марксистского кружка. Второй слева — Иосиф Джугашвили (артист А. Головин).

Цвети, родной край!

Перед нами две книги молодых узбекских поэтов.

Обе они объединены одной темой — темой радостного, творческого труда. Поэты обращаются и к событиям Отечественной войны, из которой наш народ вышел еще более сильным, мудрым, творчески дееспособным. Герой поэмы Мирмухсина «Зеленый кишлак» председатель колхоза Умурзак в трудную для него минуту вспоминает битву на Днепре, и это воспоминание придает ему силы и уверенность: «Беды пострашней и погромней побеждал ты...»

Народ вынес из войны жажду мирного труда. Мир, как воздух, необходим советским людям, строящим коммунизм, превращающим свои республики в цветущие сады.

Герои стихов — хлопкоробы, садоводы, агрономы, кузнецы, врачи — трудятся с энтузиазмом, с увлечением (как, например, хлопкороб Гияс, образ которого любовно обрисован Мирмухсином в одной из лучших его поэм — «Мастер Гияс»). И поэту в таком жизнерадостном, приподнятом тоне написаны стихи узбекских поэтов.

Даже конфликты, которые завязываются в поэмах, не носят неразрешимо драматического характера; исход их оптимистичен; герои ошибающиеся, колеблющиеся в конце концов осознают и преодолевают свои ошибки; дружный коллектив, в котором они живут, помогает им зашагать в ногу со всеми.

Арслан, герой поэмы Аскада Мухтара «На большом пути», едет в «безлюдные, бесплодные места» для того, чтобы сделать их плодородными, заставить землю рожать хлопок. Попробовать себя на трудной работе хочет и его друг Селим. Но он и у себя в колхозе не смог оправдать доверия односельчан, поэтому ему отказывают в чести быть одним из покорителей пустыни.

Но под влиянием бесед с парторгом, характер которого ярко очерчен в поэме, Селим при дружеской поддержке Арслана становится в общий строй честных колхозных тружеников — преобразователей природы.

Основу поэм, представленных в сборниках, составляет повествование о том, как борются люди со стихией, как добиваются они побед в этой борьбе, побед, меняющих облик родного края.

Борьбу за преобразование края возглавляет партия. Проводникам ее идей — партийным руководителям — посвящены в стихах и поэмах самые теплые слова.

Новый, сегодняшний Узбекистан встает перед читателем со страниц сборников; многозначительные приметы современности запечатлевают поэты в своих стихах. Стихи каждого из них — это

лирический дневник патриота, для которого, как говорит Мирмухсин, все «дорого и все родное, что здесь создал честный дружный труд», патриота, которого волнует и судьба далеких друзей:

...горе далекой Формозы,
Вьетнама рассветные грозы,
И подвиг солдат Ким Ир Сена,
Ведущих свой праведный бой.

Тема у поэтов едина, материал они используют словно бы и одинаковый, а стихи каждого из них звучат самобытно, оригинально. Главная причина этого заключается в том, что конфликты, сюжеты, образы поэты черпают из самой жизни, из богатой современной советской действительности. Одинаковость, однотипность решения темы возникает лишь в том случае, когда автор идет не от жизни, а следует литературной схеме и этой схемой себя ограничивает.

Анализ произведений Мирмухсина и Аскада Мухтара, с точки зрения мастерства, дает возможность поставить одну, общую для творчества обоих поэтов проблему — проблему литературной учебы. У авторов книг одна школа. Реалистичность их письма, в корне отличного от старовосточной поэтической вязи, свободного от внешней декоративности, от традиционной восточной условности, восходит в своих истоках к реализму русской классики, к качественно новому реализму как методу советской литературы, к ясной простоте национального народного творчества. Общим поэтам свойственны правдивость, четкость, непосредственность в

выражении своих мыслей и чувств. Их песни по своей форме — это новые песни, рожденные новым временем, к требованиям которого чутко и внимательно прислушивались поэты — сами сыновья этого времени.

Мирмухсин — поэт молодой, растущий. Для него характерны поиски точной, реалистичной детали, его стихи насыщены бытовыми подробностями. Описание он строит на множестве правдивых подробностей. Но деталь существует в его стихах не сама по себе: она помогает поэту убедительно обрисовать облик человека, его состояние.

Детали, подробности в стихах Мирмухсина меньше всего являются путями, стесняющими движение поэтической мысли. Отталкиваясь от конкретного, поэт делает большие, значимые выводы. В стихотворении «На птицеферме» автор тщательно, любовно выписывает кур с алыми, «как пламечко», гребешками, множеством важно шествующих гусей, у которых «грудь, что колесо». Все это создает зримую картину колхозного достатка. И закономерно звучит концовка стихотворения, посвященная колхозному труженику («Рихсинисо, какой ты молодец!»): ведь все, что привлекло внимание поэта, является делом рук советского человека.

Отметив тот или иной примечательный факт действительности, поэт тут же высказывает свое отношение к нему. Он восхищается своими героями, поощряет их: так, стихотворение «Селекционер» он заканчивает пожеланием счастья молодому ученому. Герои стихов близки поэту; он живет их жизнью, радуется их радостями, и это придает стиху лирическую окрашенность.

Аскад Мухтар — тоже молодой поэт и тоже по своей поэтической сущности лирик. Но характер его стиха иной, чем у Мирмухсина. Ему присущи большая публицистичность, склонность к поэтическим рассуждениям, к

прямому обращению, непосредственному разговору со своими героями, с читателем; зачастую он идет от общего к конкретному. В стихотворении «Мои сограждане» он сразу же делится с читателем своей поэтической мыслью:

Земляк и друг — почти одно и то же,
Хотя, быть может, с ним ты не знаком.
Вот взять меня. Мне как-то очень славно
При каждой новой встрече с земляком.

И лишь потом поэт начинает иллюстрировать эту мысль, рисовать конкретные портреты своих земляков: прославленного токаря с Сельмаша, ученого, старого мастера, малыша, идущего по тротуару.

У него и композиция поэмы специфична. Если Мирмухсин работает о «прозаической» подробности описания, то Аскад Мухтар больше внимания уделяет построению сюжета: сюжет его поэмы «На большом пути» строен и четок; немало в поэме внутренних сюжетных ходов, внутренней переклички; мысль, заложенная в какой-либо строфе, многократным эхом отзывается в последующих строках: начав говорить, например, о дружбе Арслана и Селима, поэт затем естественно подводит читателя к мысли о дружбе, спавшей весь советский народ.

Недостатки сборников: наличие в них стихов общих мест, некоторая фрагментарность, композиционная рыхлость (в особенности поэм Мирмухсина), отвлеченность отдельных стихов (например, стихотворение Аскада Мухтара «Не в силах уснуть...») — не меняют общего положительного впечатления от этих книг. Русского читателя, несомненно, порадует эта встреча с поэтами братской республики.

Ю. КАРАСЕВ

Создатель авиационного парашюта

Осенью 1912 года английский журнал «Иллюстрированный Лондон ньюс» поместил рисунок во всю страницу, изображающий самолет, разваливающийся на куски, и двух летчиков, спускающихся на парашютах. «Наша иллюстрация может показаться фантастической», — писал журнал. Но тут же сообщал, что подобное изобретение (шелковый парашют, уложенный в ранец, открываемый дерганием шнура) появилось в России и в нем «нет ничего невозможного». Речь шла о первом в мире авиационном парашюте, на который 9 ноября 1911 года сделал заявку русский изобретатель Глеб Евгеньевич Котельников.

В 1908—1912 годах десятки западных конструкторов тщетно пытались создать парашют для авиации. Все они шли неверным путем, модернизируя тяжелые и громоздкие воздухоплавательные парашюты. Котельников в противоположность им дал принципиально новое решение: парашют всегда при летчике. Исходя из этого, он впервые применил для парашюта легкий шелк, уложил его в заплочный ранец, разделил стропы на два плечевых

пучка, разработал подвесную систему, применил амортизаторы, смягчающие удар при раскрытии купола и при приземлении, карабины (крючки), позволяющие быстро освободиться от парашюта. Конструкторские идеи Котельникова в той или иной мере лежат в основе всех современных систем парашютов.

В советские годы (1923—1924 годы), совершенствуя свое изобретение, Котельников заменил металлический ранец мягким конвертом со шнурками в его клапаны резинками.

Г. Е. Котельников горячо поддерживали советская общественность и печать. В стране была создана мощная парашютная промышленность, развернулось массовое спортивное движение парашютизма, в короткий срок завоеваны все мировые рекорды в этой области.

«То, о чем я мог только мечтать, я увидел теперь наяву, своими глазами!» — писал Котельников в 1943 году.

Советская общественность отметила 80-летие со дня рождения Г. Е. Котельникова и 40-летие изобретения им авиационного парашюта. На

Г. Е. Котельников.

доме, где он жил в Ленинграде, установлена мемориальная доска. Деревня Салозы, где сорок лет назад происходили первые испытания авиационного парашюта, переименована в поселок Котельниково.

Ан. ГЛЕБОВ

Мирмухсин. Ферганская весна. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с узбекского. «Советский писатель». М. 1951. 162 стр.

Аскад Мухтар. Мои сограждане. Стихи. Авторизованный перевод с узбекского. «Советский писатель». М. 1951. 120 стр.

«Ремесло бессмертно» — скульптура учеников Каслинского ремесленного училища № 18.

конструкторов телевизора, Юрий Ермилов, демонстрирует его работу. Воспитанники Одесского училища № 3 прислали на выставку действующую модель теплохода «Украина». Многие детали так микроскопичны, что вытаскивали их, пользуясь лупой. Большой интерес вызывает стенд Харьковского ремесленного училища № 3. Члены кружка «Юный техник» под руководством Л. М. Оболенского смастерили действующий миниатюрный электротрактор.

Поражает модель электронной лампы, созданная учениками Омского ремесленного училища № 3: по модели можно изучать действие лампы. Студенты московских вузов, инженеры, техники знакомятся на выставке и с макетом котельного агрегата высокого давления работы таганрогских ремесленников. Ученики Рижского ремесленного училища № 2 прислали модель рабочего места слесаря-ученика с полным набором инструментов. Для того, чтобы представить себе величину этого экспоната, мы его сфотографировали, поставив рядом спичечную коробку.

На выставке показана продукция ремесленников и в натуральную величину. Почетное место среди экспонатов занимает станок «ДИП-200» воронежских ремесленников. Москвичи сконструировали оригинальный семишпиндельный станок, который может сверлить одновременно семь отверстий.

Один из залов посвящен работам учеников художественных училищ. Здесь можно познакомиться со многими талантливыми произведениями. Молодой инкрустатор Константин Иваненков из Московского художественного ремесленного училища № 75, пользуясь различными сортами дерева, воспроизвел знаменитую картину художника Васнецова «Три богатыря». Много отличных работ представили ученики Тбилисского художественного училища № 11.

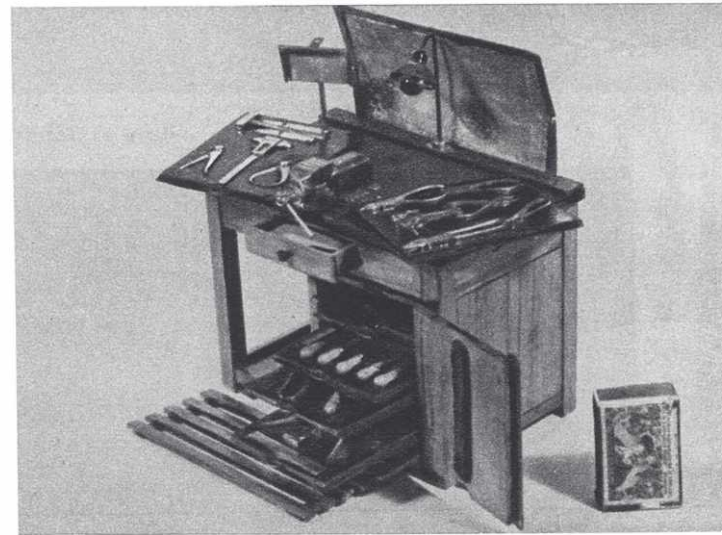
Большое и радостное событие в жизни наших ремесленных училищ представляет всесоюзная выставка учащихся трудовых резервов, которая будет постоянно пополняться новыми экспонатами.

В. ВИКТОРОВ

Фото Дм. Бальтерманца

Один из залов всесоюзной выставки учащихся трудовых резервов.

Модель рабочего места слесаря-ученика, присланная из Рижского ремесленного училища № 2.

«Ремесло бессмертно» — так называется скульптура, созданная учениками ремесленного училища № 18 — Кузнецовым, Злокозовым и Свистановым. Эта работа, присланная из города Касли, Челябинской области, экспонируется в Москве на всесоюзной выставке технического творчества учащихся учебных заведений Министерства трудовых резервов СССР. Небольшая, отлитая из уральского чугуна скульптура, так выразительно и точно названная ее создателями, могла бы стать эмблемой замечательной выставки, озаренной большим творческим вдохновением: из рук в руки старый мастер передает ученику свое искусство.

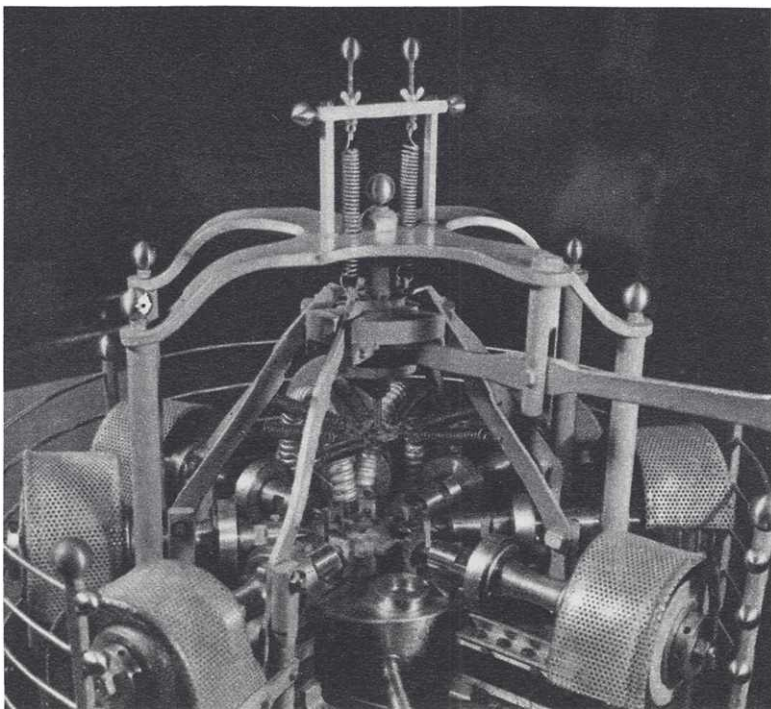
Все, что мы видим на выставке, — а видим мы свыше тысячи экспонатов, представляющих едва ли не все отрасли труда, — сделано молодежью под руководством мастеров, преподавателей ремесленных училищ.

В двух залах, с большим вкусом оформленных самими ремесленниками, расположены действующие модели станков, нефтяных установок, приборов, горных комбайнов. Все это выполнено так тщательно, изящно, целесообразно по форме, что технические модели не уступают по красоте фарфоровой вазе ленинградца В. Сарлунда или вырезанной из дерева фигуре гуцулки, сделанной учениками Черновицкого художественного училища.

Внимание посетителей привлекает стенд столичного ремесленного железнодорожного училища № 5 с набором столярных инструментов. Такой набор вместе с письмом москвичи послали в подарок строителям Сталинградской ГЭС. Тут же можно прочесть и благодарности стalingradцев. Рядом с рубанками и стамесками стоит телевизор, изготовленный группой учеников ремесленного училища № 9 (Москва). Один из

Семишпиндельный станок, сделанный учениками Московского ремесленного училища № 14.

Модель электротрактора. Работа кружка юных техников Харьковского ремесленного училища № 3.

Скорость

Мастера рассказывают

Буер мчится по льду.

Фото Е. Залеской

На коньках— 43 километра

Евгений Гришин

Скоростной бег на коньках — увлекательное зрелище. Но едва ли кто-нибудь в момент соревнований думал о том, сколько же километров в час может пробежать конькобежец.

Сам скороход, развивая большую скорость, не чувствует ее. Объясняется это тем, что со вре-

менем вырабатывается автоматизация движений. Размеренный шаг, толчок, работа рук позволяют проходить круг за кругом в определенном темпе, который, как правило, бывает предусмотрен графиком бега.

Обычно наши сильнейшие конькобежцы проходят один километр за полторы минуты. Однако это не предельная скорость. Наивысшей скорости в беге на коньках добился москвич Юрий Сергеев. В январе нынешнего года он промчался по ледяной дорожке высокогорного катка неподалеку от Алма-Аты с невиданным результатом: 500 метров он пробежал за

Рекордсмен мира Юрий Сергеев.
Фото А. Бурдукова

Скоростной спуск Ю. Григорьева в горах Бакуриани.

Фото Е. Умнова

41,2 секунды, установив новый мировой рекорд. Это значит, что он сумел развить среднечасовую скорость, близкую к 43 километрам.

На буере— 87 километров

Юрий Шаврин

Зимой в большинстве яхтклубов нашей страны ни на день не замедляет обычное оживление. Яхтсмены, поставив на зимовку яхты, пересаживаются на буера, представляющие собой легкую плоскодонную лодку, установленную на трех металлических коньках (из которых один рулевой) и оснащенную мачтой.

При хорошем ветре яхта движется по воде со скоростью 12—15 километров в час, а буер неслет по гладкому льду со скоростью 70 километров в час.

Быстрому движению помогает аэродинамическое устройство паруса.

Громадная скорость буера под парусом требует от спортсмена большого искусства, смелости, ловкости, быстроты реакции.

Гонки на буерах — исключительное красивое зрелище. Со старта уходят несколько ледовых яхт. Искусные спортсмены, умело используя силу ветра, лавируют под парусами, стремительно мчатся вперед.

Лучшие достижения по буерному спорту принадлежат таллинцу А. Чучелову. Он на монолите мчится со скоростью 87,8 километра в час.

На лыжах— 100 километров

Михаил Химичев

Трасса, проложенная в горах Заилийского Ала-Тау, тянется на три с лишним километра. Взяв старт, лыжник стремительно несется вниз. Его подкидывает словно на волнах. Иногда ему приходится делать прыжки на 8—12 метров.

В середине дистанции скорость скольжения временами нарастает до 100 километров в час. В ушах свистит ветер, тело спортсмена выдерживает колоссальную нагрузку. Скоростной спуск — спорт смелых, отважных и сильных людей.

Этот вид лыжного спорта у нас культивируется сравнительно недавно — с 1937 года. Мне довелось быть первым чемпионом страны. Тогда состязания проводились в заполярном городе Кировске. Я развил среднечасовую скорость, равную 80 километрам.

Состязания по скоростному спуску в начале каждого зимнего сезона устраиваются в Грузии на снежных горах близ селения Бакуриани.

В прошлом году звание чемпиона СССР по скоростному спуску завоевал молодой спортсмен из Горького Аверкий Тюрин. Всего 2 минуты 38,8 секунды понадобилось ему, чтобы спуститься на лыжах с горы высотой в 920 метров, длина трассы равнялась 3 300 метрам. Некоторые участки пути Тюрин проходил со скоростью свыше 100 километров в час.

ЛЮДИ СОВЕТСКОГО СПОРТА

АКРОБАТЫ

Демобилизовавшись, Иван Комлев впервые пришел на шахту «Новослободская». Во дворе, возле здания управления, он увидел девушку, которая что-то быстро писала на большом листе фанеры. Комлев остановился и прочитал плакат. Он сообщал об очередном рекорде бригады проходчиков шахты.

— Хотите строить метро? — спросила она, заметив юношу в гимнастерке.

— Хочу, — не торопясь, ответил Комлев.

— Хорошее дело. Но работать надо вот так, как они. — Девушка указала на фамилии передовиков.

— Постараюсь, — улыбнулся Комлев...

Бригада чеканщиков, в которой начал работать Комлев, заботилась о том, чтобы в тоннель и станцию шахты не проникали грунтовые воды. Во время установки зонтов (из них строится «крыша» подземного дворца) работа чеканщиков особенно сложна. От точности разметки крепления зависит непроницаемость зонта.

На станции «Новослободская» бригаде чеканщиков приходилось ждать, пока единственный разметчик, Николаев, сделает разметку. Как-то после работы к Николаеву подошел Комлев:

— Научил бы ты меня делать разметку...

Николаев с интересом взглянул на молодого метростроевца. Ему нравился этот спокойный и, на первый взгляд, медлительный человек.

— Завтра же начнем...

Видя упорство, с каким Комлев изучал новую для него работу, Николаев однажды спросил:

— Ты, случайно, спортом не занимаешься?

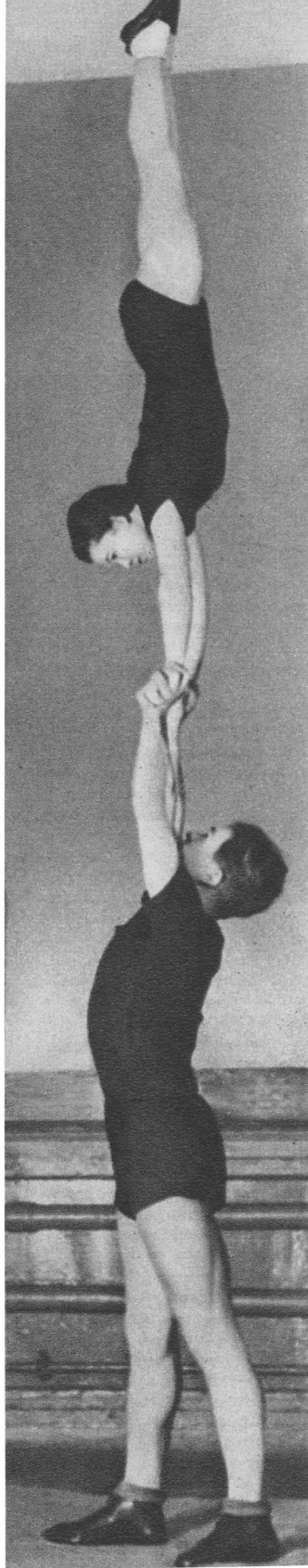
— В армии, — ответил Комлев. — Бегал, прыгал, ходил на лыжах. Но больше всего любил акробатику.

— Ловко ты рассчитываешь движения. У нас, на Метрострое, хороший коллектив физкультурры. Записаться не хочешь?

— Хочу. В акробатическую секцию...

На стадионе «Метрострой», куда пришел Комлев, он увидел знакомую девушку. Комлев уже знал, что ее зовут Роза Сармадейкина, что она работает инструментальщицей механического цеха шахты и занимается в акробатической секции.

Комлев предложил девушке тренироваться вместе. Первое время им казалось, что они не подходят друг к другу. Розе хотелось делать сложные, эффектные трюки, чтобы поражать смелостью и оригинальностью номера. Иван настаивал на постепенном овладении техникой мастерства. Работая над упражнениями, Комлев не успокаивался до тех пор, пока он и Роза полностью не изучали все элементы движений. Постановка ног, рук, повороты, толчки, положение туловища при стойке — все изучалось тщательно и методично. Розе часто казалось, что они напрасно топчутся на

И. Комлев и Р. Сармадейкина на тренировке.
Фото А. Бурдукова

одном месте, что можно смело переходить к изучению следующего упражнения. Но Иван в десятый, двадцатый, сотый раз снова и снова повторял одно и то же.

...В заново отремонтированном спортивном зале стадиона «Метрострой» два раза в неделю собирается на тренировку акробатическая секция общества «Локомотив».

На вечерах во Дворце культуры «Метрострой» мастера спорта Иван Комлев и Роза Сармадейкина показывают свою программу акробатических номеров. Их выступления всегда пользуются успехом. Они продолжают регулярно заниматься.

Н. ЛАРИН

Спортивная жизнь села

Зимний праздник у тимирязевцев

Как только наступила зима и выпал снег, многие легкоатлеты, футболисты и велосипедисты колхоза имени Тимирязева, Горьковской области, встали на лыжи. Сразу же возобновила свои занятия лыжная секция, насчитывающая тридцать пять человек. Под руководством учителя Г. Махова начались тренировки.

Тимирязевцы любят лыжный спорт и достигли в нем немалых успехов. В коллективе насчитывается двадцать лыжников-разрядников. Отличными гонщиками по равнине являются конюхи Дмитрий Тетюев, колхозники Ефим Янин, Степан Локтев, Мария Малышева, Анна Горычева и другие. Колхозница из огородной бригады Полина Гостинцева в 1949 году была чемпионкой СССР среди сельской молодежи и имеет звание мастера спорта. Теперь в лыжном мастерстве Полину догоняет ее младшая сестра Мария.

После первых лыжных тренировок у тимирязевцев родилась мысль провести у себя в колхозе большой зимний спортивный праздник. Решено было пригласить на него спортсменов из соседних районов и сельских лыжников сборной команды РСФСР, находившихся в Горьком на тренировочном сборе.

Праздник начался парадом лыжников, в котором участвовало больше ста человек. Рядом с тимирязевцами выстроились их гости. Среди них мастера спорта М. Гоголев, Е. Афанасьев, перворазрядники В. Решетова, М. Перфильев и другие.

После парада были проведены лыжные гонки на десять километров для мужчин и на пять километров для женщин, юношей и девушек. Участие в соревнованиях сильнейших сельских лыжников придало им особую остроту и увлекательность. Хотя гости выступали и вне конкурса, все же интересно было посостязаться с ними в силе, ловкости и технике хода. И многому у гостей можно было поучиться.

Трасса гонок начиналась сразу же у села и уходила через поля, перелески и овраги к соседним деревням. Даны первые старты. Лыжники уходят на дистанцию.

Первым десятикилометровую гонку закончил М. Гоголев (Московская область), выступавший вне конкурса. Следом же за ним пришел к финишу местный колхозник А. Мухин, не так уж много проигравший мастеру. Среди женщин первенствовали Е. Афанасьева (Новгородская область), а из местных лыжниц — П. Гостинцева. Среди юношей победил Е. Голиков (Починковский район), а среди девушек — А. Горычева (колхоз имени Тимирязева).

Вечером в колхозном клубе состоялся просмотр спортивных фильмов. Сельские физкультурники увидели учебный фильм о технике ходьбы на лыжах, фильм о горнолыжных тренировках и соревнованиях в Бакуриани и другие. Особенно всем понравились кинокадры, запечатлевшие состязания по слалому.

— Вот так скоро и наша Полина помчится! — раздались чьи-то слова в зрительном зале.

Дело в том, что Полина Гостинцева недавно начала тренироваться в слаломе и уже успела достигнуть некоторых успехов.

Поздно вечером провожали тимирязевцы своих гостей... Первый зимний спортивный праздник в колхозе прошел интересно и содержательно. Он поможет вовлечь в лыжную секцию новые десятки физкультурников.

Е. ВАСИЛЬЕВ

Городецкий район,
Горьковская область.

Мастер спорта колхозница П. Гостинцева.
Фото Н. Капелюша

Вот какие у нас творятся дела...

Мистер Дулей об «американском образе жизни»

Финли ПИТЕР ДЭНН

Рисунки Л. Бродаты

Холодная война

— ...Белоснежный голубь мира, — сказал мистер Дулей, — связан по ногам и рукам диким псов войны... Что же теперь делать? Нашему правительству осталось только арестовать патриотов, заставить остальных туземцев платить налоги и готовиться к нападению на Германию, Россию или еще какую-нибудь страну...

Прошедшая война была непосильным испытанием для меня. Разве можно хотя бы на минуту представить себе все те страдания, которые я перенес! Ночами я лежал с открытыми глазами на своей пуховой перине и обливалося потом от страха! Ведь каждую минуту корабли противника могли покинуть свои базы на континенте и неприятель, пересев затем на поезд, прибыть в Чикаго! Принести разруху моей маленькой лавочке! Тут было от чего покрыться потом! Ведь об этом твердили день и ночь безжалостные экстренные выпуски газет. Круглосуточно они вколачивали подобные «утешительные» мысли в мою бедную голову!

А в результате? Вы слышали о военном министре, о генералах, об адмиралах, но слышали ли вы о Мартине Дулей, человеке, отстоявшем на четыре тысячи миль от пушек и желающем быть от них еще дальше! Да, для меня не было букетов. И не надо. Я достаточно хлебнул пропагандистского зелья и теперь, не моргнув, могу смотреть в глаза нашим смертоносным газетам. А из пушек пусть стреляют другие...

О личном коте президента

— ...Вот как обстояло дело с доктором Хукенлунером или Хаблугером — никак не могу запомнить эту фамилию! — и как он сделался крупной шишкой в военном министерстве... Личный друг Белого дома Пирпонт Морган на Новый год подарил президенту кота. Кот этот стал всеобщим любимцем. Он был тих, как председатель сенатской комиссии по конт-

ролю за сверхприбылями, ласков, как председатель сенатской комиссии по налогообложению. Звали его «Золотой фонд». Может быть, имя кота и служило причиной его популярности, как знать! Во всяком случае, кота холили, как государственную тайну. В свободное время он играл с морским министром и принимал ласки от каждого, кто являлся в Белый дом за получением тепленького местечка.

...Но вот в один прекрасный день «Золотой фонд» вдруг почувствовал себя скверно. Он не захотел есть сметану из брильянтового блюдца, перестал бросать умильные взгляды на знакомую канарейку... А когда его ближайший друг и поверенный — морской министр — наклонился, чтобы поиграть с ним, «Золотой фонд» плюнул на этого величественного мужчину.

Президент брлся в это время и только-только натянул себе нос, как увидел, что «Золотой фонд» подпрыгнул изо всех сил и стукнулся ухом о потолок. Крик ужаса вырвался из президента, и хозяин Белого дома попытался схватить падающего кота за хвост. Но не тут-то было! «Золотой фонд» помчался по коридору. Он мчался через весь дом, крича и вопя. Попавшийся ему на дороге военный министр начал уговаривать его: «Кис-кис-кис!», — но кот прошмыгнул мимо него, как новобранец мимо вербовщика, и галопом проследовал в комнату, где министр почт редактировал свое очередное сочинение. Министр не успел еще и двух слов связать, как увидел кота и бросился ему наперез. Министр подбежал к окну на мгновение раньше «Золотого фонда» и тем самым заставил кота изменить маршрут. Короче говоря, «Золотой фонд» закончил свой прогреб в подвале, где хранился разный государственный мусор.

Пришлось созвать экстренное заседание кабинета министров.

— Немедленно надо послать за доктором Хенегублером! — предложил военный министр.

И доктор Хенегублер (никак не могу запомнить эту фамилию!) был приглашен немедленно.

— Сэр, — сказал президент, — вы знаете, чей это кот, кем он подарен... «Золотой фонд» — гордость моего правительства и моей администрации. Очевидно, кот опасно занемог. Иначе чем объяснить его попытку побега из нашего дома? Сэр, идите в подвал, разыщите кота и примите все меры, какие вам подскажут ваш опыт и ваше искусство!

И вот доктор Хигенлоккер опустился в подвал. А когда он вернулся в зал заседаний, то на руках у него был «Золотой фонд», изможденный и бледный, но со слабой улыбкой на устах.

После того как «Золотой фонд» был уложен в постельку и одето было подвернуто со всех сторон, президент обратился к доктору.

— Вы оказали нам, сэр, неоценимую услугу, — сказал он, — и я вам даю звание генерала...

— У меня богатые родственники в Филадельфии, — ответил доктор, — и я уже давно генерал.

— Как же быть? — растерялся президент. — Нельзя допустить, чтобы такие заслуги перед государством пропали даром! Я назначаю вас генеральным главным хирургом армии!

И вот с той поры, если вы и слышите о желтой лихорадке, заражении крови и прочих тифах, свирепствующих в нашей армии, то вы ничего не услышите про наколенный лошадиный грибок, про сип и прочие ветеринарные болезни среди солдат... Недаром доктор Хигенботлер всегда считался хорошим ветеринаром... Поэтому у нас в армии все мулы и прочие ослы выглядят великолепно. Это все — дело рук доктора! И я скажу больше: честь такой победы, например, как битва при Тампе, — это тоже заслуга доктора... как его... никогда не смогу, очевидно, запомнить эту фамилию!

— Битва при Тампе — дело рук доктора? — удивился я. — Как так? Ведь Тампа — это лагерь, где обучаются наши доблестные войска! Я не слышал ни о каком сражении при Тампе!

— Это было грандиозное сухопутное сражение. И его целиком выиграли питомцы доктора Хагенпакера. Военная цензура не пропускает новостей, но я получил достоверные сведения от моего собственного корреспондента — Кленси-мясника. Дело было так. Ослы, которым надоело жевать жвачку, вырвались из загона и со-

вершили отчаянную атаку на лагерь в Тампе. По достоверным сведениям, наши храбрые солдаты залезли на деревья и телеграфные столбы, а целый полк ослов и мулов рыл копытами землю и разбрасывал по степи розовое шелковое офицерское белье... Предводительствовал этим рейдом один очень крупный осел, и наш президент, надо понимать, назначил его в ближайшие дни бригадным генералом. Конечно, после того, как выяснит, кто были его родители, — нет ли в них черной крови... Этот осел в Тампе не имеет конкурентов, не исключая даже военного цензора. Я даже сомневаюсь — после того, как прочел официальный отчет о жизни в лагере Тампа, — найдется ли такой же даровитый осел в Вашингтоне, хотя я мог бы назвать нескольких, вполне достойных с ним состязаться. Во всяком случае, этого победоносного осла найдут чем наградить!

Несомненно, атака Тампы войдет в нашу военную историю как выдающееся боевое действие. И, кстати, в наших «прогулках» по колониям я твердо стою за использование армейских обозных ослов. Под умелым руководством они пройдут любой остров из конца в конец без задержки, и не будет потерь в людской силе. Солдаты, которые еще не перебиты, смогут вернуться домой и вылечиться от кори, паники, коклюша и прочих детских болезней. Наши же офицеры вполне квалифицированы для командования подобной армией. А если еще надеть на ослов шоры, то они издадут свой боевой клич «и-го-го!» и ринутся вперед, вслед за своими командирами! Только стоит им подать команду: «Но!»...

Что? Ты не видишь разницы?! Да, ее нет, если говорить о командовании. Еще бы, ведь там подобрались самая теплая компания ослов, которая когда-либо показывала миру свои длинные уши! Вся беда в рядовых. Они — люди. А чтобы продолжать войну, нужна армия из ослов и мулов. Когда говоришь человеку: «Но! Гей! Вперед!», — то человек задумывается: «А зачем, собственно говоря, мне это нужно?» А вот осел, тот выслушивает это приказание с меланхоличной улыбкой, опускает свои уши и бредет за погонщиком. Приказы из Вашингтона, таким образом, абсолютно понятны для осла, но абсолютно бессмысленны для тех бедняков, которым приходится отдуваться и расхле-

Мистер Дулей — персонаж многих произведений американского сатирика и юмориста Финли Питера Дэнна (1867—1936). Фельетоны Финли Дэнна разоблачали пресловутый «американский образ жизни», обличали правителей США, ведущих антинародную, антинациональную политику. Большинство произведений Дэнна, выдержки из которых мы публикуем, актуально звучат и ныне.

бывать кем-то заваренную кашу. Любимый мозг свихнулся бы, пытаясь уразуметь, почему войска сначала отправляются из Тампы, потом снова возвращаются в Тампу — и все это, пока один из новоприбывших генералов делает себе маникюр и прощается с кормилицей. Что ни говори, а между нашим правительством и армией необходимо полное взаимопонимание, а оно возможно только в том случае, когда вся армия будет состоять из ослов...

Как делаются генералы

Да, сэр, я не голосовал за президента, но теперь каждый знает, что Мартин Дулей целиком за него. Если я и сомневался раньше, действительно ли он великий стратег, то теперь я в этом убежден. Мы подготовим к войне самую фешенебельную армию в мире. Армию, одетую лучшими портными. Прямо с выставки мод — на врага!

Вот как это делается. Раздается звонок. К президенту входит ливрейный лакей и говорит:

— Я от мистера Вилли Дузельберри! Мистер Дузельберри пришел, чтобы вы его аттестовали на предмет прохождения военной службы!

— Впустите, — говорит президент.

И Вилли Дузельберри входит в сопровождении своего камердинера, своих па и ма, а также всего правления «Гольф-клуба».

— Вилли, — говорит президент, — вас ждет блестящая карьера. Вы должны будете нести светоч цивилизации тиранам Европы, которые субсидируются вашими па и ма. Ведь будет ужасно, если они — ваши высокоуважаемые па и ма — когда-нибудь встретят в Мадриде испанского генерала и тот им заявит: «Я видел вашего Вилли на войне, и он был одет в цилиндр и в желтые ботинки!» Вы представляете, как будут шокированы ваши родственники? Это же будет позор для всей армии! Теперь, надеюсь, вы понимаете, что,

прежде чем сделать вас военным, я должен вас серьезно проэкзаменовать?

— Да, — говорит Вилли, — понимаю.

— Тогда приступим, — начинает президент. — Вы хорошо играете в гольф?

— Прилично, — отвечает Вилли. — Мои друзья могут подтвердить.

— Очень хорошо! — восклицает президент. — Вы достойны звания лейтенанта! Нам нужны в армии хорошие игроки в гольф. В прошлые войны мы были более беззаботны, и поэтому в командование проникали люди, не знающие разницы между палкой для гольфа и велосипедом. Разве они могли нести цивилизацию?! Продолжаем экзамен. Вы не устали?

— Немного, — говорит Вилли, — я не особенно привык к умственной работе.

— Еще несколько вопросов по-

вы присоединитесь к своим одноклубникам!

— Боюсь, что я не смогу немедленно отправиться на фронт, — говорит Вилли.

— Почему? — спрашивает обеспокоенный президент. — Вы недовольны чином?

— Нет... Моя розовая пижама еще не готова...

— Было бы преступлением отправить офицера в армию неподготовленным! — ахает президент. — Какой может быть разговор — ждите вашу пижаму сколько угодно! Затем вперед на врага, и пусть вашим девизом будет: «Этикет прежде всего!» А теперь, генерал, дайте мне сигарету и расскажите, мой мальчик, какие сорочки сейчас носят в Нью-Йорке члены вашего клуба...

...Вот какие дела творятся под нашим небом! И если наша галантерейная армия не сможет победить в войне, то только потому,

легче, — говорит президент. — Вы состоите членом какого-нибудь фешенебельного клуба?

— Не одного, — отвечает Вилли, — а четырех.

— Блестяще! — восклицает президент. — Я вам присваиваю звание майора! Теперь скажите, пожалуйста, где вы шили эти брюки?

— В Англии, — отвечает Вилли.

— Вы достойны звания полковника, и вы его получите! — восторгается президент. — Теперь несколько вопросов по тактике... Предположим, на вас наступает противник. Дело происходит днем. Что бы вы сделали?

— Я бы надел, — соображает Вилли, — я бы надел... цилиндр, визитку, белый жилет и сиреневые брюки.

— Вы настоящий солдат! — удивляется президент. — Ну, а как бы вы себя вели, если бы атака происходила ночью?

— Я бы надел полный фракный костюм!

— Закаленный воин! Опора нации! — восторгается президент, пожимая руки виллиным па и ма. — Еще один вопрос! Ну, а если бы этот визит противника затянулся на всю ночь, до утра? Как бы вы себя вели? Что бы вы предприняли?

— На рассвете я приказал бы пробить отбой и велел бы своим храбрецам переодеться в соответствующие туалеты.

— Мастерски! — говорит президент. — Я присваиваю вам звание бригадного генерала! Слава богу, богатые люди храбры и патриотичны! Вы будете незаменимым человеком при штабе! Там

что противник будет так груб и неотесан, что станет стрелять в любой костюм, независимо от его цены и от того, кто его носит!..

Верный способ разбогатеть

Я думаю пойти на фондовую биржу и купить акции компании «Сталь и проволока». Если мне повезет, то я стану таким же крупным финансистом, как и любой на Уолл-стрит. Почему я так уверен в ценности акций «Сталь и проволока»? Да потому, что председатель этой компании посажен в тюрьму за какие-то сделки. Понятно? Чем грязнее дела, тем больше прибыли! Это как раз то, что наши газеты называют «лучом надежды в тучах депрессии, которые покрывают рынок». Чем крупнее махинации, тем больше шан-

сов играть на повышение и выигрывать. Что может быть чище работы биржевого маклера?! «Сноуплоус простые» поднялись на два пункта в связи со слухами об аресте президента фирмы.

Или: «Сегодня был большой спрос на акции «Лобстер», вызванный тем, что компания собирается посадить в тюрьму всех директоров».

Нет, что ни говори, а самый верный способ разбогатеть — это совершить какое-нибудь грязное дело, но... чужими руками.

Разные вещи

Я не военный эксперт. Уж слишком много их у нас развелось. Но у меня есть свое собственное мнение о войне.

Весь этот разговор о новых методах войны меня смешит. Если уж говорить начистоту, то разница между войной во времена моего детства и войной теперь не слишком велика. Окоп остается окопом, а люди людьми. И какое новое оружие для массового убийства ни изобретали наши военные, ничего не изменится, пока эти «изобретатели» не поймут, что быть погонщиком баранов и генералом — разные вещи!..

Из афоризмов мистера Дулей

Так же трудно богачу войти в царствие небесное, как бедняку вылезти из нашего ада!

— Знаете, мистер Дулей, я не верю ни одному хорошему слову о Китае.

— Конечно, если вы поверите одному слову, то придется поверить и всему остальному.

— Ладно, пусть будет по-вашему: правда на их стороне. Но у них правда, а у нас ружья. И мы окажемся правы, мы их побьем в конце концов!

— Да, точно так же будет и с нами, как с тем человеком, у которого циклон развалил дом и унес все постройки, а он вскочил и стал ногами лягать ветер... Он мог лягаться сколько угодно, но правда была на стороне циклона!

Вся беда в том, что население некоторых стран не понимает нашей цивилизации. У нас свобода, например, означает каторжный труд. И никак нельзя переубедить привыкшие к свободе народы в том, что демократия, так как мы ее понимаем, — то же самое, что тюремное заключение.

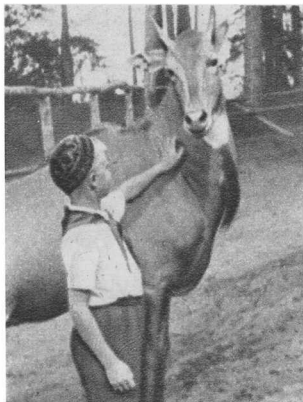
Линкольн требовал, чтобы правительство было на высоте своего положения. Он говорил: «Правительство из народа, с народом, для народа».

Новое время, новые идеи. Теперь у нас в моде другой принцип: «Правительство, презирающее народ, продающее народ, избивающее народ».

Перевод с английского
Б. ПРИВАЛОВА, И. САВИЦКОГО

Приручение антилопы нильгау

В советских зоопарках и заповедниках ведется работа по акклиматизации и приручению антилоп. Особенно широко поставлены опыты в Аскания-Нова. Наилуч-

шие результаты пока достигнуты по приручению антилопы канна, дающей жирное и диетически ценное молоко, а также вкусное мясо.

Рижский зоологический сад первую партию антилоп получил осенью 1950 года из Аскания-Нова, в котором они родились. В этой партии находился красивый, статный двухгодовалый самец антилопы нильгау — Радон.

Родина антилопы нильгау — Индия, где они водятся на лугах и на склонах гор, богатых травой и древесной растительностью.

Радон оказался особенно злым и нападал на служащих зоосада.

К приручению Радона Рижский сад приступил, основываясь на учении академика Павлова об условных рефлексах.

Прежде всего было установлено, какие корма и пищевые продукты ему более всего нравятся. Ими оказались: брюква, молодые ростки зерновых растений, су-

шеная мята, ромашка и кроме того сахар.

Каждое кормление Радона этими излюбленными лакомствами сопровождалось прикосновением служителя к животному (поглаживанием, почесыванием) сначала через проволоочную сетку клетки, а затем и непосредственно в загоне.

Позднее, когда у животного уже выработался условный рефлекс, прикасаться к Радону стало возможным и без угощения его. Сейчас антилопа допускает в клетку не только своего, но и других служителей, которые по утрам чистят его щеткой. Животное переносит свой утренний туалет с видимым удовольствием.

И наконец в загон, где находился Радон, вошел один из посетителей сада — ученик 3-го класса Павлик Федоров. Непосредственно антилопа весьма дружелюбно встретила незнакомого гостя.

А. Виксне,
директор Рижского
зоосада
Фото А. Альшулера

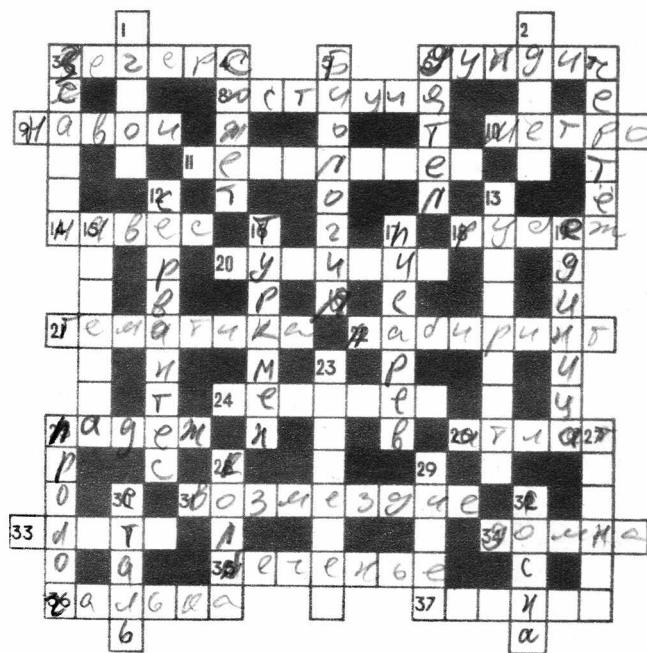

ИХ «МОДЫ»

Так как американским общественным кругам, которые исповедуют евангелие атомной бомбы, удалось опуститься ниже уровня варваров, то и перед творцами мод стояла задача отчетливо выразить это состояние варварства. Нам кажется их опыт вполне удавшимся. Вряд ли кто-нибудь распознает человеческий облик в этих американских дамочках под масками.

Из немецкой газеты «Нейес Дейчланд»

КРОССВОРД

По горизонтали:

3. Лауреат международной Сталинской премии мира. 6. Герой гражданской войны. 8. Правосудие, судопроизводство. 9. Узбекский писатель. 10. Вид городского транспорта. 11. Огнестрельное оружие. 14. Крылья на опорах. 18. Граница. 20. Химический элемент. 21. Совокупность тем. 22. Запутанная система переходов. 24. Великий русский математик и механик. 25. Название формы грамматического имени. 26. Человек большой физической силы. 31. Отплата, кара. 33. Отборные экземпляры растений или животных. 34. Металлургическая печь. 35. Кондитерское изделие. 36. Опера С. Монюшко. 37. Город в Сибири.

По вертикали:

1. Плохо обработанное место в поле. 2. Курорт на Черном море. 3. Озеро в СССР. 4. Совокупность действий в художественном произведении. 5. Общее учение о жизни органического мира. 6. Лесная птица. 7. План. 12. Испанский писатель. 13. Система числения. 15. Небольшой самолет. 16. Национальность. 17. Русский критик и публицист. 19. Цифра. 23. Грив. 25. Вступительная часть. 27. Луковичное растение. 28. Стекланный сосуд. 29. Совокупность материалов, перерабатываемых в металлургическом процессе. 30. Металл. 32. Хвойное дерево.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали:

5. Менделеев. 8. Лексикография. 11. Кристалл. 12. Трапеция. 15. Затвор. 16. Онисс. 18. Сахара. 19. Арык. 21. Парк. 23. Амаду. 24. Каверин. 25. Брандер. 26. Ифан. 27. Горн. 28. Ирак. 30. Рассол. 31. Артек. 34. Огарок. 37. Авангард. 38. Изобилие. 39. Возникновение. 40. «Суворочка».

По вертикали:

1. Верстак. 2. Одоколон. 3. Флагшток. 4. Пешавар. 6. Ресора. 7. Витебск. 9. Правительство. 10. Синхронизация. 13. Накладная. 14. Профессор. 16. Окарина. 17. Спутник. 20. Рондо. 22. Рубка. 27. Глинков. 29. Кожимит. 32. Редактор. 33. Единорог. 35. Барнаул. 36. Копейка.

Обо всем

ПОД СИЛЬНЫМ ДАВЛЕНИЕМ

На склонах гор, в ущельях, в обрывах берегов рек или морей можно увидеть осадочные горные породы, состоящие из пластов, лежащих друг на друге. Зачастую складки пластов, изгибаясь, принимают причудливые формы. В прежние времена ученые предполагали, что складки эти образовались, когда горные породы были еще в мягком состоянии.

Теперь считают, что горные породы изгибались уже в твердом виде. Это оказалось возможным потому, что пласты твердых пород прежде лежали на большой глубине, то есть находились под большим давлением. Лабораторными опытами установлено, что под сильным давлением твердые тела приобретают новые свойства. Например, свинец может «течь» через узкое отверстие, как вода, а толстые стальные или медные листы изгибаются, словно бумажные листы.

Если медленно и постепенно давить даже на такие хрупкие тела, как стекло или лед, то и их можно изогнуть без разрывов.

ПЕРВОЕ «РАДИОВЕЩАНИЕ» ПО ПРОВОДАМ

Еще в те времена, когда только появился телефон и о нем мало кто знал, в московских газетах было напечатано объявление, приглашающее послушать по телефону на квартире у доктора Богословского оперу из Большого театра.

В назначенный день и час (это было 17 марта 1882 года) у доктора собрались 12 человек, отличившихся на его объявление.

Организатор вечера пригласил гостей в комнату, вдоль стен которой стояли мягкие кресла. Каждому посетителю была вручена пара больших черных рожков, от которых тянулся гибкий металлический провод.

Поднеся рожки — телефонные трубки — к ушам, посетители услышали тихие, но отчетливые звуки увертюры оперы Верди «Риголетто».

В этот вечер на сцене Большого театра были установлены два микрофона, провод от которых шли к квартире Богословского в Леонтьевском переулке.

Секансы трансляции опер были повторены. Однако начальству университета, где доктор читал лекции, не понравились «забавы» преподавателя, и опыты пришлось прекратить.

ВОЗДУХ, ОБЛАДАЮЩИЙ МАГНИТНЫМИ СВОЙСТВАМИ

Воздух, охлажденный до жидкого состояния, то есть при температуре минус 192 градуса по Цельсию, обладает интересными свойствами.

В частности, можно сделать в лаборатории такой опыт: наполнить стеклянную пробирку жидким воздухом и подвесить на нитке. Если к этой пробирке поднести магнит, то она прилипнет к магниту. Следовательно, жидкий воздух обладает магнитными свойствами, хотя и слабее, чем, например, железо.

Однако надо уточнить, что магнитными свойствами обладает не смесь, составляющая жидкий воздух, а входящий в его состав жидкий кислород. Теперь, пользуясь этими свойствами кислорода, жидкий воздух разделяют на составляющие его элементы при помощи электромагнита.

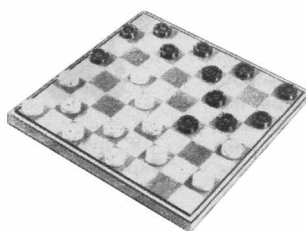
ШАШКИ

Под редакцией мастера
Г. Я. Торчинского

КОМБИНАЦИЯ В ДЕБЮТЕ

В партиях мастеров комбинации в дебюте почти не встречаются, так как начала игры детально разработаны и известны не только высококвалифицированным шашкистам, но и шашкистам средней квалификации.

В XIII первенстве СССР московскому мастеру А. Верете удалось уже с шестого хода провести сложную и красивую комбинацию. В его партии с мастером В. Капланом (Киев) после шестого хода белых на доске создалась следующая позиция:

Верете (черные) сыграл:

6... f6—e5

7. d4: f6

После 7. h4: f6 e5: g7; 8. e3: g5 h6: f7 позиция черных предпочтительнее.

7... i4—g3!
8. h2: f4 h8—g7!
9. f6: h8 c7—b6!
10. h4: f6 b6: d4
11. e3: c5 e7: g1
12. c5—d6 g1—h2
13. d6—c7 h8—d6

В итоге у черных создались практические шансы на выигрыш, которые Верете не сумел использовать, и на 32-м ходу эта партия окончилась вничью.

В этом номере помещены репродукции картин В. А. Тропинина «А. С. Пушкин», Н. Н. Ге «А. С. Пушкин в селе Михайловском», И. Е. Репина «М. И. Глинка в период сочинения оперы «Руслан и Людмила», В. К. Бялыницкого-Бируля «Весной повеяло» и «Апрель». В номере помещены также 2 страницы цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ [зам. главного редактора], А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН [зам. главного редактора], Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМЕРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление Л. Шумана

А 00822. Подписано к печати 5/II 1952 г. 5½ печ. л. Тираж 500 000. Изд. № 142. Заказ № 3128. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Два джентльмена с большой дороги убили и ограбили повстречавшегося им нищего. Они уж было собрались позавтракать найденным в нищенской суме салом, как вдруг одного из джентльменов обуяло сомнение:

— А не сочтут ли это грехом? Ведь день-то сегодня постный!

Вопрос, мучивший анекдотического постника, встал теперь перед американским конгрессменом мистером Керстоном. Проведя свою «поправку» к закону о стомиллионном вспомоществовании нуждающимся американским шпионам и диверсантам, он неожиданно забеспокоился:

— А не сочтут ли этот шпионотательный акт противоречащим нормам международного права?!

Представитель США в ООН мистер Остин успокоил мнительного джентльмена:

— Состояние мира на сегодняшний день требует нечто отличное от старых законов международного права.

В переводе на общепринятый язык это означает: американская международная практика резко отличается от того, что до сих пор считалось нормой!

1. До сих пор, например, «труд» человека, уносящего не принадлежащие ему вещи из принадлежащей другому квартиры, не считался заслуживающим поощрения. Обворовавший вас джентльмен не требовал от вас оплаты усилий, затраченных им на взлом вашей двери. «На сегодняшний день» дело обстоит иначе. Несколько широко популярных в Европе заокеанских «неизвестных» при помощи экономического нажима вламываются в любую западноевропейскую страну, изымают из ее сейфов не принадлежащие им франки, лиры и тому подобную павшую в общем мнении валюту и «утешают» пострадавших тем, что деньги пойдут на содержание американской администрации в Западной Европе.

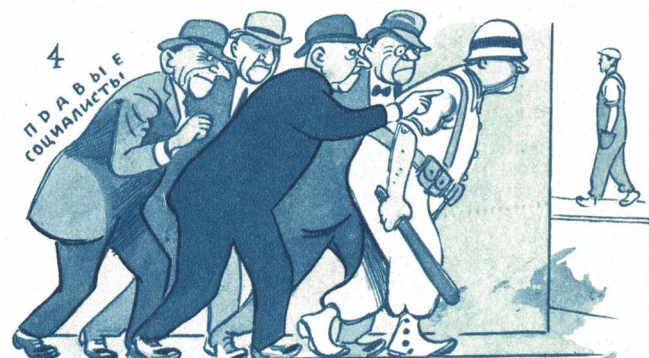
2. Подлог, подделка, изготовление фальшивых документов никогда не расценивались как свидетельство высокой нравственности лиц, занимающихся вышеперечисленными делами. Людей, склонных к подобной деятельности, даже в Америке иногда сажали в тюрьму.

Сажают их там и теперь, но только на руководящие должности. В штабе генерала Риджуэя такие люди находят широкое применение своим способностям.

Они изготовляют подложные документы о бесчеловечном якобы обращении северокорейцев с «человеколюбивыми» американскими головорезами, подделывают протоколы о бомбардировке корейских своих же, корейских позиций и, трижды в день давая фальшивые заверения в своем миролюбии, шесть раз в день от них отказываются.

С точки зрения американских специалистов по «новым международным нормам» это вполне нормально.

3. Известные нормы пове-

дения были когда-то обязательны и при карточной игре. Людей, передергивающих и пользующихся крапленными картами, невежливо называли шулерами и неохотно избирали в конгресс.

Эти стеснительные для игроков правила не соблюдаются теперь в США даже в обращении с картами географическими. На карте любой из маршаллизованных стран зарвавшийся игрок ставит одну из сорока восьми налицных американских звездочек и, не смущаясь тем, что это явный крап, с деланным изумлением восклицает:

— Ба! Да ведь тут, оказывается, моя база!..

4. Специальность «наводчика» в прошлом высоко котирировалась в уголовном мире. В наши дни она получила признание и в кругах американской профбюрократии. Профсоюзные гангстеры типа Райена и профессиональные бандиты системы Костелло — Анастасия наводят свою шайку на след неугодных им прогрессивных деятелей, а «профбоссы» Грин и Мэррей широко популяризируют этот «американский образ профжизни» среди европейских правых социалистов. Противостоящему союзу профлидеров и профбандитов они хотят придать характер «новой международной нормы»!

5. Термин «мокрое дело» некогда был известен только узкому кругу специалистов-уголовников. С помощью американской военщины он приобрел, так сказать, международное звучание.

Войну бизнесмены с Уолл-стрита рассматривают как внешнеэкономический «мокрый бизнес».

6. Вооруженный налет на близлежащую квартиру даже в Америке считается не вполне нормальным поступком. Другое дело — налет на ближневосточную страну! Это уже «норма».

— По какому такому праву вы ворвались сюда?! — спрашивает англо-саксонского на-

летчика-рецидивиста иранец или египтянин.

— По вашингтонскому международному! — отвечает обиженный бестактным любопытством джентльмен-грабитель и грозит жаловаться на восточное негостеприимство в Международном суд.

Таковы новые американские «нормы» международного права! Привыкшие к точным определениям европейские правоведы называют их «нормами беззакония». Это, безусловно, верней.

Эмиль КРОТКИЙ
Рисунки Ю. Ганфа

Цена номера 3 руб.

